ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ О. Е. КУТАФИНА (МГЮА)»

На правах рукописи

Алексеева Светлана Александровна

НОТАРИАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПОРЯДОК СОВЕРШЕНИЯ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Левушкин Анатолий Николаевич

Москва — 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
Глава 1 21
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И РАЗВИТИЕ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ 21
1.1. Корпоративные отношения и нотариальная деятельность 21
1.2. Цифровизация нотариальной деятельности 31
Глава 2 48
КЛАССИФИКАЦИЯ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 48
2.1. Общетеоретические критерии классификации нотариальных действий 48
2.2. Классификация нотариальных действий по сфере применения: общегражданские и корпоративные 52
2.3. Функциональная классификация нотариальных действий в корпоративных отношениях 54
2.4. Иные критерии классификации нотариальных действий в корпоративных отношениях 82
Глава 3 92
ПОРЯДОК СОВЕРШЕНИЯ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 92
3.1. Удостоверение решений органов юридического лица 92
3.2. Удостоверение односторонних сделок 100
3.3. Удостоверение договоров и соглашений 115
3.4 Совершение иных нотариальных действий 136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 143
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ 147
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 182
Информационная справка, подготовленная по сведениям о деятельности нотариальных палат субъектов Российской Федерации и нотариусов – членов нотариальной палаты субъекта Российской Федерации» за 2019–2023 год 182

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 183
Количество рассмотренных дел Арбитражных федеральных судов 183
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 184
Количество дел Арбитражных федеральных судов, по которым удовлетворены требования 184

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Развитие экономических отношений, реформирование социальных институтов, а также цифровизация документооборота в Российской Федерации порождают новые риски в корпоративной сфере. В подобных условиях императивной задачей становится необходимость максимально эффективной нотариальной защиты корпоративных правоотношений, связанных с созданием и деятельностью юридических лиц.

Актуальность исследования природы нотариальных действий в корпоративных отношениях обусловлена не только постоянными изменениями в законодательстве, но и системным противоречием между расширяющимися полномочиями нотариуса в корпоративной сфере и их ограниченным, зачастую невостребованным применением на практике, что указывает на критический разрыв между законодательными новациями и реальными потребностями правоприменительной практики.

Уникальная природа нотариата, сочетающая публичные полномочия и функции по оказанию квалифицированной юридической помощи, делает его ключевым гарантом бесконфликтности и стабильности корпоративного оборота. Однако за прошедшее десятилетие выявился парадокс: несмотря на появление новых обязательных нотариальных действий, их интеграция в корпоративную практику остается фрагментарной. Таким образом, формирующаяся система правовых гарантий требует не только констатации, но и серьезного доктринального осмысления, а также выработки механизмов активизации. Этому процессу во многом способствует имплементация международных стандартов нотариальной деятельности. В условиях стремительного развития цифровых технологий в сфере корпоративного права и нотариата назрела объективная необходимость дальнейшего доктринального изучения и осмысления положительного опыта, накопленного зарубежным законодателем и правоприменителем.

При этом цифровизация не только расширяет спектр нотариальных действий в корпоративных отношениях, но и меняет процедуру их совершения, предоставляя возможности дистанционного формата с вовлечением в процесс совершения нотариального производства одного или нескольких нотариусов. Двойственное влияние цифровизации, которая, с одной стороны, открывает возможности для дистанционного нотариального производства, а с другой — создает принципиально новые вызовы аутентификации и обеспечения бесспорности, обостряет потребность в научном переосмыслении классических процедур.

Геополитическая турбулентность также напрямую воздействует на нотариальное производство в корпоративных отношениях, что, с одной стороны, приводит к ограничению субъектного и объектного состава нотариальных действий; с другой — требует от нотариуса расширения познания мировых правопорядков для сохранения принципа бесспорности. Это многократно усиливает актуальность темы в контексте задачи построения самостоятельного, устойчивого и защищенного национального корпоративного правопорядка.

Кроме того, актуальность исследования определяется его межотраслевым и междисциплинарным характером. Тема находится на стыке корпоративного, гражданского и процессуального права, что до сих пор не привело к формированию единой концептуальной модели нотариального действия как специфического юридического факта в корпоративных правоотношениях.

Таким образом, актуальность настоящего диссертационного исследования детерминирована стечением ключевых факторов:

1) наличие системного противоречия между расширенным законодательным мандатом нотариата в корпоративных правоотношениях и его недостаточной реализацией на практике, ведущей к появлению «мертвых норм»;

2) научная необходимость разработки целостной теоретической модели нотариальных действий в корпоративных отношениях в условиях цифровой трансформации и с учетом зарубежного опыта, а также преодоления междисциплинарного пробела;

3) практическая востребованность в выработке конкретных механизмов для превращения нотариата в эффективный, востребованный бизнесом инструмент правовой безопасности и стабильности корпоративных связей, что является прямым вкладом в улучшение инвестиционного климата.

Ключевые задачи исследования, сформулированные через призму указанных проблем, направлены не только на анализ существующих правовых пробелов и коллизий, но и на выработку конкретных, научно обоснованных предложений по системной модернизации законодательства и практики, что и составляет его основную научную и практическую ценность.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Следует отметить, что в науке частного права было уделено недостаточно внимания изучению корпоративных основ в совершении нотариальных действий, определению места нотариата в корпоративных отношениях. Проведенное исследование содержания и сущности нотариальных действий в корпоративных отношениях стало одним из первых в этой области.

Отдельные проблемы цифровизации общественных отношений, правовой природы и порядка совершения нотариальных действий в корпоративных правоотношениях и общих правовых основах нотариата затрагивались в отечественной правовой доктрине в трудах А. А. Ананьевой, В. К. Андреева, Р. С. Бевзенко, А. В. Габова, О. В. Гутникова, С. Г. Долгова, В. В. Долинской, М. Н. Илюшиной, К. А. Корсика, Р. Г. Кочарьянца, В. П. Ладыгиной, В. А. Лаптева, А. Н. Левушкина, Д. В. Ломакина, В. А. Микрюкова, Ю. С. Поварова, И. В. Радченко, В. В. Ралько, В. Д. Рузановой, С. А. Синицына, П. В. Степанова, Е. А. Суханова, Ю. С. Харитоновой, С. Ю. Чашковой, И. С. Шиткиной, С. А. Шумиловой, Р. М. Янковского, В. В. Яркова, Т. В. Ярошенко.

В зарубежной научной литературе данные проблемы затронуты L. P. Albentosa, V. Alloti, C. Aschauer, A. Baran, M. Brink, D. Cumming, J. Fernandez-Samanirgo, P. Gargo, P. Pedone и другими авторами.

Специальных работ, посвященных роли нотариата в корпоративных отношениях, практически нет. Этот факт еще раз свидетельствует о необходимости

изучения данного вопроса и обоснования предложений, направленных на реформирование законодательства.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования выступают корпоративные отношения, урегулированные нормами частного права и возникающие, изменяющиеся или прекращающиеся при совершении нотариальных действий.

Предметом исследования являются нормы корпоративного права и законодательства о нотариате Российской Федерации и зарубежных стран, а также судебная практика, касающиеся специфики совершения нотариальных действий в корпоративных отношениях.

Цель диссертационного исследования. Цель исследования заключается в формировании научного представления о нотариальных действиях, реализуемых в корпоративных отношениях с учетом состояния действующего законодательства, доктрины, нотариальной и судебной практики, в разработке предложений, направленных на совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере.

Задачи диссертационного исследования. Для достижения цели исследования диссертантом поставлены следующие задачи:

- выяснить правовую природу нотариальных действий в корпоративных отношениях;
- изучить влияние цифровизации на нотариальные действия, совершаемые в корпоративных отношениях;
- классифицировать действия, совершаемые нотариусами, для осуществления корпоративных прав и обязанностей их участниками;
- раскрыть правовые последствия нотариальных действий в реализации корпоративных отношений;
- установить основные тенденции в развитии корпоративного права, роли нотариата в обеспечении реализации корпоративных правоотношений;
- установить особенности порядка совершения нотариальных действий в корпоративных отношениях;

• систематизировать полученные данные, сделать собственные выводы и обнаружить актуальные пробелы правового регулирования нотариальных действий в корпоративных отношениях;

• сформулировать предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации о нотариальной деятельности.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания.

Анализ проявляется в расчленении сложных понятий (например, «нотариальное право», «корпоративные отношения», «цифровизация нотариата») на составляющие элементы и признаки. Синтез применяется при формулировании авторских определений, выводов по разделам и общих заключений, объединяющих разрозненные данные в целостную картину (например, в выводах по главам).

Дедукция используется при применении общих принципов нотариата (бесспорность, превентивность) к конкретным корпоративным действиям. Индукция применяется при обобщении судебной практики, статистических данных или особенностей отдельных нотариальных действий в корпоративных отношениях для формулирования общих тенденций и проблем.

Системный подход рассматривает нотариальную деятельность не изолированно, а как элемент системы корпоративных правоотношений, взаимодействующий с судебной системой, регистрирующими органами и законодательством. Анализируются взаимосвязи и функции внутри этой системы.

Диалектический метод упоминается в тексте напрямую при анализе онтологических основ нотариата в корпоративных отношениях.

Метод классификации выступает основой для главы 2 диссертационного исследования. Автор не только анализирует существующие доктринальные классификации нотариальных действий, но и предлагает собственную классификацию нотариальных действий в корпоративных отношениях (по сфере применения, функциональному назначению, объему проверки и т. д.).

Метод моделирования применяется при предложении новых правовых конструкций и процедур (например, модель нотариального удостоверения решений, принятых путем заочного голосования, или модель участия нотариуса-медиатора).

Формально-логический метод используется для формулирования авторских дефиниций («корпоративные отношения», «корпоративные права»), построения логических цепочек в аргументации.

Формально-юридический (догматический) метод применяется для толкования норм федеральных законов Российской Федерации и подзаконных актов. Используется для выявления пробелов, коллизий и точного определения правовых конструкций.

Сравнительно-правовой метод широко используется в разделе 1.2. «Цифровизация нотариальной деятельности» для анализа опыта Франции, Эстонии, Германии, Великобритании, Нидерландов, Индонезии и др. Также применяется при сравнении правовых режимов обществ с ограниченной ответственностью и хозяйственных партнерств, отечественного и зарубежного регулирования опционов и конвертируемых займов (опыт США, Великобритании, Швеции).

Историко-правовой метод применяется в ретроспективном анализе развития законодательства о нотариате (эволюция подтверждения решений единственного участника ООО), а также при рассмотрении эволюции взглядов в доктрине (подходы К. С. Юдельсона, Р. Г. Кочарьянца и др.).

Метод правового моделирования и прогнозирования используется при разработке предложений о необходимости внесения сведений об опционах в Единый государственный реестр юридических лиц, об обязательности нотариального удостоверения корпоративных договоров, о сокращении сроков регистрации при нотариальном представлении документов.

Статистический метод задействован в главе 3 и заключительных разделах. Автор анализирует статистику совершенных нотариальных действий (более 3,3 млн за 2019–2023 гг.), динамику их изменений, количество судебных дел по

корпоративным спорам (103 992 дела), приводя данные в приложениях и делая на их основе выводы об эффективности нотариата.

Метод изучения документов (судебной практики) является одним из наиболее объемно представленных методов. Исследование насыщено анализом судебных актов: постановлений Пленумов ВС РФ (№ 25, № 49), обзоров судебной практики Президиума ВС РФ, решений арбитражных судов всех инстанций по конкретным делам (например, дело № А40-90431/24, дело № А65-30622/2018), что позволяет подтвердить теоретические выводы и выявить проблемы правоприменения.

Метод анализа конкретных ситуаций применяется при разборе сложных казусов, например, проблем с выходом участника из общества-банкрота, коллизий при конвертации займа при изменившемся составе участников, злоупотреблений с медиативными соглашениями.

Таким образом, в диссертационном исследовании применена сбалансированная и комплексная методология, характерная для современных фундаментальных работ по частному праву.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных специалистов: С. С. Алексеева, Т. Е. Алешиной, И. А. Алферова, А. А. Ананьевой, В. К. Андреева, С. В. Батрина, В. А. Бачина, Р. С. Бевзенко, А. В. Бегичева, В. А. Белова, Н. И. Гайдаенко Шер, С. Г. Долгова, В. В. Долинской, В. А. Захаровой, Е. В. Измайловой, М. Н. Илюшиной, И. Н. Кашурина, М. А. Кокориной, В. С. Кононова, К. А. Корсика, Р. Г. Кочарьянца, О. А. Красавчикова, Е. А. Крашенинникова, А. Н. Левушкина, И. Лихолат, Д. В. Ломакина, Д. И. Мейер, В. А. Микрюкова, Л. А. Назаровой, М. Ю. Плетневой, Ю. С. Поварова, И. В. Радченко, В. В. Ралько, В. Д. Рузановой, П. В. Степанова, Е. А. Суханова, Е. Б. Тарбагаевой, Э. М. Фролович, Ю. С. Харитоновой, С. Ю. Чашковой, Г. Г. Черемных, И. С. Шиткиной, К. С. Юдельсон, Р. М. Янковского, В. В. Яркова, Т. В. Ярошенко, V. Alloti, A. Gürbüz Usluel, M. Vutt, M. Brink и др. в следующих областях правового знания: гражданского права, арбитражного процессуального

права, корпоративного права Российской Федерации и зарубежных стран, семейного права и других юридических наук.

Нормативная правовая база диссертационного исследования. Нормативную правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, международные нормативные акты, включая Конвенцию ООН о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате процедуры медиации (Сингапур, 07.08.2019), федеральные законы с изменениями и дополнениями, включая Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993, № 4462-1), Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах», Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе», Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», законы субъектов Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты органов государственной власти Российской Федерации, регулирующие деятельность отечественного нотариата, правовые акты, утратившие силу, а также проекты правовых актов.

В основу диссертационного исследования были также положены нормативные правовые акты зарубежных стран, включая Гражданско-процессуальный кодекс Австрии от 1895 г. (ред. от 2006 г.), Директиву Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2008/52/ЕС от 21.05.2008 «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах», Закон о компаниях Китайской Народной Республики от 01.07.2004, Закон Эстонской Республики от 01.02.2020 «О нотариальном удостоверении».

Эмпирическая основа диссертационного исследования. Эмпирическую основу исследования составили анализ нотариальной практики, методических рекомендаций Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов Российской Федерации; постановления Пленума Верховного Суда Российской

Федерации; материалы правоприменительной практики арбитражных судов Российской Федерации и зарубежных стран; материалы собранных статистических данных о нотариальных действиях, совершенных нотариусами Российской Федерации в корпоративных отношениях (3 310 710); статистические данные о количестве дел по корпоративным спорам, рассмотренные федеральными арбитражными судами, в том числе дел, по которым требования были удовлетворены (58 695) в период с 2019 по 2023 гг.

Научная новизна диссертационного исследования. Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке целостной концепции нотариальной деятельности в корпоративных правоотношениях, рассматриваемой как динамичный институт, адаптирующийся к вызовам цифровой экономики и выполняющий ключевую превентивно-стабилизирующую функцию. Новизна проявляется в следующих основных аспектах:

1. Впервые осуществлено исследование нотариальной деятельности именно в сфере корпоративных правоотношений как самостоятельного, целостного объекта научного анализа. Работа преодолевает фрагментарность существующих исследований, сосредоточенных либо на общих вопросах нотариата, либо на отдельных корпоративных действиях, и представляет собой монографическое исследование данной области.

2. Разработана и научно обоснована оригинальная система классификации нотариальных действий в корпоративных отношениях, что является значительным методологическим вкладом.

3. На основе анализа оригинальных статистических данных (свыше 3,3 млн нотариальных действий и 104 тыс. судебных дел за 2019–2023 гг.) эмпирически доказан превентивный эффект нотариата в корпоративных отношениях. Установлена устойчивая обратная корреляция между ростом числа нотариально совершенных действий в корпоративных отношениях и снижением количества и успешности соответствующих судебных споров, что опровергает тезис об избыточности нотариальной формы и подтверждает ее роль как инструмента разгрузки судебной системы.

4. Предложены новые правовые конструкции, успешно применяемые в правопорядках зарубежных стран, включая договоры SAFE, WISE и ASA, альтернативные договору конвертируемого займа.

Таким образом, научная новизна диссертации состоит в создании теоретической модели, проведении проблемно-ориентированного анализа и выработке научно обоснованных рекомендаций, направленных на развитие доктрины и совершенствование правового регулирования нотариальной деятельности в динамично изменяющейся сфере корпоративных отношений.

Основные положения, выносимые на защиту. Научная новизна диссертационного исследования отражается в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Аргументировано, что нотариальные действия в корпоративных отношениях представляют собой уникальный юридический инструмент превентивной юстиции, онтологической основой которого является принцип бесспорности. Правовая природа этих нотариальных действий эволюционирует от формального удостоверения волеизъявлений к комплексной деятельности по обеспечению легитимности, безопасности и стабильности корпоративного оборота. Установлено, что это достигается через синтез традиционной нотариальной функции (проверки и придания юридической достоверности) с цифровыми технологиями (Единая информационная система нотариата, дистанционный формат), что формирует новый правовой режим, направленный на системное предупреждение корпоративных конфликтов и защиту прав участников хозяйственных обществ.

2. Обосновано, что нотариальная деятельность в корпоративных отношениях представляет собой синтез частноправовых (удостоверение воли равноправных участников) и публично-правовых (обеспечение правовой безопасности и достоверности) начал на основе их синергетического единства.

Правовая природа корпоративных отношений в сфере нотариальной деятельности характеризуется их трансформацией через нотариальное действие в формализованный, юридически достоверный и бесспорный специальный правовой

режим. Это достигается обеспечением стабильности, правовой определенности и предсказуемости правовых связей, основанных на участии (членстве) в юридическом лице.

3. Доказано, что адаптация института нотариата к цифровой трансформации корпоративных отношений в Российской Федерации требует системного законодательного закрепления модели электронного участия, основанной на сочетании технологических гарантий (надежная идентификация, обеспечение симметрии технических возможностей, защита от сбоев) и усиленной процессуальной роли нотариуса как независимого верификатора легитимности процедуры, что обеспечит правовую определенность и минимизирует риски оспаривания решений участников общества с ограниченной ответственностью, принятых в дистанционном формате.

4. Разработана и предложена обладающая практической ценностью система классификации нотариальных действий в корпоративных отношениях по следующим критериям:

- функциональное назначение: 1) действия, связанные с формированием и легитимацией воли корпорации, 2) действия, связанные с изменением состава участников и структуры контроля, 3) действия, связанные с инвестициями и сложными корпоративными договорами, 4) вспомогательные и обеспечительные действия;
- подведомственность: исключительные (осуществляемые только нотариусами) и множественные (могут осуществляться как нотариусами, так и иными должностными лицами);
- объем проверочных действий: проверка только заявителя и проверка заявителя и существенных обстоятельств;
- обязательность: обязательные и факультативные (по желанию сторон);
- формат совершения: совершаемые электронно с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи и совершаемые исключительно на бумажном носителе.

Данная классификация позволяет всесторонне охарактеризовать правовую природу, цели и механизм совершения каждого нотариального действия в корпоративных отношениях, систематизировать нотариальную практику и определить направления ее совершенствования.

5. Опровергнута идентичность понятий «удостоверение» и «свидетельствование» при совершении нотариальных действий в корпоративных отношениях. Доказано, что фундаментальное различие, определяющее пределы ответственности нотариуса, зависит от объема проверки: удостоверение включает легализацию сделки через проверку ее существенных условий и корпоративных оснований, тогда как свидетельствование подтверждает лишь факт совершения действия определенным лицом.

6. Аргументировано, что нотариус, обладающий сочетанием процессуальных полномочий и публично-правового статуса, подкрепленного системой гарантий (включая страхование), является оптимальной фигурой для развития безопасной и социально ответственной модели медиации в сфере корпоративных отношений, включая кризисные ситуации, связанные с несостоятельностью (банкротством) юридических лиц.

7. Выявлено, что нотариат в корпоративных отношениях выполняет стабилизирующую функцию, реализация которой вступает в противоречие с информационными ограничениями, внутренними коллизиями законодательства и приводит к формированию практик, обходящих формальные запреты, что требует совершенствования как реестровой инфраструктуры, так и расширения превентивных полномочий нотариуса.

8. Установлена устойчивая обратная корреляция между значительным ростом количества нотариальных действий в сфере корпоративных отношений (свыше 3,3 млн) и существенным снижением количества удовлетворенных судебных требований по корпоративным спорам (до 23 дел — в 2023 г. по ключевой категории), доказывающая, что превентивный нотариальный контроль, обеспечивая легитимность и бесспорность корпоративных решений и сделок,

является действенным правовым инструментом минимизации судебных рисков и снижения конфликтности в корпоративных правоотношениях.

В целях реформирования системы правового регулирования нотариальных действий предлагается:

1. Включить в перечень проверочных действий нотариуса, установленный Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, проверку кандидатуры единоличного исполнительного органа в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве;

2. Сократить сроки регистрации изменений, вносимых в Единый государственный реестр юридических лиц, до одного рабочего дня в случае свидетельствования нотариусом подлинности подписи заявителя на Заявлении о государственной регистрации изменений, внесенных в учредительный документ юридического лица, и (или) о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц (форма Р13014) и при представлении такого заявления нотариусом в регистрирующий орган. Данная мера обеспечит достоверность данных, вносимых в публичный реестр.

3. Разработать и внедрить на официальном портале Министерства юстиции Российской Федерации программный модуль, предназначенный для электронной подачи нотариусами документов на государственную регистрацию изменений, внесенных в учредительные документы некоммерческих организаций, и (или) о внесении изменений в сведения о них, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц.

4. Интегрировать в единую информационную систему нотариата специализированные реестры (дисквалифицированных лиц, лиц с налоговой задолженностью) и предоставить нотариусам расширенный доступ к информации о наличии арестов, исполнительных производств и запретов в целях минимизации рисков порочных сделок и последующих судебных разбирательств, поскольку доказано, что существующий механизм проверочных действий нотариуса при удостоверении сделок в корпоративных отношениях является недостаточно

эффективным ввиду ограниченности и неполноты сведений, доступных из Единого государственного реестра юридических лиц.

5. Установить исчерпывающий перечень документов, подтверждающих состав участников / акционеров, с включением в него вступивших в законную силу судебных актов.

6. Законодательно урегулировать порядок подтверждения решений совместных заседаний участников реорганизуемых обществ, разрешающий участие в них нотариуса.

7. Законодательно закрепить специальный документ — протокол фиксирования хода заседания общего собрания, составленный нотариусом, для легитимной фиксации экстраординарных обстоятельств (отсутствие кворума и т. п.) и обеспечения защиты прав добросовестных участников корпоративных отношений.

8. Установить обязательное нотариальное удостоверение решений участников общества с ограниченной ответственностью о распределении доли, принадлежащей обществу, в целях устранения системного нарушения требований ст. 24 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и обеспечения режима законности.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. С теоретической точки зрения диссертационное исследование вносит значительный вклад в развитие доктрины нотариального и корпоративного права. Во-первых, оно формирует новую научную концепцию онтологических основ нотариата, определяя его цель в корпоративных отношениях как гарантированную защиту прав через придание юридической достоверности, что позволяет рассматривать нотариат в качестве ключевого института, преодолевающего разрыв между нормативным идеалом и правовой реальностью. Во-вторых, автор предлагает оригинальную классификацию нотариальных действий по пяти критериям (функциональное назначение, подведомственность, объем проверки, обязательность формы и формат совершения), что создает целостную теоретическую модель и преодолевает фрагментарность существующих

подходов. В-третьих, работа концептуализирует цифровую трансформацию нотариата, осмысливая парадигмальный сдвиг к гибридной и дистанционной модели, и вносит вклад в понимание сложных корпоративных конструкций (опцион, конвертируемый заем), обогащая теорию в условиях цифровой экономики. Наконец, исследование выполняет важную функцию межотраслевого синтеза, интегрируя знания из корпоративного, гражданского, нотариального права и компаративистики.

Практическая значимость исследования проявляется в нескольких ключевых направлениях. Прежде всего, на основе выявленных пробелов и коллизий сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства: введение обязательной нотариальной формы для решений о распределении долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, урегулирование нотариального подтверждения заочных решений, а также сокращение сроков регистрации изменений в Едином государственном реестре юридических лиц при нотариальном обращении заявителей. Разработанная классификация и детальный анализ процедур служат методической основой для унификации и повышения качества нотариальной практики. Выявленный и статистически подтвержденный эффект нотариата (обратная зависимость между количеством нотариальных действий и корпоративных споров) является серьезным аргументом для бизнеса в пользу добровольного обращения к нотариусу для снижения правовых рисков. Исследование способствует повышению правовой безопасности оборота путем обоснования пользы нотариального контроля над значимыми корпоративными действиями, что защищает интересы добросовестных участников и инвесторов. Дополнительно работа вносит вклад в развитие альтернативного разрешения корпоративных споров через описание роли нотариуса как медиатора и значимости нотариального удостоверения медиативных соглашений. Наконец, критический анализ недостатков информационных систем (неполнота Единого государственного реестра юридических лиц) указывает на практические направления для улучшения межведомственного электронного взаимодействия.

Таким образом, теоретическая ценность диссертации заключается в углублении и систематизации научных знаний о нотариате в современной корпоративной среде, а ее практическая полезность выражается в конкретных, обоснованных рекомендациях по реформированию законодательства и оптимизации правоприменительной деятельности, конечной целью которых является укрепление стабильности, предсказуемости и защиты прав в сфере корпоративных отношений Российской Федерации. Вместе с тем сделанные выводы могут быть использованы в образовательных программах курсов повышения квалификации, высшего образования, при разработке учебно-методических пособий и рекомендаций по исследуемой тематике, а также в нотариальной практике.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), где проведены ее обсуждение и рецензирование. Достоверность достигается статистическими данными, отраженными в приложениях к диссертационному исследованию. Основные выводы освещены диссертантом в десяти статьях, опубликованных в научных изданиях, включая научно-практическое и информационное издание «Нотариус», журнал «Аграрное и земельное право», журнал «Право и государство: теория и практика», входящих в перечень, рекомендованный ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Результаты исследования представлялись на международной научно-практической конференции «Наука и новация: современные проблемы права», 11 февраля 2022 г. (Москва, МГОУ), международной научно-практической конференции на тему: «Нотариат в системе защиты социально-экономических прав», 23 марта 2022 г. (Москва, Институт государства и права РАН), международной научно-практической конференции «Семейный бизнес & LegalTech: научные решения для профессиональной юридической практики и предпринимательской деятельности», 15 апреля 2022 г. (Москва, МГЮА), XIV Всероссийской научно-практической конференции с

международным участием «Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций», посвященной памяти профессора Ф. М. Рудинского, 20 апреля 2023 г. (Москва, МГПУ), международной научно-практической конференции «Семейное и женское предпринимательство в парадигме многополярного мира: лучшие мировые практики», 5 апреля 2024 г. (Москва, МГЮА); XVIII Международной научно-практической конференции «Державинские чтения», 19 ноября 2024 г. (Москва, РПА Минюста России).

Структура и объем диссертационного исследования обусловлены ее объектом, предметом, задачами и целями. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и приложений.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И РАЗВИТИЕ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

1.1. Корпоративные отношения и нотариальная деятельность

Формирование современного представления о юридическом мире и правовом пространстве стало результатом долгого развития философии права и юриспруденции. В качестве онтологических единиц, составляющих основу правовой реальности, выступают субъекты права, объекты права и правовые отношения. Поскольку общественные отношения постоянно развиваются, юридические нормы со временем устаревают. Чтобы компенсировать это, в законы включают общие правовые принципы, а суды, толкуя законы, фактически развивают правовую систему. Таким образом, для обеспечения единообразия судебной практики юридические нормы должны быть ясными и чёткими.

Предметом философии нотариата выступают материальное право и процесс. Хотя нотариальное право и нотариальный процесс еще не оформились в самостоятельные отрасли, уже заметны тенденции к их обособлению.

Рассматривая данный вопрос, Л. А. Назарова считает целесообразным выделить несколько подходов к определению правовой сущности нотариального права как самостоятельной отрасли вторичного порядка: 1) функциональный подход, где нотариальное право рассматривается в качестве комплекса правил, регулирующих деятельность нотариусов и защищающих права и интересы граждан при совершении сделок и оформлении документов; 2) институциональный подход, относящий нотариальное право к системе институтов, занимающихся нотариальной деятельностью, обеспечивающий эффективное функционирование нотариальных институтов и защиту прав и интересов граждан; 3) юридический подход, выделяющий нотариальное право в отдельную отрасль права, имеющую

свои особенности и принципы и выполняющую задачу по обеспечению реализации нотариальной функции в межотраслевых взаимоотношениях[1].

Таким образом, в научной доктрине наметились подходы к обособлению нотариального права. Онтологическую основу нотариата составляет его функция — защита прав и свобод субъектов, основанная на принципе бесспорности. Формальная цель — придание юридической силы волеизъявлению сторон в связи с установлением юридических прав и фактов[2].

Если принимать определение онтологии как учение о праве, правовых нормах, а также об основных принципах, способах и формах существования и развития правовой реальности, то к онтологическим основаниям нотариата в корпоративных отношениях можно отнести защиту прав и свобод субъектов права и обеспечение правовой безопасности корпоративного общества. Таким образом, цель нотариального действия не достигнута, если в результате его совершения не защищается право участника или юридического лица. Это может быть обусловлено следующими причинами: 1) несовершенством работы нотариуса; 2) несовершенством правового регулирования нотариальной деятельности; 3) тем фактом, что отношения, составляющие предмет совершенного нотариального действия, подлежат урегулированию не нотариальным способом.

Вопрос о включении какого-либо действия в перечень нотариальных действий решается за счет наличия критерия защиты прав. Если нотариальное действие способствует защите прав, то оно может быть отнесено к компетенции нотариуса при условии соблюдения принципа бесспорности — основополагающего онтологического принципа для правоотношений, складывающихся в нотариальной деятельности. То есть принцип бесспорности служит критерием, разграничивающим сферы нотариальной и судебной деятельности.

---

[1] См.: *Назарова Л. А.* Проблема формирования отрасли нотариального права и актуальные тенденции развития законодательства Российской Федерации о нотариате // Нотариус. 2023. № 4. С. 11.

[2] См.: *Лихолат И.* Онтологические основания нотариата: постановка вопроса // Философские аспекты. 2013. № 1. С. 53.

Предметом нотариального удостоверения являются бесспорные факты, которые приобретают юридическую достоверность в процессе совершения нотариального действия. Таким образом, бесспорность предполагает отсутствие спора между сторонами в отношении предмета свидетельствования или удостоверения, наличие письменного подтверждения прав и фактов, подлежащих заверению, а также существование материальных и процессуальных норм, при помощи которых возможно реализовать соответствующие правоотношения.

Совершая нотариальное действие в корпоративных отношениях, нотариус руководствуется принципом бесспорности, исходя из совокупности правовой ситуации, сложившейся в конкретный момент времени, и перспективы в развитии отношений. Таким образом, необходимо учитывать все юридические последствия, включая предупреждение возникновения конфликтных ситуаций, что свидетельствует о превентивной функции нотариального процесса, которая неразрывно связана с бесспорностью.

Определяя онтологические основания права, следует упомянуть о формах существования и развития нотариальных правоотношений. Нотариальная реальность реализуется в определённых формах, в которых осуществляются нотариальные действия. Онтологическое значение установленных нотариальных форм связано с надлежащей фиксацией юридических фактов и прав с целью придания им статуса юридической достоверности. К нотариальным формам относятся выдача свидетельств как правоустанавливающих документов, удостоверение сделок, совершение исполнительных надписей и протестов векселей, принятие на хранение документов, выдача дубликатов документов, свидетельствование верности копий документов и подлинности подписи на документах, принятие в депозит, принятие мер к охране имущества наследодателя, передача заявлений физических и юридических лиц, удостоверение факта, что физическое лицо является живым, а также факта пребывания физического лица в определённом месте и времени предъявления документов, представление документов юридических лиц на государственную регистрацию и иные формы.

Регистрация нотариального действия подтверждает факт его законченности и совершения, а также направлена на возможность публичной проверки удостоверенного нотариального действия через официальный сайт Федеральной нотариальной палаты (далее — ФНП)[3].

В нотариальной практике, связанной с корпоративными отношениями, нотариусы имеют дело со сферой сущего, то есть с комплексом существующих корпоративных правоотношений и действующего законодательства, призванного урегулировать такие отношения. Таким образом, должное не всегда находит свое отображение в нотариальной практике. Диалектика нотариальной деятельности проявляется в сближении позитивного закона с естественным правом, идеями гражданского общества и правового государства. «Быть — значит пребывать не в состоянии абсолютного покоя, а в динамике непрерывных, малых и значительных изменений. Мир в целом и все его отдельные части и элементы непрерывно меняются»[4]. Поиск философских оснований нотариата состоит в преодолении разрыва между миром должного и миром сущего, между теорией и практикой.

В цивилистической доктрине не сформировано общепринятого понимания природы и понятия корпоративных отношений, что приводит к формированию различных подходов к этой проблематике. Вопрос о том, что «терминологическое многообразие» в теории и на практике неизбежно порождает проблему соотношения прав и обязанностей участников юридического лица, поднимался В. Д. Рузановой более десяти лет назад.[5]

Проблема отсутствия законного определения корпоративных отношений, неоднократно отмечавшаяся в юридической литературе, утратила, на первый взгляд, свою актуальность в связи со вступлением в силу новой редакции части первой Гражданского кодекса Российской Федерации с поправками от 30.12.2012.

---

[3] См.: *Каплунова Н. А.* Гражданско-правовой результат как критерий дифференциации юридических составов нотариальных действий // Нотариальный вестник. 2024. № 5. С. 55.

[4] *Бачинин В. А*. Философия права и преступления : конспект лекций. Х. : Фолио, 1999. С. 49.

[5] См.: *Рузанова В. Д.* Вопросы систематики прав и обязанностей учредителей (участников) корпоративных юридических лиц в свете идеи перехода к «двухуровневой» системе гражданских законов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 3. С. 4.

Принятая законодателем дефиниция корпоративных отношений в п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) как «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими» лишь усугубляет доктринальное противостояние теоретиков, провоцируя развитие и пересмотр прежних идей в связи с появлением новых нормативных конструкций.

Специфика корпоративных правоотношений обусловливает научную дискуссию по поводу таких отношений как предмета частного права и предопределяет место корпоративных правоотношений в системе частного права.

В. А. Белов рассматривает корпоративные правоотношения как особую разновидность гражданских. По его мнению, суть этих отношений заключается в объединении лиц для достижения общей цели[6]. Такие отношения обладают относительным характером и не подпадают под нормирование известных институтов гражданского права. Их можно назвать отношениями участия (членства) в единой деятельности, при этом автор предлагает использовать термины «членство» и «участие» как тождественные и систематизировать корпоративные отношения в «чужой деятельности» или «общей деятельности» в зависимости от участия субъектов этих отношений. По его мнению, критерий субъектного состава подразделяет корпоративные отношения на следующие виды: 1) отношения между участниками общей деятельности; 2) отношения участников общей деятельности друг к другу; 3) отношения участников общей деятельности с искусственным субъектом, созданным для олицетворения такой деятельности; 4) отношения лиц в функции искусственного субъекта, отражающего общую деятельность.

По мнению В. К. Андреева и В. А. Лаптева, корпоративные права являются внутренними, а не абсолютными. Они обеспечивают взаимодействие участника с организацией, но их объем и реализация всегда ограничены приоритетом интересов и целей самой корпорации как самостоятельного субъекта права[7].

---

[6] См.: Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М. : Юрайт, 2009. С. 552.

[7] См.: *Андреев В. К.*, *Лаптев В. А*. Защита прав юридического лица в условиях применения цифровых технологий : монография. М. : Проспект, 2022. С. 4.

В. В. Долинская полагает, что «участие — это документально зафиксированная в особом процедурном порядке правовая связь между юридическим лицом и его учредителями, а также вошедшими впоследствии в состав организации лицами, выражающаяся в наличии взаимных прав и обязанностей, в том числе обязанностей учредителей и вошедших впоследствии в состав организации лиц на осуществление своих законных интересов, удовлетворение своих потребностей через деятельность юридического лица (в том числе за счет использования его имущества). По характеру обязанностей учредителей и вошедших впоследствии в состав организации лиц участие может быть: 1) имущественным (формирование имущественной базы деятельности юридического лица путем внесения вкладов, имеющих стоимостную, денежную оценку); 2) личным (обеспечение деятельности юридического лица личным трудовым участием); 3) смешанным (имущественным и личным). Членство — личное и имущественное участие в юридическом лице его учредителей, а также вошедших впоследствии в состав организации лиц»[8].

П. В. Степанов основывается на отнесении корпоративных отношений к организационно-имущественным, — отношениям, которые возникают между участниками (членами), корпоративной организацией и третьими лицами (управляющими)[9]. Поведение носителя корпоративного права по осуществлению своих прав и обязанностей составляет объект корпоративных отношений, то есть корпоративные правоотношения включают в себя элементы неимущественных (участие в общих собраниях общества) и имущественных правоотношений (выплата дивидендов). Участниками корпоративных отношений выступают юридически равные лица. В отношениях между участником и корпорацией отсутствует принудительность: проведение общих собраний направлено на достижение договоренности между участниками, но они не обязаны принимать в них участие.

---

[8] *Долинская В. В.* Акционерное право: основные положения и тенденции. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 201.

[9] См.: *Степанов П. В.* Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 26.

Такой же точки зрения придерживается В. С. Кононов, определяя место корпоративных отношений в системе обязательственных и вещных правоотношений, их соотношение с относительными и абсолютными правоотношениями в системе имущественных и личных неимущественных правоотношений[10].

Данный факт указывает на целесообразность признания корпоративных правоотношений специфической разновидностью гражданских правоотношений, отличающейся от традиционных гражданско-правовых отношений[11].

О. А. Красавчиков определял корпоративные отношения как организационные, понимая под ними разновидность гражданских правоотношений, направленных на формирование определенного социального образования. По его мнению, организационные отношения выступают как третий вид правоотношений, наравне с имущественными и неимущественными, охватывающий действия, объектом правового регулирования которых выступает упорядоченность отношений[12].

С. В. Батрин рассматривает корпоративные отношения как организацию деятельности собственника в форме корпоративного хозяйствования, что относит корпоративные отношения к вещественным отношениям, основанным на праве собственности.[13]

Корпоративные отношения, складывающиеся внутри юридических лиц, являются для России относительно новым явлением, поскольку в советский период возможность создания коммерческих организаций практически отсутствовала. Развитие института юридических лиц в России способствует широкому

---

[10] См.: *Кононов В. С.* Корпоративные правоотношения: понятие, признаки, сущность // Актуальные проблемы гражданского права : сб. ст. / под ред. О. Ю. Шилохвоста. Вып. 9. М. : Норма, 2005. С. 65.

[11] См.: *Майстренко Г. А.*, *Майстренко А. Г.* Правовая природа корпоративных отношений // Государственная служба и кадры. 2020. № 1. С. 60.

[12] См.: *Красавчиков О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М. : Госюриздат, 1958. С. 162–163.

[13] См.: *Батрин С. В.* Отношение понятий «Корпорация» и «Юридическое лицо» в контексте хозяйственно-правовых поисков (по материалам диссертационного исследования) // Проблемы законности. 2011. № 11. С. 10.

распространению корпоративных отношений на современном этапе экономики. В основе данного подхода лежит имущественный характер корпоративных отношений, так как осуществление неимущественных корпоративных прав неотрывно связано с товарооборотом. Следовательно, корпоративные отношения рассматриваются как существенная часть предмета гражданско-правового регулирования. И имущественная ответственность в корпоративных отношениях играет роль определяющего признака юридического лица.

В данном случае заслуживает внимания позиция отдельных авторов о необходимости обособления корпоративного права в автономное юридическое образование, что продиктовано целью защитить интересы потенциальных инвесторов и права акционеров, отстраненных от управления корпорацией. При этом учёные, придерживающиеся данной позиции, отождествляют понятие «корпоративное право» с понятием «корпоративное законодательство».

Помимо моноотраслевых концепций, среди авторов встречается подход к пониманию корпоративных правоотношений как смешанных, межотраслевых.

Д. В. Ломакин отмечает, что «правоотношения участия (членства) и производные от них правоотношения имеют разную правовую природу. Если первые выделяются законодателем наряду с иными разновидностями гражданских правоотношений, например, вещными и обязательственными (п. 1 ст. 2 ГК РФ), что позволяет характеризовать их в качестве правоотношений *sui generis*, то вторые представляют собой, как правило, классические обязательства. Вместе с тем они являются связанными, поскольку без существования первых невозможно возникновение вторых, а главное — рассматриваемые правоотношения являются правовыми формами, опосредующими процесс участия в деятельности корпорации. Эта связанность позволяет объединить указанные правоотношения, в результате чего можно говорить о новом типе гражданских правоотношений, именуемых корпоративными»[14].

---

[14] *Ломакин Д. В.* Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений : учеб. пособие. М. : Статут, 2020 // Подготовлено для СПС «КонсультантПлюс», 2020. С. 8.

Возникшая проблема равенства субъектов трудноразрешима в любых отношениях, где гражданско-правовой характер не подвергается сомнению и непосредственно предусмотрен отраслевым законодательством.

По этой причине равенство участников абсолютных вещных правоотношений является весьма условным. Необходимо принимать во внимание, что зачастую в предпринимательской практике возникает ситуация, при которой одна сторона договора находится в какой-либо (фактической или юридической) зависимости от контрагента, что приводит к отношениям власти и подчинения. Таким образом, наличие признаков неравенства в корпоративных отношениях не исключает распространения на такие правоотношения норм гражданского законодательства.

В рамках классификации корпораций на коммерческие и некоммерческие правоотношения могут иметь разные характеры (имущественный, неимущественный и смешанный) в различных типах корпоративных организаций. В большинстве случаев неизбежно складываются имущественные отношения, связанные с формированием имущества хозяйственного общества. Неимущественный характер корпоративных отношений проявляется в большей мере в участии и в управлении такой организацией.

В этом контексте согласимся с С. А. Зинченко, что «природа корпоративных отношений не может быть понята до конца, если останутся не раскрытыми те модификации отношений собственности, которые имеют место в отношениях между объединением и его участниками. Происходит сложное взаимодействие вещного права собственности, невещного имущественного права на акции, доли собственности и управленческого права собственности. Корпоративные отношения возникают, развиваются и прекращаются в результате взаимодействия трех форм собственности, трех форм власти — вещной, невещной имущественной и управленческой»[15].

---

[15] *Зинченко С. А.* Корпоративные отношения в реформируемом гражданском законодательстве России // Гражданское право. 2014. № 4. С. 9.

С учетом проанализированного доктринального подхода, приведем нашу дефиницию корпоративных отношений в нотариальной деятельности как комплекса имущественных и неимущественных (управленческих) правоотношений, основанных на участии (членстве) в юридическом лице, которые посредством совершения нотариального действия приобретают свойства юридически достоверной и бесспорной формы.

Интересно, что в соответствии с п. 6 ст. 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024, № 243-ФЗ) «О несостоятельности (банкротстве)»[16] в ходе реализации имущества гражданина финансовый управляющий от имени гражданина-банкрота осуществляет права участника юридического лица, принадлежащие гражданину, в том числе голосует на общем собрании участников. Следовательно, наделяя финансового управляющего правом представлять участника на общем собрании без ограничений по любым вопросам, российский законодатель относит корпоративные права к имущественным правам.

От разрешения вопроса о сущности корпоративных отношений во многом зависит формирование научной позиции в отношении природы такой категории, как правовая деятельность нотариата в корпоративных отношениях.

Проведенный анализ доктринальных подходов позволяет сформулировать следующие выводы относительно онтологических основ нотариата в корпоративных правоотношениях:

1. Фундаментальным принципом нотариальной деятельности является принцип бесспорности. Именно он служит краеугольным камнем онтологии нотариата, определяя его сущность и разграничивая его сферу от судебной. Бесспорность предполагает не только отсутствие спора между сторонами в конкретный момент, но и наличие правовой определенности, позволяющей придать юридическую достоверность фактам и правам.

2. Цель нотариата в корпоративных отношениях — обеспечение правовой безопасности и защита прав субъектов. Онтологическая миссия нотариата

[16] См.: СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2024. № 33 (Ч. I). Ст. 3949.

реализуется через превентивную функцию, направленную на предупреждение будущих споров и придание устойчивости корпоративным правоотношениям. Эффективность нотариального действия напрямую зависит от достижения этой цели.

3. Корпоративные правоотношения представляют собой сложный, межотраслевой институт, что подтверждается рассмотренной выше дискуссией в цивилистической науке. В ней преобладает взгляд на них как на специфическую разновидность гражданских правоотношений, сочетающих в себе имущественные и неимущественные (управленческие) элементы. Их уникальность обусловлена взаимодействием различных форм собственности и власти (вещной, имущественной и управленческой).

4. Деятельность нотариуса в корпоративной сфере является диалектическим процессом, направленным на преодоление разрыва между миром «сущего» (существующая практика и действующее законодательство) и миром «должного» (идеальные модели и принципы права). Нотариус, руководствуясь принципом бесспорности, должен оценивать не только текущую правовую ситуацию, но и перспективы развития отношений, обеспечивая тем самым их стабильность и предсказуемость.

Таким образом, онтологические основания нотариата в корпоративных отношениях базируются на триаде: бесспорность как сущностный принцип, защита прав как конечная цель и превенция как ключевая функция. Это определяет нотариат в качестве важнейшего института, обеспечивающего легитимность, достоверность и правовую безопасность в динамично развивающейся сфере корпоративного права.

1.2. Цифровизация нотариальной деятельности

Возникновение, изменение и прекращение прав граждан и организаций в конкретных правоотношениях закон связывает с юридическими фактами.

Существенную доказательную силу и гарантии законности многим из этих фактов, особенно в корпоративной и имущественной сфере, придает их нотариальное удостоверение. Формирование гражданского общества в России усиливает роль и расширяет функции нотариата[17]. Однако современное развитие экономики, характеризуемое ускоренной цифровизацией, поставило перед нотариатом новые задачи[18]. Институт нотариата столкнулся с необходимостью адаптации к цифровой реальности, что и определяет основную тенденцию его современного развития.

Для осознания сути этих изменений необходимо раскрыть природу нотариального действия. Нотариальное действие — это не просто техническая процедура, а определенный юридический состав, выступающий юридическим фактом, как справедливо отмечают И. А. Алферов[19] и Э. М. Фролович[20]. Особая его ценность в корпоративных отношениях заключается в том, что нотариус, не являясь их участником, обеспечивает легитимность процесса, проверяя законность сделки и объясняя сторонам ее последствия. Такая объемная проверочная функция и предопределила расширение роли нотариата, так как государство увидело в нем эффективный инструмент для предотвращения корпоративных конфликтов и обеспечения устойчивости экономического оборота.

При удостоверении сделки между сторонами и нотариусом формируется процессуальная взаимосвязь: нотариус участвует в осуществлении сделки посредством влияния на содержание волеизъявления сторон через объяснение юридических последствий правового действия, необходимости предъявления согласия третьего лица на совершение сделки и т. п. При этом участие нотариуса ограничивается исключительно действиями, связанными с его полномочиями.

---

[17] См.: *Долгов С. Г.* Институт нотариата как форма защиты корпоративных прав // Гражданское право. 2024. № 4. С. 25.

[18] См.: *Артамонникова С. В.* Электронный нотариат России и Испании: сравнительно-аспектный анализ // Нотариальный вестник. 2024. № 2. С. 49–56.

[19] См.: *Алферов И. А.* Нотариальная форма защиты и охраны права и законного интереса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 22.

[20] См.: *Фролович Э. М.* Нотариальные действия как юридические факты в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 6.

Цель любого нотариального процесса заключается в реализации основной, то есть материальной нормы, а также основанного на ней правоотношения, которое является стержнем их взаимодействия[21].

По мнению В. В. Ралько, нотариальный процесс разделяется по времени и последовательности действий на несколько самостоятельных стадий, пропуск и нарушение которых влечет безусловное нарушение гарантий прав и законных интересов заявителя. К стадиям нотариального процесса относятся: 1) возбуждение нотариального производства; 2) подготовка к совершению нотариального действия, включающая объективную и субъективную проверку; 3) совершение нотариального действия[22].

Нотариус, совершая нотариальное действие в корпоративных отношениях, обязан проверить наличие его юридического основания, при этом стороны данного нотариального действия не имеют возможности влиять на процесс и объем нотариальной проверки[23]. Нотариус реализует свои обязанности исключительно перед государством, наделившим его полномочиями, но не перед сторонами нотариального действия, которые имеют право рассчитывать на позитивный итог в условиях соблюдения требований нотариуса.

Современные изменения в законодательстве о нотариате Российской Федерации свидетельствуют о росте функциональных полномочий нотариуса в сфере корпоративных правоотношений, что не только способствует обеспечению устойчивости гражданского оборота и стабильности экономического положения хозяйственных обществ, но и позволяет снизить объём дел, рассматриваемых арбитражными судами. Основной целью нововведений является предотвращение и снижение рисков совершения корпоративных захватов, наносящих ущерб правам добросовестных участников и стабильности хозяйственной деятельности.

---

[21] См.: *Алешина Т. Е.* Нотариальная форма реализации права: Теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 9.

[22] См.: *Ралько В. В., Ралько В. В., Лурье В. С., Андрусова А. В., Чумаков А. А., Темникова К. Н.* Договор инвестиционного товарищества и его нотариальное удостоверение. М., 2019. С. 92.

[23] См.: *Gargo P., Ljustina D., Baran A*. Data management and knowledge management in notary public service // Management Research XIV (IMR) Conference. Opatija, 2018. P. 378.

«В доктрине обоснованно отмечается, что государственная политика, успешно реализуемая в последние годы, создала условия для значительного технического прогресса и цифровизации различных отраслей экономики»[24].

Логичным ответом на запросы бизнеса и общества стала цифровизация нотариальной деятельности. Термин «цифровой нотариат» используется авторами для обозначения трансформации нотариата под влиянием современных информационных технологий[25]. Этот процесс был ускорен пандемией COVID-19, но его корни лежат в общей тенденции к цифровизации экономики (LegalTech, ESG)[26]. Принятие Федерального закона от 27.12.2019 № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[27] в 2019 году стало переломным моментом, создав правовую основу для дистанционного совершения нотариальных действий. При этом документооборот и коммуникация в деятельности нотариусов осуществляются в электронной, а не в цифровой форме[28].

В Российской Федерации на сегодняшний день перечень нотариальных действий, которые возможно совершить в дистанционном формате, закреплен в ст. 44.3 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее — Основы). Нотариус совершает удалённо нотариальное действие и регистрирует его в реестре нотариальных действий, совершенных удаленно, и сделок, удостоверенных двумя и более нотариусами, единой информационной системы нотариата (далее — ЕИСН).

---

[24] *Левушкин А. Н.* Реализация LegalTech технологий в рамках концепции права устойчивого развития семейного бизнеса и предпринимательства // Семейный бизнес & LegalTech: научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2023. С. 83.

[25] См.: *Долгов С. Г.* Предоставление нотариальных услуг с использованием электронных технологий (цифровой нотариат) // Нотариус. 2019. № 3. С. 38.

[26] См.: Актуальные проблемы эффективности частного права : монография / К. А. Абдуллаев, Э. Б. Абдуряхимова, С. В. Алборов и др.; отв. ред. А. Н. Левушкин, Э. Х. Надысева. М. : Юстицинформ, 2022. С. 201.

[27] См.: Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.04.2025).

[28] См.: *Долгов С. Г.* Нотариат сегодня, цифровой или электронный? // Нотариус. 2021. № 2. С. 45.

Одним из ключевых запросов, определяющих развитие нотариата, можно считать возможность дистанционного удостоверения сделок, то есть сделок, удостоверенных двумя (или более) нотариусами с помощью специальных защищённых аудио- и видеоканалов при пространственной разобщенности участников.

Дистанционные сделки — это явление, постепенно переходящее в России от этапа становления к этапу совершенствования и окончательной регламентации процедуры такого рода сделок (Федеральный закон № 480-ФЗ, устанавливающий возможность дистанционных сделок, был принят 27 декабря 2019 г.)[29]. Дистанционный формат предлагает возможность проведения сделки при условии, что стороны договора находятся в разных городах и обращаются к любому нотариусу данного субъекта РФ. При этом нотариусы, удостоверяющие сделку, несут солидарную имущественную ответственность за результат своих действий.

«Будучи новшеством с точки зрения технического исполнения, дистанционный удостоверенный акт не является новеллой с правовой точки зрения, так как каждый подписант лично находится в присутствии своего нотариуса, как и при совершении любого другого нотариального действия»[30].

Статистические данные подтверждают активное перераспределение в пользу дистанционного удостоверения сделок и удаленных нотариальных действий. За период с 2013 года по 2023 год более 35 % нотариальных действий совершены в цифровом формате, при этом действия с бумажными документами сократились на 25 %[31].

8 августа 2024 года законодатель установил возможность проведения общего собрания акционеров и участников в дистанционном формате с 1 марта 2025 года, внеся изменения в Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных

---

[29] См.: *Лексакова Е. О.* Дистанционные сделки в современном нотариате: зарубежный и отечественный опыт // Нотариус. 2022. № 8. С. 9.

[30] *Лексакова Е. О.* Необходимость дополнения опцией дистанционных сделок без присутствия сторон по месту нахождения имущества // Нотариус. 2022. № 6. С. 3.

[31] См.: *Ключевская Н.* Российский нотариат: текущие и планируемые поправки // СПС «Гарант».

обществах»[32] (далее – Закон об АО) и Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»[33] (далее — Закон об ООО).

В соответствии со ст. 37.1 Закона об ООО участие в заседании общего собрания участников может осуществляться дистанционно с помощью электронных или иных технических средств при использовании способов, позволяющих достоверно установить лицо, принимающее дистанционное участие в заседании, и предоставляющих такому лицу возможность участвовать в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать по вопросам повестки дня, поставленным на голосование. Заседание общего собрания участников общества с дистанционным участием должно проводиться с возможностью присутствия в месте его проведения. Всё же устав общества может предусматривать возможность проведения заседания общего собрания участников с дистанционным участием без определения места его проведения и возможности присутствия в таком месте. При проведении заседания общего собрания участников общества дистанционно должна обеспечиваться трансляция изображения и звука заседания в режиме реального времени, доступ к которой обеспечивается обществом всем участникам общества, имеющим право голоса при принятии решений общим собранием участников общества (их представителям), зарегистрировавшимся для участия в заседании. Если заседание общего собрания участников с дистанционным участием невозможно провести по причине существенных технических неполадок, возникших при использовании электронных или иных технических средств, такое заседание признается несостоявшимся.

Потребность в проведении дистанционного заседания может быть удовлетворена с помощью платформ и экосистем — взаимосвязанных наборов разнообразных сервисов. В конкурентной борьбе на одном рынке экосистема обладает значительным преимуществом перед отраслевой компанией благодаря доступу к обширному массиву данных о клиентах[34].

---

[32] См.: СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

[33] См.: СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

[34] См.: *Андреев В. К.* Правовая природа решения собрания хозяйственного общества // Предпринимательское право. 2022. № 3. С. 32.

Однако внедрение новых форматов сразу же выявило системные проблемы, главные из которых — надёжная идентификация участников и риски технических сбоев. Например, полноценная идентификация с помощью усиленной квалифицированной электронной подписи для обществ с ограниченной ответственностью станет обязательной только с 1 сентября 2027 года, что свидетельствует о постепенном и осторожном подходе законодателя.

В связи с тем, что принятие решений органами юридического лица, в том числе единственным участником ООО, по ряду вопросов требует обязательного нотариального удостоверения, представляет интерес процедура участия нотариуса в собраниях с дистанционным участием.

Представляется обоснованным, что нотариальное удостоверение решения органа юридического лица, принятого в дистанционном формате, при отсутствии у участника электронной квалифицированной подписи, возможно реализовать по аналогии с процедурой дистанционной сделки, удостоверенной двумя и более нотариусами, если в совершении такой сделки участвуют два и более лица без их совместного присутствия, предусмотренной ст. 53.1 Основ. В любом случае, еще есть время на осмысление и технологическую подготовку такой процедуры.

Для решения этих проблем полезно обратиться к зарубежному опыту, который демонстрирует разные подходы к интеграции цифровых технологий.

Законодательство Франции с 2005 года предусматривает создание электронного нотариального акта, подписанного дистанционно несколькими нотариусами.

В Эстонии с 2020 года регулируется электронное участие в общих собраниях для публичных и частных компаний. Каждый участник юридического лица может посещать собрание общества и осуществлять свои права без физического присутствия[35].

---

[35] См.: Закон «О нотариальном удостоверении» от 01.02.2020 // Законодательство Эстонии : сайт. URL: https://www.riigiteataja.ee/en/eli/511112013005/consolide (дата обращения: 15.06.2025).

В отличие от Эстонии, Германией выбран иной подход. Принятый в марте 2020 года Закон об уменьшении последствий пандемии COVID-19 даёт управляющему совету право решать, должно ли общее собрание проводиться электронно, при условии, что трансляция охватывает собрание полностью и участники имеют возможность осуществить своё право на голосование[36]. Однако на практике в Германии электронные собрания как таковые проводятся редко, в то время как электронное голосование при физическом присутствии уже широко распространено.

Законодательство Великобритании разрешает проводить электронно общие собрания всех публичных компаний. Основными требованиями к собранию являются меры, обеспечивающие идентификацию участников, принимающих участие, и безопасность электронной коммуникации[37].

Гражданский кодекс Нидерландов позволяет уставу общества предоставлять участникам право использовать электронные средства связи для участия в общем собрании при условии возможности идентификации[38].

Таким образом, надлежащая идентификация участников представляет собой императивное условие легитимности проведения собрания. В целях её обеспечения рекомендуется применение механизмов авторизации с использованием персональных кодов доступа (например, так называемой «маски» при входе в систему). Вместе с тем развертывание специализированной технологической инфраструктуры может быть сопряжено с существенными издержками, в особенности для субъектов малого предпринимательства. Учитывая, что в таких организациях состав участников, как правило, невелик и персонифицирован, допустимым представляется использование для идентификации стандартных

---

[36] См.: Gesetz zur vorubergehenden Aussetzung der Insolvenzantragspflicht und zur Begrenzung der Organhaftung bei einer durch die COVID-19-Pandemie bedingten Insolvenz (COVID-19-lnsolvenzaussetzungsgesetz — COVInsAG) (27 March 2020) // Законодательство Германии : сайт. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/covinsag/COVInsAG.pdf (дата обращения: 21.06.2025).

[37] См.: Companies Act of the Great Britain. // Законодательство Великобритании : сайт. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/section/360A (дата обращения: 10.10.2025).

[38] См.: Dutch Civil Code. // Законодательство Нидерландов : сайт. URL: http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook022.htm (дата обращения: 14.10.2024).

средств видеоконференцсвязи (таких как Teams, Skype, Zoom), где установление личности возможно посредством веб-камеры.

Важным аспектом, ограничивающим эффективность электронного голосования, является риск возникновения технических сбоев. Нарушения в работе каналов связи способны воспрепятствовать полноценному информированию участников, что, в свою очередь, подрывает реализацию их фундаментального права на участие в управлении и может повлечь существенные правовые риски, включая оспаривание принятых решений.

Кроме того, организация виртуального собрания требует соблюдения принципа технологической симметрии: технические возможности организатора должны коррелировать с техническим оснащением всех без исключения участников. Несоблюдение данного условия, выражающееся в отсутствии у части участников необходимых средств для подключения, делает проведение собрания в электронной форме юридически ничтожным.

К числу системных недостатков дистанционного формата следует также отнести редукцию корпоративной атмосферы, которая в условиях физического присутствия способствует продуктивной дискуссии. Отсутствие непосредственного контакта может провоцировать рост конфронтационности и одновременно ограничивать возможности для конструктивного обмена мнениями.

Ключевым элементом документирования хода собрания выступает протокол. Требования к его оформлению и, в предусмотренных законом случаях, обязательная нотариальная аутентификация обусловливают необходимость сохранения «физического» ядра мероприятия. Даже при дистанционном участии большинства лиц, ведение протокола предполагает наличие локации, где физически присутствуют нотариус и лица, ответственные за проведение заседания. Это исключает риск прерывания процесса фиксации хода собрания, который невозможно гарантировать при полностью электронном взаимодействии.

В контексте нотариального сопровождения интерес представляет германский опыт. Поскольку законодательство Германии предписывает обязательную нотариальную аутентификацию протоколов для публичных компаний, введение

электронного участия порождает вопрос о дополнительных обязанностях нотариуса. Его роль на виртуальных собраниях признается ключевой: если в очном формате участники лично удостоверяются в процессе принятия решений, то при дистанционном формате эту гарантию легитимности обеспечивает нотариус, выступая в роли независимого наблюдателя.

В случаях когда устав компании допускает электронное участие, на нотариуса возлагается обязанность по проверке достоверности процедуры. Он должен удостовериться в надежности предоставленных компанией каналов связи, проверить серверные мощности и используемые технические решения. При этом учитывая отсутствие у нотариуса, как правило, специальных IT-знаний, компания обязана предоставить ему возможность привлечения профильных технических специалистов для проведения такой экспертизы[39].

В Республике Индонезия проведение общих собраний с использованием видеосвязи, видео- и телеконференций прямо установлено законом. Критерием правомерности такого собрания является обеспечение возможности всем участникам участвовать в происходящем процессе в режиме реального времени, что представляет собой императивное требование. Присутствие нотариуса не является обязательным, однако в случае его привлечения, основной его функцией становится фиксация информации. На основе протокола собрания нотариус составляет нотариальный акт, в котором детально отражаются факт проведения собрания посредством телеконференции, его место, состав участников и принятые решения. В акте подлежат фиксации все существенные процедурные нарушения, такие как отсутствие участника в эфире или обрыв связи, с указанием их причин и продолжительности[40].

Таким образом, анализ зарубежного законодательства позволяет сделать вывод о том, что не существует единой универсальной модели. Каждая страна

---

[39] См.: *Maris Vutt*. Digital Opportunities for-and Legal Impediments to-Participation in a General Meeting of Shareholders // Juridica International. 2020. № 29. P. 42.

[40] См.: *Алексеева С. А.* Превентивная сила протокола общего собрания участников Общества, проведенного дистанционно в присутствии нотариуса в Индонезии // Нотариус. 2022. № 2. С. 40.

адаптирует цифровые инструменты под национальные правовые традиции и уровень технологического развития.

Несмотря на активное развитие, российская система сталкивается с рядом нерешенных вопросов. Ключевыми являются пробелы в регулировании, например, отсутствие четкого порядка нотариального удостоверения решений, принятых путем заочного голосования, что создает правовой вакуум и риски фальсификаций.

В настоящее время российские правила о нотариальном подтверждении принятых решений ориентированы только на очный формат, предполагающий физическое присутствие участников и нотариуса на собрании[41]. В то же время законодатель предусмотрел возможность принятия решения общим собранием участников ООО без проведения собрания путем заочного голосования (п. 1 ст. 38 Закона об ООО), которое с 1 марта 2025 года может применяться во всех случаях, кроме тех, где предусмотрено обязательное нотариальное участие.

Таким образом, возникает коллизия: устав общества может одновременно предусматривать нотариальное подтверждение решений в соответствии со ст. 67.1 ГК РФ и возможность проведения заочного голосования, которое нотариально удостоверить невозможно. Это повышает вероятность фальсификации протоколов при корпоративных спорах.

Судебная практика констатирует ничтожность лишь очных собраний, проведенных без нотариуса, поскольку обязательное удостоверение решений, принятых в форме заочного голосования, не требуется[42].

Российская правовая доктрина не только аргументирует необходимость нотариального участия в подтверждении заочных решений, но и показывает техническую возможность реализации такого требования несколькими нотариусами. Например, Т. А. Гусейнов полагает, что один нотариус может

---

[41] См.: *Поваров Ю. С.* Решение общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью: порядок принятия и нотариального удостоверения. М., 2017. С. 25.

[42] См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.03.2016 Ф06-5551/2016 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/fJcJaaeNkM1X/?ysclid=m2j4kobjfp70100963 (дата обращения: 03.04.2025).

удостоверить подписание участником бюллетеня для голосования, а другой — факт принятия решения на основании всех полученных бюллетеней[43].

По нашему мнению, можно засвидетельствовать подлинность подписи участников ООО на бюллетенях у разных нотариусов, а свидетельство об удостоверении решения органа юридического лица исполнительный орган общества может получить у любого нотариуса после предъявления бюллетеней и подписанного протокола.

Таким образом, несмотря на кажущееся удобство, электронное участие порождает ряд проблем. Первая — надежная идентификация участников, вторая — неясность юридических последствий технических сбоев.

Следует отметить, что Россия, как и Германия, Франция и Испания, создала ЕИСН, которая обеспечивает доступ нотариусов к электронным базам данных, способствует межведомственному взаимодействию и учету нотариальных действий[44]. ЕИСН, работающая с 1 июля 2014 года, гарантирует достоверность сведений и позволяет избежать подделки нотариального акта. Система включает реестры нотариальных действий, списков участников ООО, наследственных дел, уведомлений о залоге и удаленно совершенных действий[45].

Приказом Министерства юстиции РФ от 30.09.2020 № 228 предусмотрено предоставление нотариусам доступа к базе биометрических данных, то есть совершение нотариальных действий без предоставления документа, удостоверяющего личность заявителя[46]. В соответствии с указанным приказом нотариус должен совершить нотариальное действие, полагаясь на данные

---

[43] См.: *Гусейнов Т. А*. Проблемы нотариального удостоверения решений собраний // Закон. 2014. № 11. С. 46.

[44] См.: *Бабкин И. С*. Сравнительно-правовой анализ цифровизации нотариата России, Франции и Германии: общие и отличительные черты // Нотариальный вестник. 2024. № 4. С. 45.

[45] См.: *Лагодина Е. И*. Цифровизация в современном нотариате // Нотариус. 2024. № 3. С. 62.

[46] См.: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30.09.2020 № 228 «Об утверждении Порядка установления личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица посредством единой информационной системы персональных данных, обеспечивающих обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

биометрической системы. Однако на практике пока это не применимо из-за отсутствия такой базы в ЕИСН. В связи с этим согласимся с мнением Н. Н. Куровой о необходимости предусмотреть исключение, позволяющее не использовать биометрические данные, если нотариусу известно об утере документа, указанного в системе[47].

Еще одной новацией стало появление в 2020 году машиночитаемой маркировки на бумажном документе, содержащей ключевые сведения о нотариальном действии (ст. 45.1 Основ).

Принятие Федерального закона от 29.12.2014 № 457-ФЗ, разрешившего нотариальное удостоверение равнозначности электронного документа бумажному, решило задачи, связанные с риском утраты документа и с необходимостью его оперативной передачи. К преимуществам этого нотариального действия можно отнести: 1) возможность тиражирования электронного документа на любые носители; 2) снижение значимости бумажного оригинала; 3) сокращение административных расходов компании; 4) возможность совершать корпоративные действия в разных регионах одновременно, предъявив электронный оригинал[48].

Внедрение в российскую нотариальную деятельность усиленной квалифицированной подписи нотариуса (далее — УКЭП) является технологическим базисом для совершения нотариальных действий в электронной форме.

Однако технические проблемы остаются актуальными. Так, например, вопрос о принятии нотариусом документов, подписанных электронной подписью с истекшим сертификатом, упирается в отсутствие в России полноценной инфраструктуры доверенного времени. Без развития этой базы правовая определенность электронного документооборота остается недостижимой. Следовательно, документ, подписанный электронной подписью с истекшим сертификатом, не может быть принят нотариусом в работу.

---

[47] См.: *Курова Н. Н., Строгонова Н. К.* Единая информационная система нотариата: новые реалии, проблемы и перспективы // Нотариус. 2021. № 5. С. 44.

[48] См.: *Лексакова Е. О., Горобинский В. Г.* «Цифровой нотариат» в корпоративных отношениях // Нотариальный вестник. 2021. № 9. С. 24.

В связи с этим согласимся с Е. А. Кирилловой, что применение электронных документов требует законодательного обеспечения их юридической силы, включая установление порядка удостоверения и защиты от искажений[49].

Следующим этапом адаптации стало введение в январе 2022 года понятия машиночитаемых доверенностей (МЧД) для подтверждения полномочий в электронном виде.

О влиянии цифровизации на частное право можно говорить в контексте двух тенденций. Первая — переход участников корпоративных отношений и субъектов имущественного оборота на электронное взаимодействие. Вторая — появление новых цифровых объектов оборота. Эти тенденции ставят перед доктриной задачу анализа новых процессов и объектов.

Нотариат является правовым инструментом, способствующим осуществлению гражданско-правового оборота. Нотариус создает условия для эффективной реализации норм права, защиты субъективных прав, придавая документам превентивную силу и публичное доверие. Внедрение электронных технологий породило новые принципы организации нотариальной деятельности. «Нотариусы должны стремиться к инновациям и повышению эффективности для удобства взаимодействия с клиентами»[50].

К наиболее важным принципам организации нотариальных услуг в корпоративных правоотношениях отнесем оперативность и достоверность.

Оперативность проявляется в следующих вопросах: 1) ЕИСН упрощает работу нотариусов и сокращает время получения документов и сведений в рамках межведомственного электронного взаимодействия, благодаря доступу к широкому перечню федеральных ресурсов, таких как Федеральная налоговая служба, Росреестр, органы ЗАГС, Министерство внутренних дел Российской Федерации; 2) ЕИСН предоставляет возможность внесения сведений о фактах деятельности юридических лиц в официальные государственные сервисы и реестры, а также

---

[49] См.: *Кириллова Е. А.* Проблемы развития электронного документооборота в российском нотариате // Нотариус. 2017. № 1. С. 21.

[50] *Ралько В. В*. Будущее нотариата // Нотариус. 2016. № 8. С. 8.

возможность представления документов на государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Отображение принципа достоверности реализуется в том, что в современных условиях регистрация в государственных реестрах призвана обеспечить публичность и достоверность содержащихся в них сведений, то есть их юридическую силу для третьих лиц, позволяющую полагаться на них участникам оборота[51].

Исключительная роль нотариата в формировании достоверности таких сведений подчеркивается изменениями, внесенными в Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024, № 287-ФЗ) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»[52], и предусматривающими упрощенный порядок регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при их создании в случае обращения к нотариусу, так как нотариальное действие включает в себя помимо свидетельствования подлинности подписи на заявлении о создании юридического лица или регистрации индивидуального предпринимателя также подачу всех необходимых документов в регистрирующий орган в день совершения нотариального действия[53].

Как справедливо отмечает В. Д. Рузанова, чрезвычайная динамичность отношений в сфере информации, информационных и телекоммуникационных технологий, связана «с появлением все новых технологий и объектов, за которыми должно “успевать” законодательство»[54]. Расширение участия нотариуса в деловых отношениях в России происходит со значительным опозданием по сравнению со многими европейскими странами, такими как Германия, Италия, Австрия, где

---

[51] См.: Нотариат в системе защиты социально-экономических прав : материалы Международной научно-практической конференции (23 марта 2022 г.). М. : ИГиП РАН, 2022. С. 291–292.

[52] См.: СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3431; 2024. № 33 (Ч. I). Ст. 4983.

[53] См.: Нотариат в системе защиты социально-экономических прав. С. 249.

[54] *Рузанова В. Д.* Законодательство в области персональных данных как институт информационного законодательства. // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5, № 2. С. 17.

нотариусы стали неотъемлемой частью корпоративной жизни. Опыт цифровизации немецкого нотариата демонстрирует сбалансированность между современностью и защитой традиций. Во Франции использование технологий виртуальных сейфов свидетельствует о стремлении обеспечить прозрачность и безопасность сделок.

В качестве перспективного направления, способного преодолеть многие вызовы, рассматривается технология блокчейна. Ее использование для нотариального удостоверения, особенно в комбинации со смарт-контрактами, могло бы обеспечить беспрецедентный уровень неизменности, прозрачности и автоматизации. Например, смарт-контракт в сочетании с нотариальным удостоверением на блокчейне представляет собой мощный способ создания безопасного, прозрачного и юридически обоснованного соглашения.

С учетом проведенного анализа приходим к выводу, что успех цифровой трансформации зависит от тесного сотрудничества между нотариусами, государственными органами, разработчиками технологий и пользователями. Законодательная база — это только одна часть уравнения; не менее важна ее практическая реализация и адаптация в повседневной практике. При этом необходимо учитывать проблему «цифровой дискриминации», возникающую ввиду отсутствия у многих граждан знаний об использовании электронной подписи.

Рассматривая возможность адаптации зарубежного опыта, необходимо учитывать принадлежность российской правовой системы к германской ветви континентальной семьи. Институты, развитые в государствах прецедентного права, не могут быть механически перенесены без учета национальной специфики. Использование международного опыта должно быть аргументировано доказанной эффективностью и социально-экономической обоснованностью.

Прежде всего, цифровые нотариальные услуги должны гарантировать тот же уровень правовой определенности, что и традиционная модель. Используемая технология должна быть надежной, зашифрованной и поддающейся аудиту, а нотариусы должны быть подготовлены для работы в новых цифровых средах.

Таким образом, эволюция нотариата в сфере корпоративных отношений представляет собой последовательный процесс, движимый стремлением соответствовать потребностям цифровой экономики. От признания нотариального действия сложным юридическим фактом законодатель шагнул к внедрению дистанционных форматов, что, в свою очередь, потребовало решения задач идентификации и защиты от технических сбоев. Успех этой трансформации будет зависеть от комплексного подхода — совершенствования законодательства, развития технологической инфраструктуры (блокчейн, ЕИСН, доверенное время) и преодоления «цифровой дискриминации» через просвещение участников оборота. Только так традиционный институт нотариата сможет сохранить свою роль гаранта правовой стабильности в новую цифровую эпоху.

ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

2.1. Общетеоретические критерии классификации нотариальных действий

Частноправовые отношения являются центральным звеном механизма частноправового регулирования и главным каналом реализации частного права. Именно через правоотношения предписания правовых норм трансформируются в конкретные права и обязанности субъектов, определяя их поведение[55]. Правоотношения классифицируются на простые и сложные. Простые правоотношения складываются между двумя субъектами, сложные — между несколькими. Такие правоотношения могут складываться как кратковременно, так и долговременно[56].

В нотариальной деятельности правоотношения по характеру обязанностей делятся на активные (обязывающие совершить определённые действия) и пассивные (требующие воздержания от действий)[57].

Частноправовые отношения отличаются присущими им особенностями и подразделяются на гражданские, семейные, гражданско-процессуальные, корпоративные правоотношения.

В цивилистической доктрине, в рамках учения о защите прав, сложился общепризнанный подход, согласно которому нотариальные действия распределяются на несколько групп. К ним относятся действия: 1) по удостоверению бесспорных прав; 2) по удостоверению и свидетельствованию бесспорных фактов; 3) по приданию документам исполнительной силы; 4) по обеспечению правоотношений, а также действия вспомогательного характера.

---

[55] См.: *Алексеев С. С.* Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1972–1973. Т. 2. С. 251.

[56] См.: *Алексеев С. С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М. : Юрид. лит., 1966. С. 131.

[57] См.: *Кашурин И. Н.* Нотариат в правовой системе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 133.

Отсутствие единообразия в классификации основывается на том, что авторы научных исследований ставят на первое место различные аспекты нотариального действия, такие как правовые последствия, объект, порядок совершения, стадии и т. д. Таким образом, смешение различных аспектов нотариальных действий порождает существование различных классификаций нотариальных функций[58].

В советском нотариате преобладала классификация, предложенная К. С. Юдельсоном, в соответствии с содержанием нотариальных действий и сформировавшая следующие группы: 1) удостоверение сделок; 2) охранительные действия, обеспечение доказательств; 3) засвидетельствование бесспорных обязательств; 4) подтверждение имущественных прав, способствование выполнению должниками обязательств; 5) принуждение к исполнению бесспорных обязательств путем выдачи исполнительных надписей[59]. Итак, К. С. Юдельсон выделил 4 группы правоотношений: 1) нотариальные действия, направленные на возникновение и подтверждение правовых отношений; 2) нотариальные действия, направленные на обеспечение осуществления гражданских правоотношений; 3) нотариальные действия, направленные на охрану законных прав и интересов граждан; 4) универсальные нотариальные действия, включающие в себя все остальные нотариальные действия.

Близкую позицию занимал Р. Г. Кочарьянц, который строил систему нотариальных функций с учетом влияния нотариальных действий на развитие правоотношений, подразделяя их функции на функцию возникновения, подтверждения и обеспечения правоотношений, функцию вспомогательного характера и функцию принудительного исполнения обязательств[60].

Другие учёные предлагают иные основания. Е. Б. Тарбагаева учитывает не только функции нотариата, но и содержание нотариальных действий, подразделяя их на: 1) удостоверение, 2) обеспечение, 3) свидетельствование. При этом автор

---

[58] См.: *Ладыгина В. П.* Основные доктринальные подходы к понятию и видам нотариальных функций // Власть закона. 2016. № 4. С. 237.

[59] См.: *Юдельсон К. С.* Советский нотариат / отв. ред. В. И. Ширвинский. М. : Госюриздат, 1959. С. 616.

[60] См.: *Кочарьянц Р. Г.* Возникновение, развитие и сущность советского государственного нотариата : дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1973. С. 12–13.

относит к первой группе только удостоверение сделок, ко второй группе — действия, связанные с обеспечением прав и интересов, к третьей — действия, ограничивающиеся аутентичным подтверждением факта или права[61].

Е. В. Измайлова берёт за основу объект защиты и разграничивает нотариальные действия на: 1) действия, обеспечивающие защиту законных интересов, облеченных в форму субъективных прав; 2) действия, обеспечивающие охраняемые законом интересы, существующие вне субъективных прав. При этом, по мнению автора, в большинстве случаев нотариальная форма защиты используется для защиты охраняемых законом интересов, не облеченных в субъективные права, а не для защиты субъективных прав, то есть нотариальные действия, совершаемые нотариусами, являются мерами, призванными защитить нарушенный интерес или устранить угрозу его нарушения, а также ликвидировать негативные последствия, связанные с таким нарушением[62].

М. Ю. Плетнев предлагает собственный критерий и подразделяет нотариальные действия по направленности на: 1) удостоверение бесспорных фактов; 2) удостоверение бесспорного права; 3) придание исполнительной силы долговым / платежным документам и охранительные нотариальные действия[63].

А. П. Вершинин классифицирует нотариальные действия по их объекту, опираясь на совершаемые нотариусом действия, подтверждающие охранительные права, юридические и иные факты[64].

В. В. Аргунов связывает функции нотариата с направлениями деятельности, выделяя нотариальные действия: 1) направленные на удостоверение бесспорного права; 2) охранительные; 3) направленные на удостоверение бесспорных юридических фактов; 4) действия по приданию долговым / платежным документам

---

[61] См.: *Тарбагаева Е. Б.* Организация и деятельность нотариата в Российской Федерации : учеб. пособие. СПб. : Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006.

[62] См.: *Измайлова Е. В.* О классификации нотариальных действий с позиции цивилистического учения и защите гражданских прав и интересов // Сибирский юридический вестник. 2019. № 4. С. 53.

[63] См.: *Плетнев М. Ю.* Нотариат : учеб. пособие. М. : Экзамен, 2003. С. 32.

[64] См.: *Вершинин А. П.* Юридические документы в нотариальной и судебной практике. М. : Юрид. лит., 1993. С. 56.

исполнительной силы. По его мнению, «отнесение конкретного нотариального действия к той или иной группе зависит от понимания первичной цели его совершения. Единства во взглядах учёных и практиков на то, какие цели первичны, а какие вторичны, не наблюдается, что и обусловливает различное содержание (элементный состав) групп в одной и той же классификации по признаку целенаправленности»[65].

Особняком стоит подход Э. М. Фролович, которая выделяет две группы нотариальных действий, основываясь на процессуальной функции, которая влияет на развитие процессуальных отношений среди подобных действий, обеспечивающих процессуальные гарантии на стадии судебного разбирательства: 1) нотариальные действия, направленные на обеспечение допустимости письменных доказательств, включая: а) «простое» обеспечение допустимости письменных доказательств, подлежащее доказыванию, по результатам которого суд оценивает это доказательство наряду с другими письменными доказательствами; б) «квалифицированное» обеспечение допустимости письменных доказательств, являющееся преюдициальным и, как следствие, не подлежащее доказыванию в конкретном деле; 2) нотариальные действия, направленные на обеспечение доказательств[66].

В заключение можно отметить, что многообразие доктринальных подходов свидетельствует о комплексном характере нотариальной деятельности[67]. Это, в свою очередь, подтверждает необходимость разработки специализированных критериев классификации применительно к корпоративным отношениям.

---

[65] См.: Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации : учебник / В. В. Аргунов, Е. А. Борисова, А. В. Игнатенко и др.; под ред. Е. А. Борисовой. М. : Юстицинформ, 2016. С. 178.

[66] См.: *Фролович Э. М.* Нотариальные действия как юридические факты в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 16.

[67] См.: *Ярошенко Т. В.* Виды нотариальных действий: некоторые проблемные вопросы // Нотариус. 2024. № 3. С. 30.

2.2. Классификация нотариальных действий по сфере применения: общегражданские и корпоративные

Анализ многообразия доктринальных подходов к классификации нотариальных действий демонстрирует их комплексный характер и зависимость от избранного исследователем критерия. Однако для целей настоящего исследования, направленного на систематизацию деятельности нотариата именно в сфере корпоративных отношений, наиболее релевантным и практико-ориентированным представляется критерий сферы применения нотариальных действий. Исходя из него, все нотариальные действия можно подразделить на две основные группы:

1. Нотариальные действия, совершаемые в любых правоотношениях, включая корпоративные.

К ним относятся:

- свидетельствование верности копий документов и выписок из них;
- свидетельствование подлинности подписи и верности перевода;
- передача заявлений физических и юридических лиц;
- принятие в депозит денежных сумм и ценных бумаг;
- совершение исполнительных надписей;
- принятие на хранение документов и обеспечение доказательств;
- удостоверение равнозначности документов;
- депонирование нотариусом движимых вещей, безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг;
- удостоверение односторонних, двусторонних и многосторонних сделок (доверенность, договор займа и др.).

Заявителем или стороной сделки в таких нотариальных действиях может выступать как физическое лицо, так и юридическое лицо, следовательно, юридические последствия могут возникать как в гражданских или семейных, так и в корпоративных отношениях.

2. Нотариальные действия, совершаемые исключительно в корпоративных отношениях.

Это группа включает действия, непосредственно связанные с деятельностью юридических лиц.

- удостоверение решения органа юридического лица;
- удостоверение решения единственного участника юридического лица;
- представление документов на государственную регистрацию юридического лица;
- совершение нотариальных действий в связи с увеличением уставного капитала общества с ограниченной ответственностью во исполнение договора конвертируемого займа;
- внесение сведений в реестр списков участников общества с ограниченной ответственностью ЕИСН и выдачу выписки из реестра списков участников ООО ЕИСН;
- свидетельствование подлинности подписи об отказе от права преимущественной покупки доли в уставном капитале;
- удостоверение оферты;
- удостоверение безотзывной оферты во исполнение опциона на заключение договора;
- удостоверение акцепта безотзывной оферты;
- удостоверение требования о выкупе доли в уставном капитале;
- удостоверение заявления участника о выходе из Общества, не являющегося кредитной организацией;
- удостоверение договора об отчуждении доли в ООО и хозяйственных партнерствах;
- удостоверение договора о залоге доли в уставном капитале ООО;
- удостоверение договора конвертируемого займа;
- удостоверение договора инвестиционного товарищества;
- удостоверение соглашения об управлении хозяйственным партнерством;
- удостоверение корпоративного договора.

Полагаем, что систематизация нотариальных действий на общегражданские и корпоративные является методологически обоснованной. Если первая группа характеризуется универсальностью и применяется в рамках общих правоотношений, то вторая обладает ярко выраженной спецификой, обусловленной особым субъектным составом (юридические лица, их участники) и сложностью корпоративных связей. Данный подход способствует совершенствованию нотариальной практики, так как вычленяет из общего массива именно те действия, которые направлены на формирование, изменение и прекращение корпоративного контроля, обеспечивая тем самым надежное правовое сопровождение деятельности хозяйственных обществ.

2.3. Функциональная классификация нотариальных действий в корпоративных отношениях

Действия, связанные с формированием и легитимацией воли корпорации. Данная группа охватывает нотариальные действия, направленные на придание юридической силы решениям органов хозяйственных обществ.

К их числу относятся:

- удостоверение решений органов юридического лица (общего собрания участников / акционеров, совета директоров), обеспечивающее легитимацию корпоративной воли, исключающее фальсификацию протоколов и гарантирующее соблюдение установленной процедуры принятия решений;
- удостоверение решений единственного участника, также направленное на предотвращение фальсификации и обеспечивающее доказательственную силу единоличному волеизъявлению, имеющему значение для корпорации.

Основная цель таких действий — это создание надежного доказательства как самого факта принятия корпоративного решения, так и состава лиц, которые в нём участвовали[68].

---

[68] *Ярошенко Т. В.* Виды нотариальных действий: некоторые проблемные вопросы // Нотариус. 2024. № 3. С. 30.

Совместное заседание при реорганизации относится к особому случаю. Действующее законодательство не содержит специальных норм, регулирующих порядок его проведения. Хотя совместное заседание не является самостоятельным органом юридического лица, оно состоит из участников реорганизуемых обществ, решения которых влекут правовые последствия. Таким образом, совместное заседание обладает признаками гражданско-правового сообщества, к которому применяются общие нормы ГК РФ и Закона об ООО. Присутствие нотариуса на таком заседании с последующим удостоверением решения позволяет снизить риск возникновения гражданско-правовых споров, минимизировать риски мошеннических действий в корпоративной сфере, так как нотариус проверяет правоспособность юридических лиц, компетенцию их органов, наличие кворума и соответствие процедуры проведения учредительным документам и договору о присоединении.

Совет директоров, наряду с общим собранием участников, является органом юридического лица. Его компетенция определяется уставом общества, который может предусматривать и дополнительные полномочия, не отнесённые к исключительной компетенции общего собрания или исполнительного органа.

Роль совета директоров отличается в разных правовых системах. В Соединённых Штатах Америки совет директоров играет главную роль в принятии решений, так как общее собрание даже формально не рассматривается в качестве органа управления акционерным обществом[69]. В европейских странах совету директоров отводится функция наблюдения (надзора) за соблюдением интересов участников и других субъектов корпоративных отношений, включая работников.

Следует отметить, что в Российской Федерации расширяется практика создания советов директоров в обществах с ограниченной ответственностью (далее — ООО), так как качественная организация их работы способствует повышению

---

[69] См.: *Алексеева С. А*. Функциональная классификация нотариальных действий в корпоративных отношениях: теорико-правовой анализ // Право и государство: теория и практика. 2025. № 12. С. 403.

эффективности хозяйственной деятельности компании, использованию личного опыта лиц, входящих в состав совета директоров, и росту профессионализма управления.

Определенную проблему создает возможность дублирования функций общего собрания участников общества и совета директоров, так как законодательство прямо не запрещает закреплять одни и те же полномочия за обоими органами. В доктрине нет единого подхода к этому вопросу. Ряд учёных[70] полагают, что такое дублирование не влечет возникновения полномочий у совета директоров, если они включены в компетенцию общего собрания участников общества.

Представляется обоснованной позиция, согласно которой Закон об ООО следует дополнить нормой, разрешающей передачу неисключительных полномочий общего собрания участников совету директоров. Это позволило бы исключить взаимное блокирование их деятельности.

Нотариальное удостоверение решений совета директоров является допустимым и целесообразным. Актуальность этого способа подтверждения была закреплена утверждением Министерством юстиции Российской Федерации соответствующих форм свидетельств (приказы от 30.09.2020 № 226 (ред. от 06.09.2024) «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления» (вместе с «Формами реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах», «Порядком оформления форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах») и от 24.11.2021 № 223[71]), а также вступлением в силу 08.08.2024 ФЗ № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об

---

[70] См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» : в 2 т. / В. А. Вайпан, А. В. Габов, Е. П. Губин и др.; под ред. И. С. Шиткиной. М. : Статут, 2021. Т. 2. С. 36.

[71] См.: СПС «КонсультантПлюс».

акционерных обществах” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[72].

Единственный участник (акционер) реализует компетенцию общего собрания, принимая решения единолично. Признание такого решения решением собрания участников является юридической фикцией, обусловленной функциональным сходством и идентичностью правовых последствий.

Законодатель в ряде случаев прямо установил обязательность нотариального удостоверения решений единственного участника, включая: 1) решения об увеличении уставного капитала; 2) решения о выборе альтернативного способа подтверждения решений; 3) решения о согласии на заключение договора конвертируемого займа; 4) факта принятия решения об избрании (назначении) единственного исполнительного органа ООО.

Таким образом, нотариальное удостоверение служит универсальным и надежным механизмом легитимации корпоративной воли, способствуя стабильности гражданского оборота и снижению корпоративных рисков.

Действия, связанные с изменением состава участников и структуры контроля. В эту группу входят нотариальные действия, опосредующие динамику корпоративного членства. В частности, к ним относятся:

- удостоверение сделок по отчуждению доли в уставном капитале/ акций (договор купли-продажи, мены, дарения), что обеспечивает законность прав участия в обществе;
- удостоверение залога доли в уставном капитале, направленное на обеспечение обязательств через установление обременения корпоративных прав;
- удостоверение выхода участника из общества, придающее юридическую силу односторонней сделке, направленной на прекращение корпоративного членства;

[72] См.: Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.04.2025).

- удостоверение требования о выкупе доли, обеспечивающее защиту прав миноритарных участников при наступлении определённых корпоративных событий.

Общей функцией этих действий является обеспечение стабильности оборота корпоративных прав и защита интересов как участников сделки, так и самого общества.

Рассматривая правовую природу некоторых из этих действий, важно обратиться к дискуссии об оферте, которая имеет давнюю историю в отечественной науке[73]. О. А. Красавчиков отрицает сделочную теорию оферты, которая «сама по себе не порождает никаких юридических последствий для правоотношения, на движение которого она направлена», полагая, что «договор является не суммой двух односторонних сделок, а тем конечным результатом, в котором воля сторон находит свое общее выражение, то есть единым с юридической точки зрения волевым актом»[74]. Вместе с тем оферта обязывает сторону, направившую её, считать себя заключившим договор в случае акцепта[75]. Таким образом, с одной стороны, правоотношение порождается двумя односторонними сделками — офертой и акцептом; с другой стороны, односторонняя сделка в качестве основания возникновения юридического отношения способна порождать только обязанности для лица, её совершившего, поэтому для полного возникновения правоотношения необходима вторая односторонняя сделка, дополняющая первую[76].

Для решения вопроса о правовой квалификации оферты следует обратиться к дефиниции сделки, закрепленной в ст. 153 ГК РФ, где сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Анализируя признаки сделки,

---

[73] См.: *Шевченко Е. Е.* Заключение гражданско-правовых договоров: проблемы теории и судебно-арбитражной практики. М. ; Берлин : Infotropic media, 2012. С. 132.

[74] *Красавчиков О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М. : Госюриздат, 1958. С. 177.

[75] См.: *Щербинина Ю. В.*, *Крюков С. Е.* Оферта как предварительная стадия заключения договора // Бухгалтерский учет. 2004. № 8. С. 7.

[76] См.: *Александров Н. Г.* Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М. : Госюриздат, 1961. С. 45.

можно согласиться с И. В. Радченко, что: 1) сделка — это действие лица, в котором выражается воля на ее совершение путем подписания; 2) сделка должна иметь цель установить, изменить или прекратить ту или иную обязанность или право; 3) право и обязанность сделки должны быть гражданскими[77].

Дискуссионность вопроса о правовой квалификации оферты исходит из вопроса отнесения всех юридических фактов либо к поступкам, либо к односторонним сделкам. С функциональной точки зрения правомерные действия делятся на сделки и поступки, причём сделка может быть признана недействительной, а поступок — это реальный юридический факт, влекущий правовые последствия. Поскольку гражданские права возникают как из сделок, так и из иных поступков лиц (ст. 8 ГК РФ), поступками признаются действия, не подпадающие под определение сделки по признаку направленности на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Резюмируя вышесказанное, мы склонны полагать, что оферта обладает всеми признаками односторонней сделки, а именно является действием лица, в котором выражается его воля и которое направлено на установление гражданских прав и обязанностей, но при этом ограничено сроком и условиями по возможности её отмены.

Переходя к конкретным случаям прекращения прав корпоративного участия, отметим, что российское законодательство содержит исчерпывающий перечень их оснований. Одним из таких оснований является право требовать выкуп доли в уставном капитале или акций, которое возникает у участника / акционера по его желанию в силу сложившихся корпоративных событий.

Так, владельцы голосующих акций вправе требовать выкупа обществом всех или части принадлежащих им акций в следующих случаях:

1) принятия общим собранием акционеров решения о реорганизации общества;

---

[77] См.: *Радченко И. В.* О некоторых вопросах отграничений сделок от иных юридически значимых волеизъявлений // Нотариальный вестник. 2017. № 2. С. 41.

2) внесения изменений и дополнений в устав общества или утверждения устава общества в новой редакции, ограничивающих их права, если они голосовали против принятия соответствующего решения или не принимали участия в голосовании;

3) совершения крупной сделки, если предметом сделки является имущество стоимостью свыше 50 % балансовой стоимости активов общества (п. 1 ст. 75 Закона об АО).

При этом по сложившейся судебной практике право требовать выкуп акций не возникает у акционера, воздержавшегося при голосовании, так как такой акционер характеризуется как принявший участие в голосовании[78].

В отношении ООО (п. 2 ст. 23 Закона об ООО) общество обязано приобрести по требованию участника его долю в случаях:

1) если уставом общества запрещено отчуждение доли третьим лицам и другие участники общества отказались от их приобретения;

2) принятия общим собранием участников общества решения о совершении крупной сделки или об увеличении уставного капитала общества, если участник общества голосовал против принятия такого решения или не принимал участия в голосовании.

Таким образом, основным отличием в регулировании является отсутствие у участника ООО права требовать выкуп его доли в случае реорганизации общества или внесения в устав изменений и дополнений, ограничивающих права. Это связано с тем, что решения по этим вопросам в ООО принимаются либо единогласно, либо с согласия участника, чьи права ограничиваются.

На современном этапе правовая природа выхода участника из общества с ограниченной ответственностью остается малоизученной. После изменений, вступивших в силу 11.08.2020, появились две процедуры выхода участника из

---

[78] См.: Постановление Президиума ВАС Российской Федерации от 01.06.2004 № 1098/04 // Документы Верховного Суда Российской Федерации : сайт. URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=7&documentId=6271&ysclid=mlazxbkstg146129694 (дата обращения: 16.11.2025).

общества[79] С одной стороны, сохранился порядок, при котором доля участника (кредитной организации) переходит к обществу с даты получения заявления. С другой стороны, был введён новый порядок для остальных ООО, устанавливающий, что доля в уставном капитале переходит к обществу с даты внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ. Свобода участия лиц в организации предусматривает возможность его прекращения в случае наличия обременительности[80]. Если в АО акционер может продать акции, то в ООО выход из общества является заменой продажи.

Устав общества может содержать право на выход для отдельных участников этого общества, прямо поименованных в уставе, а также ограничивать это право сроком, определёнными обстоятельствами или решением общего собрания, принятым единогласно. При этом законодательством установлен запрет на выход из общества единственного участника общества, а также на выход, в результате которого в обществе не остается ни одного участника (п. 2 ст. 26 Закона об ООО). Следует отметить, что в этом аспекте российская юрисдикция отличается от правопорядков ряда европейских государств, допускающих «компании одного лица»[81]. В связи с этим разделяем мнение Е. А. Суханова о том, что существование таких обществ чревато злоупотреблениями и может подталкивать судебную практику к игнорированию самостоятельной юридической личности корпорации[82].

Несмотря на то, что заявление участника о выходе не относится к сделкам в буквальном смысле, к его удостоверению применяются правила о нотариальном удостоверении сделок. Как верно отмечает Ю. С. Поваров, это создает правовую

---

[79] См.: Федеральный закон от 31.07.2020 № 251-ФЗ «О внесении изменения в статью 94 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (Ч. I). Ст. 5010; Федеральный закон от 31.07.2020 № 252-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части совершенствования процедуры внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о выходе участника общества с ограниченной ответственностью из общества» // СЗ РФ. 2020. № 31 (Ч. I). Ст. 5011.

[80] См.: *Филиппова С. Ю.* Право на выход из общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2013. № 10. С. 86.

[81] См.: Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 16.09.2009 2009/102/ЕС в сфере корпоративного права, регулирующего частные компании с ограниченной ответственностью с одним участником // СПС «Гарант».

[82] См.: *Суханов Е. А*. Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014. С. 78–79.

неопределённость в квалификации данного действия[83]. Мы придерживаемся точки зрения Е. А. Крашенинникова и Ю. В. Байгушевой, которые считают выход односторонней сделкой, направленной на прекращение права членства[84].

С учётом такой квалификации возникает вопрос о возможности отмены этого действия. Законодательство прямо не предоставляет такой возможности. Поскольку нотариальное удостоверение и передача заявления обществу порождают необратимые правовые последствия (доля участника переходит к обществу), участник не может в одностороннем порядке изменить решение о выходе[85].

Необратимость последствий выхода из общества отражена в отдельных судебных актах, которые указывают на отсутствие иного способа аннулирования правовых последствий подачи заявления о выходе из общества, кроме его оспаривания в судебном порядке[86]. Дополнительно констатируется, что в результате выхода участника из общества возникает обязательственное правоотношение между участником и самим обществом, на которое распространяются нормы гражданского законодательства об обязательствах, включая принцип нерушимости обязательства, закрепленный в ст. 310 ГК РФ. Более того, отмена заявления могла бы нарушить законные интересы лиц, приобретших право участия вследствие выхода[87].

Учитывая серьезность последствий выхода, полностью солидарны с мнением В. А. Микрюкова о том, что после перехода доли к обществу и, тем более, после её распределения или погашения, отзыв заявления невозможен. Любое последующее

---

[83] См.: *Поваров Ю. С.* Заявление участника о выходе из общества с ограниченной ответственностью: вопросы нотариального удостоверения // Власть закона. 2015. № 4. С. 96.

[84] См.: *Крашенинников Е. А., Байгушева Ю. В.* Право членства // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12. С. 74.

[85] См.: Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. В. П. Мозолина, М. Н. Малеиной. М. : Норма, 2004. С. 203–204.

[86] См.: Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2016 № 19АП-1548/2016 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 16.09.2024).

[87] См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 15.12.2011 № А57-1600/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

приобретение доли бывшим участником представляет собой не «отмену выхода», а «обратный вход», требующий реализации специальных корпоративных процедур[88].

На сегодняшний день самыми распространенными нотариальными действиями в корпоративной сфере являются сделки с долями в уставном капитале. В связи с этим разделяем мнение А. Н. Левушкина о том, что стабильное существование корпорации возможно лишь путём защиты имущественной основы её участников[89], и одним из инструментов такой защиты стало обязательное нотариальное удостоверение сделок с долями, введённое в 2008 году.

Переход доли или части доли в уставном капитале ООО регламентирован ст. 21 Закона об ООО. Передача доли участника партнерства в складочном капитале партнерства предусмотрена ст. 12 Федерального закона от 03.12.2011 № 380-ФЗ (с изм. и доп. от 23.07.2013 № 251-ФЗ) «О хозяйственных партнерствах»[90] (далее — Закон о хозяйственных партнерствах). Поскольку процедуры практически идентичны, а сделки с долями в складочном капитале редки, далее основное внимание уделяется ООО.

Отчуждение доли в уставном капитале осуществляется на основании различных договоров (купли-продажи, мены, дарения и др.), требующих волеизъявления обеих сторон. Нотариальная форма обязательна для всех сделок с долями в ООО за исключением случаев продажи доли самому обществу.

Правила отчуждения долей содержат как законные ограничения, так и установленные корпоративными актами. К первым относится обязанность соблюдения продавцом преимущественного права покупки, в том числе по результатам проведения публичных торгов с их победителем – посторонним

---

[88] См.: *Микрюков В. А.* Отмена выхода из общества с ограниченной ответственностью с применением аналогии закона // Власть закона. 2018. № 1 (33). С. 161.

[89] См.: *Левушкин А. Н.* Конфликт интересов между субъектами корпоративных правоотношений при проведении сделок с акциями // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12. С. 172.

[90] См.: СЗ РФ. 2011. № 49 (Ч. V). Ст. 7058.

лицом[91]. Это право является конститутивной особенностью ООО, отражающей товарищеский характер отношений[92]. Интересно, что закон предусматривает фикцию получения оферты каждым из участников общества в момент ее получения обществом[93], что, как определял Д. И. Мейер, является «уклонением от нормального порядка», и необходимо для начала течения срока реализации права[94]. Соблюдение преимущественного права обязательно только для возмездных сделок; при дарении доли отказ не требуется. При этом подлинность подписи на заявлении об отказе от этого права должна быть засвидетельствована нотариусом. С точки зрения закона данный документ не может квалифицироваться даже как юридически значимое волеизъявление, так как при свидетельствовании подлинности подписи нотариус руководствуется ст. 80 Основ, то есть не удостоверяет фактов, изложенных в документе.

Помимо законных, могут существовать и корпоративные ограничения, например, запрет на возмездную сделку с третьим лицом[95], или безвозмездную передачу доли, или необходимость получения согласия остальных участников на сделку. Эти ограничения распространяются и на брачный договор, предусматривающий переход корпоративных прав[96]. Как указал Верховный Суд Российской Федерации, сам по себе факт приобретения доли в уставном капитале в период брака не означает, что супруг обладает корпоративным правом; для этого требуется раздел имущества[97]. Нарушение требования устава о необходимости

---

[91] См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 3. П. 18 // СПС «КонсультантПлюс».

[92] См.: *Ломакин Д. В*. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М. : Статут, 2008. С. 401.

[93] См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» : в 2 т. / В. А. Вайпан, А. В. Габов, Е. П. Губин и др. ; под ред. И. С. Шиткиной. М. : Статут, 2021. Т. 2. С. 376.

[94] См.: *Мейер Д. И.* Избранные произведения по гражданскому праву. М. : Центр ЮрИнфоР, 2003. С. 54–55.

[95] См.: *Ломакин Д. В.* Преимущественные права участников коммерческих корпораций в доктрине и законодательстве отдельных государств // Хозяйство и право. 2017. № 1 (480). С. 8.

[96] См.: Письмо Федеральной налоговой службы от 30.10.2020 № КВ-4-14/17869@ «О направлении Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 3 (2020)» // СПС «КонсультантПлюс».

[97] См.: *Корсик К. А*. К вопросу о правопреемстве доли в обществах с ограниченной ответственностью // Нотариальный вестник. 2023. № 7. С. 3.

получения согласия даёт право участнику требовать в суде передачи доли обществу[98].

К договору продажи доли применяются по аналогии закона (ст. 6 ГК РФ) общие правила о купле-продаже (гл. 30 ГК РФ), если они не противоречат специальным нормам Закона об ООО.

Ещё одним важным действием является залог доли в уставном капитале. Однако из-за малоликвидности доли и отсутствия обязанности общества по публичному ведению дел она не считается привлекательным залоговым имуществом. Одновременно залог долей или акций сопряжен с высоким риском для кредитора. При банкротстве компании или обвале котировок стоимость такого обеспечения резко снижается, что лишает залог его главного преимущества — права на первоочередное погашение долга за счет конкретного актива[99].

Участник вправе передать в залог свою долю или часть доли другому участнику или, если это не запрещено уставом ООО, с согласия общего собрания — третьему лицу. Решение принимается большинством голосов всех участников, при этом голос залогодателя не учитывается.

В хозяйственных партнерствах залог доли регулируется иначе. Согласно ст. 16 Закона о хозяйственных партнерствах он допускается соглашением об управлении партнерством и осуществляется с общего согласия всех участников, если иное не предусмотрено соглашением. Таким образом, в ООО залог возможен, если не запрещен, а в партнерствах — только если разрешен.

Ввиду отсутствия законодательной обязательности нотариального удостоверения договора залога в партнерстве возникает правовой пробел. Согласимся с М. Н. Илюшиной, что его можно преодолеть, установив в соглашении об управлении партнерством обязательную нотариальную форму договора залога, что гарантирует права сторон и законность последующих сделок, особенно

---

[98] См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6.04.2023 № 305-ЭС22-24465 // СПС «КонсультантПлюс».

[99] См.: *Андреев В. К.*, *Лаптев В. А.* Корпоративное право современной России : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2023. С. 176.

учитывая, что уведомление партнерства или внесение сведений в ЕГРЮЛ о залоге не предусмотрено[100].

В ООО права участника до момента прекращения залога могут осуществляться залогодержателем, если иное не предусмотрено договором (п. 2 ст. 358.15 ГК РФ). Таким образом, залогодатель без ограничений осуществляет все права участника общества, в том числе вправе давать согласие на заключение крупных сделок, принимать решения об увеличении уставного капитала и т. д. Нельзя не учитывать отсутствие незаинтересованности залогодержателя в осуществлении корпоративных прав в тех случаях, когда его имущественный интерес состоит только в получении надлежащего исполнения основного обязательства. Это создает ситуацию, когда в обществе появляется «квазиучастник», реализующий полномочия, но не несущий обязанностей[101]. Залогодержатель действует от своего имени, но лишь как держатель заложенного права, а не как представитель участника или новый правообладатель.

В случае отсутствия ограничений в договоре единственной гарантией защиты прав залогодателя служат принципы разумности и добросовестности (ст. 10 ГК РФ). Судебная практика толкует эти понятия через призму заботливости и осмотрительности, а А. Н. Левушкин предлагает определять «добросовестность» как честность, а «разумность» как целесообразность[102].

Нельзя не согласиться с мнением Д. Бирюкова, что, наделяя залогодержателя правами, без возложения на него корреспондирующих обязанностей, законодатель создает дисбаланс в корпоративных отношениях[103].

Отдельные юридические трудности связаны с залогом части доли. Возникает вопрос о возможности признания части доли как части прав и обязанностей

---

[100] См.: *Илюшина М. Н.* Залог доли в ООО и в хозяйственных партнерствах // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 5. С. 28.

[101] См.: *Василевская Л. Ю.* Залог прав участников юридических лиц: проблемы и противоречия // Гражданское право. 2018. № 1. С. 4.

[102] См.: *Левушкин А. Н.* Частноправовая ответственность органов управления в корпоративных правоотношениях, реализуемая на основе принципов добросовестности и разумности // Евразийская адвокатура. 2023. № 3 (62). С. 58.

[103] См.: *Бирюков Д.* Залог прав участников хозяйственных обществ // Хозяйство и право. 2018. № 1. С. 81.

участника. Р. С. Бевзенко полагает, что понятие «часть доли» имеет смысл только до момента её перехода к другому лицу, после чего она становится самостоятельной долей[104]. Существующий механизм учета не позволяет четко идентифицировать заложенную часть, что порождает практические проблемы, например, с порядком принятия корпоративных решений, если единственный участник заложил часть своей доли.

Действия, связанные с инвестициями и сложными корпоративными договорами. Данная группа включает нотариальные действия, сопровождающие современные корпоративные механизмы. Эти действия характеризуются повышенной сложностью и требуют от нотариуса глубоких познаний в области корпоративного и инвестиционного права.

В их число входят:

- удостоверение соглашений о предоставлении опциона (безотзывной оферты), что обеспечивает правовую определённость сложных инвестиционных конструкций, откладывающих на будущее реализацию прав;
- удостоверение договора конвертируемого займа, направленное на легитимацию механизма венчурного финансирования, сочетающего корпоративные и долговые элементы;
- удостоверение договора инвестиционного товарищества, обеспечивающего правовые рамки для коллективных инвестиций без создания юридического лица;
- удостоверение соглашения об управлении хозяйственным партнерством, легитимирующего основной регулятор деятельности такой организационно-правовой формы;
- удостоверение корпоративного договора, придающего дополнительную силу договоренностям участников об осуществлении корпоративных прав.

---

[104] См.: *Бевзенко Р. С.* Новеллы законодательства о залоге долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве : сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2010. С. 83.

Переходя к детальному рассмотрению ключевых конструкций, следует начать с опциона**.** Он представляет собой частный случай односторонней сделки. Понятие «опцион» было заимствовано российским правом из романо-германской правовой системы. Во Франции аналогичный опциону институт называется «односторонним обещанием заключить договор»[105]. В германской доктрине основополагающей является теория разделения договоров, в соответствии с которой опционный договор обладает характером подготовительного договора[106].

Развивая эту тему, отметим, что в ГК РФ понятие опциона отсутствовало до вступления в силу 1 июня 2015 года Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»[107]. В результате изменений в ГК появились ст. 429.2 «Опцион на заключение договора» и ст. 429.3 «Опционный договор». В концепции российского законодательства опционный договор — это правовая конструкция, дающая возможность одной стороне посредством безотзывной оферты предоставить другой стороне за плату или иное встречное удовлетворение безусловное право заключить договор.

Общее у опционного договора и опциона на заключение договора заключается в том, что одна сторона имеет право, а развитие отношений зависит исключительно от реализации данного права[108]. А. С. Миргородская указывает на то, что в этих двух конструкциях право одной из сторон состоит в возможности предъявления контрагенту определенного требования в будущем[109]. Сравнивая обе модели договоров, М. Н. Илюшина полагает, что в опционном договоре

---

[105] См.: *Ралько В. В., Ралько В. В., Фомин В. А*. Опционы в российском праве и их нотариальное удостоверение. М., 2020. С. 33.

[106] См.: *Кокорина М. А*. Понятие опционного договора и его правовая природа по праву зарубежных стран // СПС «КонсультантПлюс».

[107] См.: Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 22.09.2025).

[108] См.: Гражданское право : учебник : в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др. ; под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2018. Т. 2. С. 138.

[109] См.: *Миргородская А. С*. Опцион на заключение договора и опционный договор в новой редакции ГК РФ // Петербургский юрист. 2015. № 4. С. 66.

опционность проявляется не в акцепте и введении основного договора в действие, а в востребовании исполнения по заключенному основному договору[110].

Целью опциона является структурирование отношений в будущем. С помощью опционной конструкции стороны могут заранее предусмотреть сценарии развития корпоративных событий, обусловить возникновение определенных прав и обязанностей в связи с их наступлением, установить эффективный корпоративный контроль внутри компании или гибче управлять капиталом. Участники гражданского оборота активно используют опционную модель в отношении разных предметов[111]. На практике возможна реализация таких вариантов применения опциона в корпоративных отношениях как *put* (опцион на продажу) и *call* (опцион на покупку) опционы, широко используемые в англо-американской практике. В силу ст. 421 ГК РФ стороны могут заключить двусторонний опцион. Опционы применимы и при совместной продаже.

Нередко участники хозяйственного общества заключают комбинированный договор, то есть договор с элементами соглашения о предоставлении опциона на заключение основного договора и корпоративного договора. Таким договором можно предусмотреть следующие условия: 1) право партнера присоединиться к продаже долей участия в уставном капитале общества в пользу третьего лица на тех же условиях, что и продавец (*tag along*), в случае его отказа от использования права преимущественной покупки доли в уставном капитале ООО; 2) понуждение миноритарных участников к продаже принадлежащих им долей совместно с мажоритарным участником в пользу третьего лица (*drag along*)[112].

Развитие инвестиционной деятельности как одного из ключевых направлений «цифровой экономики» Российской Федерации способствует

---

[110] См.: *Илюшина М. Н.* Новеллы гражданского кодекса об опционных договорах // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 3–4.

[111] См.: *Левушкин А. Н.* Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 23.

[112] См.: *Негодяев В. В.* Опционы: актуальные вопросы судебной и нотариальной практики // Нотариальный вестник. 2021. № 3. С. 41.

расширению использования договорных конструкций[113]. Особое место среди процессов инвестирования занимает венчурное, то есть «рискованное» инвестирование[114].

В этом контексте рассмотрим международный опыт. Во многих юрисдикциях зарубежных стран применяются договорные конструкции, такие как договор конвертируемого займа и его альтернативы, используемые для привлечения инвестиций, например, простой договор о будущих акциях (SAFE). В США SAFE — это разновидность конвертируемой ценной бумаги. Подобно конвертируемому займу, SAFE позволяет компании привлечь капитал авансом. Существует три инвестиционные разновидности SAFE[115].

Что касается Соединённого Королевства, то там исторически в промежуточном финансировании преобладали договоры конвертируемого займа. Однако договор конвертируемого займа имеет определённые недостатки, а именно: он числится на балансе компании как долг и не даёт права инвестору на налоговые льготы. В Соединённом Королевстве договор конвертируемого займа не даёт инвесторам права на льготы, но он предлагается при инвестировании по расширенному соглашению о подписке (ASA), которое имеет коммерческий эффект договора SAFE, но адаптировано под английское право[116].

В Австрии SAFE в качестве финансового инструмента стал применяться сравнительно недавно. Структура договоров конвертируемого займа может существенно различаться. С точки зрения австрийского права, SAFE — это инвестиционное соглашение. В Австрии любые договоры, предметом которых выступают акции или доля в уставном капитале ООО, подлежат обязательному

---

[113] См.: *Корсик К. А.* Новое в корпоративных правоотношениях: договор конвертируемого займа // Нотариальный вестник. 2021. № 10. С. 3.

[114] См.: *Douglas Cumming, Sofia Johan*. Venture Capital and Private Equity Contracting: An International Perspective. Amsterdam, Boston : Academic Press. 2013. P. 145–153.

[115] См.: SAFEs as (New) Financing Instruments / Jeff Perry and all. // Business Law International. 2022. Vol. 23. № 3. P. 250.

[116] См.: SAFEs as (New) Financing Instruments. P. 253.

нотариальному удостоверению. Налогообложение SAFE зависит от того, считается ли SAFE инвестицией в долг или собственный капитал[117].

В Швеции исторически договор конвертируемого займа использовался в качестве финансового инструмента. Несколько лет назад на шведском рынке был представлен новый инструмент под названием WISE[118]. Таким образом, за десятилетие, прошедшее с момента внедрения SAFE компанией Y Combinator, данное соглашение получило признание в международном сообществе стартапов[119].

Обращаясь к ситуации в Российской Федерации, отметим, что в корпоративных отношениях давно назрела проблема создания правового механизма, позволяющего решить судьбу займа. Введение 13 июля 2021 года в гражданский оборот Российской Федерации конструкции инвестирования в деятельность хозяйственных обществ, требующей обязательного нотариального удостоверения и именуемой договором конвертируемого займа, повлекло за собой внесение изменений в действующее законодательство[120].

Согласимся с мнением А. В. Богданова в том, что законодатель обошел стороной вопрос о консенсуальности или реальности договора конвертируемого займа. Исходя из существенных условий и положений закона, договор конвертируемого займа отнесен к разновидности договора займа, при которой обязанность должника определена в виде возможности альтернативного исполнения[121].

---

[117] См.: Austrian Act on Limited Liability Companies // Законодательство Австрии. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_gmbhg/englisch_gmbhg.html (дата обращения: 17.10.2025).

[118] См.: Swedish Companies Act // Электронная библиотека : сайт. URL: https://studylib.net/doc/8708592/swedish-companies-act (дата обращения: 03.11.2025).

[119] См.: *Алексеева С. А*. Договор SAFE как альтернатива договору конвертируемого займа: опыт зарубежных стран // Нотариус. 2023. № 2. С. 59.

[120] См.: Федеральный закон от 02.07.2021 № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (Ч. I). Ст. 5094.

[121] См.: *Богданов А. В*. Правовое регулирование договора конвертируемого займа в корпоративных отношениях // Ex jure. 2022. № 2. С. 68.

Интересно, что в свое время Р. М. Янковский отмечал, что если выбрать модель альтернативного обязательства, то его исполнимость затруднена[122]. В. П. Ладыгина отмечает, что участие нотариуса в отношениях, обусловленных конвертируемым займом, происходит главным образом на двух стадиях динамики соответствующего обязательства: 1) при возникновении обязательства (удостоверение договора конвертируемого займа); 2) во время его исполнения (нотариальные действия, совершаемые нотариусом в связи с увеличением уставного капитала ООО во исполнение договора конвертируемого займа)[123]. Помимо субъектного состава в договоре конвертируемого займа есть иные участники, выполняющие разные функции: 1) нотариус с удостоверительной, организационной и информационной функциями; 2) налоговый орган с регистрирующей функцией. Таким образом, не стороны, а участники договора конвертируемого займа создают законодательную модель, которая воплощена в нормах действующего корпоративного и иного частноправового законодательства[124].

К правовому структурированию объединений инвесторов наряду с созданием совместной компании относится и заключение договора инвестиционного товарищества. Инвестиционное товарищество по своей природе представляет собой разновидность простого товарищества. Сторонами договора инвестиционного товарищества могут быть только коммерческие организации и некоммерческие организации в случаях, установленных федеральным законом. Договор инвестиционного товарищества может быть заключен путем присоединения.

В юридической науке отсутствует единообразие в понимании правовой природы инвестиционного товарищества. По мнению одних ученых, договор

---

[122] См.: *Янковский Р. М.* Конвертируемый заем: договорная модель и проблемы регулирования // Закон. 2017. № 11. С. 186.

[123] См.: *Ладыгина В. П.* Нотариальные действия, совершаемые нотариусом в связи с увеличением уставного капитала ООО во исполнение договора конвертируемого займа // Нотариальный вестник. 2022. № 10. С. 25.

[124] См.: *Фроловский Н. Г.* Особенности статики договора конвертируемого займа в корпоративных обязательствах // Гражданское право. 2021. № 5. С. 30.

инвестиционного товарищества — это одна из разновидностей договоров о совместной деятельности, так как инвестиционное товарищество не обособлено в качестве отдельной правовой формы договорного объединения[125]. В. В. Коновалов рассматривает инвестиционное товарищество как промежуточную форму между договором простого товарищества и товариществом на вере[126].

Ключевым аргументом Совета Федерации для принятия Закона о хозяйственных партнерствах послужило указание на то, что организационно-правовая форма хозяйственного партнерства будет удовлетворять тем требованиям, которые предъявляют к юридическим лицам, используемым в качестве проектной компании участниками инновационной (в том числе венчурной) предпринимательской деятельности.

Хозяйственное партнерство имеет как общие черты, так и отличия при сравнении с другими хозяйственными обществами. Единоличный исполнительный орган является обязательным органом в структуре управления партнерством, который обладает схожей компетенцией с ООО и АО. Однако в отличие от остальных коммерческих корпораций, законодатель не предъявляет требований об обязательном закреплении в уставе положений о составе и компетенции органов управления, что позволяет участникам партнерства самостоятельно регулировать все существенные аспекты функционирования юридического лица. При этом единоличным исполнительным органом в хозяйственном партнерстве может быть только физическое лицо, которое избирается исключительно из числа участников партнерства (п. 3 ст. 18 Закона о хозяйственных партнерствах).

Несмотря на гибкость и абсолютно диспозитивный характер правового регулирования[127], в реальности хозяйственное партнерство является непопулярной организационно-правовой формой. К причинам её нераспространенности

---

[125] См.: Корпоративное право : учебный курс / Е. Г. Афанасьева и др. ; отв. ред. И. С. Шиткина. 3-е изд. М. : КноРус, 2015. С. 12.

[126] См.: *Коновалов В. В*. Договор в инвестиционной деятельности: особенности судебной защиты прав и интересов инвесторов // СПС «КонсультантПлюс».

[127] См.: *Сахарова Ю. В*. Особенности хозяйственных партнерств и их место в системе коммерческих корпоративных юридических лиц // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 3. С. 92.

Н. В. Бандурина и Л. Д. Процков относят: 1) боязнь предпринимателей диспозитивно регулировать вопросы функционирования корпорации и управления ею, так как велик риск признания положений недействительными и противоречащими нормам ГК РФ; 2) простота и практичность работы на основании типовых уставов и регламентированных норм ввиду обширной судебной практики. При этом не каждый предприниматель способен на творчество в создании собственных условий управления партнерством[128]. В перечисленные причины можно включить и отсутствие возможности функционирования хозяйственного партнерства, участниками которого являются только юридические лица, ввиду законодательного запрета на избрание единоличного исполнительного органа не из числа его участников.

В доктрине отсутствует единое мнение по вопросу значения соглашения об управлении хозяйственным партнерством как регулятора корпоративных отношений. Соглашение об управлении хозяйственным партнерством имеет схожесть правовой природы с корпоративным договором. О. В. Осипенко, при сравнении акционерного соглашения с договором об управлении хозяйственным партнерством, делает вывод о различной природе указанных правовых явлений[129]. С. И. Федоров считает, что по своей сути соглашение об управлении хозяйственным партнерством допустимо отнести к категории корпоративных нормативных актов[130]. И. С. Шиткина считает соглашение одной из разновидностей корпоративных договоров[131]. Ю. В. Ершова и В. В. Чалов полагают, что по своей природе соглашение обладает договорной конструкцией[132].

---

[128] См.: *Бандурина Н. В., Процков Л. Д.* Правовая характеристика хозяйственного партнерства как формы ведения инновационной предпринимательской деятельности // Вестник РПА. 2022. № 4. С. 59.

[129] См.: *Осипенко О. В.* Соглашение об управлении хозяйственным партнерством vs АС: попытка сравнительного анализа // Акционерное общество. 2012. № 5. С. 53.

[130] См.: *Федоров И. В.* Хозяйственные партнерства как новая организационно-правовая форма юридических лиц в Российской Федерации // Хозяйство и право. 2011. № 8. С. 118.

[131] См.: *Шиткина И. С.* Реформа российского корпоративного законодательства: анализ новелл, внесенных в главу 4 ГК РФ «О юридических лицах» // Право и бизнес. 2014. № 4. С. 17.

[132] См.: *Ершова Ю. В. Чалов В. В.* Правовая природа соглашения об управлении хозяйственным партнерством // СПС «КонсультантПлюс».

В. В. Долинская относит такое соглашение к смежным договорам по отношению к корпоративным[133].

Помимо нотариальных действий, подлежащих обязательному нотариальному удостоверению, существуют договорные конструкции, которые возможно заключить в простой письменной форме. Например, участники хозяйственного общества вправе заключить между собой корпоративный договор.

Введение института корпоративного договора породило дискуссию о его правовой природе. Одни авторы относят корпоративный договор к гражданско-правовым договорам, другие считают, что корпоративный договор вмешивается в сферу корпоративных правоотношений. Д. И. Степанов оппонирует, что «корпоративный договор есть не просто ординарный гражданско-правовой договор, но также договор, осложненный корпоративным элементом»[134]. В свою очередь, согласимся с О. Н. Захаровой, что «независимо от того, затрагивает ли данный договор корпоративные отношения, он является также и гражданско-правовым обязательством»[135].

В настоящее время корпоративный договор не подлежит обязательному нотариальному удостоверению, но стороны могут обратиться к нотариусу добровольно. В доктрине мнения по поводу обязательности нотариального удостоверения разделились. М. В. Семенкова полагает, что «новелла, предусматривающая обязательную нотариальную форму удостоверения корпоративных действий, служит дополнительной гарантией надежности»[136]. А. А. Кузнецов акцентирует внимание на том, что увеличение количества императивных норм об обязательном нотариальном удостоверении противоречит

---

[133] См.: *Долинская В. В*. Корпоративный договор // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 17.

[134] *Степанов Д. И., Фогель В. А., Шрамм Х.-И.* Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 24.

[135] *Захарова О. Н. Маков О. И.* Корпоративные соглашения в договорном праве // Нотариус. 2022. № 1. С. 11.

[136] *Семенкова В. М.* Нотариальная защита корпоративных прав // Актуальные вопросы юридических наук : материалы IV Международной научной конференции. Чита, 2018. С. 28.

курсу снижения административной нагрузки[137]. По мнению Д. В. Ломакина, корпоративный договор превратился в универсальный инструмент разрешения корпоративных конфликтов, так как его условия зачастую подменяют собой нормы устава хозяйственного общества[138].

По нашему мнению, ввиду того что корпоративный договор обладает схожестью как с соглашением о предоставлении опциона, так и с договором конвертируемого займа, которые подлежат обязательному нотариальному удостоверению, существует необходимость и в обязательности нотариального удостоверения корпоративного договора.

Аналогия указанных договорных конструкций прослеживается в исследованиях Р. М. Янковского, который заявляет, что «конвертируемый заем может быть структурирован как корпоративный договор»[139]. Е. С. Цветкова видит возможность структурировать также условия соглашения о предоставлении опциона как корпоративный договор[140].

Вспомогательные и обеспечительные действия. К данной группе относятся нотариальные действия, выполняющие технические и обеспечительные функции в корпоративных отношениях. В их числе:

- представление документов на государственную регистрацию, что обеспечивает официальный канал взаимодействия с регистрирующим органом;
- удостоверение медиативных соглашений, придающее силу исполнительного документа результатам внесудебного урегулирования корпоративных споров;

---

[137] См.: *Кузнецов А. А.* Крупные сделки и сделки с заинтересованностью // О собственности : сборник статей к юбилею К. И. Скловского / сост. М. А. Ерохова. М. : Статут, 2015. С. 224–254.

[138] См.: *Ломакин Д. В.* Применение норм о корпоративном договоре в практике арбитражных судов // Хозяйство и право. 2019. № 11 (514). С. 19.

[139] *Янковский Р. М.* Конвертируемый заем: договорная модель и проблемы регулирования // Закон. 2017. № 11. С. 189.

[140] См.: *Цветкова Е. С.* Сравнение договора конвертируемого займа и соглашения о предоставлении опциона с позиции защиты прав инвесторов на примере обществ с ограниченной ответственностью // Нотариальный вестник. 2023. № 4. С. 15.

• внесение сведений в реестр списков участников ООО, создающее официальный источник информации о составе участников общества.

Следует отметить, что с постепенным расширением компетенции нотариусов в корпоративных отношениях наблюдается сокращение случаев применения ст. 86.3 Основ, регламентирующей представление документов на государственную регистрацию в качестве самостоятельного нотариального действия. В этой связи важное значение приобретает Единый государственный реестр юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) как основной источник информации о правовом положении организаций, функционирующий на основе принципа публичной достоверности (п. 2 ст. 51 ГК РФ).

Представление документов в регистрирующий орган нотариусом осуществляется с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая онлайн-сервисы ЕИСН и сеть «Интернет», с применением усиленной квалифицированной электронной подписи нотариуса. Однако следует учитывать, что федеральными законами может устанавливаться специальный порядок регистрации отдельных видов юридических лиц (ст. 10 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»), предполагающий представление документов в территориальные органы Министерства юстиции РФ. На современном этапе взаимодействие нотариуса с регистрирующими органами реализовано исключительно с налоговыми органами посредством специально разработанного программного обеспечения, интегрированного в официальный сайт ФНС России. Таким образом, представление документов нотариусом на регистрацию возможно только в отношении хозяйственных обществ, тогда как организации иных организационно-правовых форм лишены такой возможности ввиду отсутствия электронного взаимодействия с территориальными органами Минюста России.

Особого внимания заслуживает институт удостоверения медиативных соглашений. Анализ правовой природы данного документа показывает, что он, как и корпоративный договор, не требует обязательного нотариального удостоверения.

Вместе с тем, по обоснованному мнению А. В. Бегичева[141], нотариальная форма обладает рядом неоспоримых преимуществ, включая обеспечение нотариальной тайны, придание соглашению официального характера в силу осуществления нотариальной деятельности от имени Российской Федерации, а также особый характер прав и обязанностей, основанный на принципе повышенной юридической силы нотариальных актов (ст. 61 ГПК РФ, ст. 69 АПК РФ). Ключевым преимуществом является приобретение таким соглашением силы исполнительного документа.

Актуальность медиации как инструмента урегулирования споров подтверждается ее глубокими историческими корнями и широким международным признанием. Исторически медиация применялась для разрешения конфликтов между соседями и в семейных спорах, а ее аналоги в экономической сфере известны со времен Финикийской цивилизации, а также в древних Китае и Японии. В современную эпоху интерес предпринимательского сообщества к альтернативным методам разрешения споров постоянно возрастает, что объясняется стремлением избежать формализованных и длительных судебных процедур[142].

Развитие медиации на международной арене демонстрируется принятием Сингапурской конвенции о медиации в 2019 году, которую подписали 55 государств[143]. Российская Федерация пока не присоединилась к этому документу, но сама Конвенция знаменует важный шаг в унификации подходов к международной коммерческой медиации в рамках работы ЮНСИТРАЛ[144].

В Европейском союзе накоплен значительный опыт в области медиации. Существенное влияние на правовое регулирование медиации в государствах-

---

[141] См.: Нотариат в системе защиты социально-экономических прав. С. 101.

[142] См.: *Добролюбова Е. А*. Медиация как способ разрешения корпоративных конфликтов: правовой аспект // Предпринимательское право. 2011. № 4. С. 33–36.

[143] См.: *Гайдаенко Шер Н. И.* Сингапурская конвенция о медиации : постатейный комментарий. М. : Инфотропик Медиа, 2022. С. 3.

[144] См.: *Gurbuz Usluel Asli*. Mandatory or Voluntary Mediation? Recent Turkish Mediation Legislation and a Comparative Analysis with the EU`s Mediation Framework // Bilkent University Library : site. URL: https://repository.bilkent.edu.tr/server/api/core/bitstreams/0c613240-f8d5-4a69-80f0-2dd2557c07f0/content (дата обращения: 08.08.2025).

членах ЕС[145] оказала Директива 2008/52/ЕС[146]. Например, в Испании её положения были инкорпорированы в Закон о медиации № 5/2012[147], который регулирует не только трансграничные, но и внутренние споры, закрепляя принципы добровольности, беспристрастности, нейтральности и конфиденциальности[148]. Примечательно, что испанское законодательство пошло дальше, разрешив медиацию по делам о несостоятельности (Закон № 14/2013)[149], что имеет большое значение для финансового оздоровления компаний. Эффективность этого подхода подтверждается статистикой: в 2015 году по сравнению с 2014 годом положительная динамика успешного применения медиации в корпоративных спорах выросла на 15 %[150].

Аналогичные процессы наблюдаются и в других европейских странах. В Великобритании интеграция Директивы в национальное право привела к тому, что компании вынуждены включать медиацию в коммерческие контракты до обращения в суд[151]. В Австрии, где медиация практикуется давно, судьи наделены полномочиями инициировать её на любой стадии процесса[152]. Во Франции медиация существует в двух формах — судебной и договорной, и, несмотря на её

---

[145] См.: *Alloti Valentina*. Mediation and Corporate Disputes: An Opportunity // European Company Law Journal. The Netherlands. 2017. № 2. P. 51.

[146] См.: Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2008/52/ЕС от 21.05.2008 «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах» // СПС «КонсультантПлюс».

[147] См.: *Carlos Aurelio Esplugues.* A New General Legal Regime for Mediation in Spain: The Royal – Decree – Law 5/2012 of March 5th, 2012 // Исследовательский портал : сайт. URL: https://www.researchgate.net/publication/256020118 (дата обращения: 19.10.2025).

[148] См.: *Алексеева С. А*. Медиация в корпоративных спорах: опыт Испании // Нотариус. 2022. № 5. С. 46.

[149] См.: Act on Insolvency in Spain // Налоговое и трудовое законодательство : сайт. URL: https://www.spenceclarke.com/wp-content/uploads/Tax%20treaties%20etc/Insolvency-law.pdf (дата обращения: 03.11.2025).

[150] См.: *Javier Fernandez-Samanirgo, Elena Gutierrez Garcia de Cortazar, Lorenzo Prats Albentosa, Nazareth Romiero, Tomas Vilatoro*. Mediation in Corporate Disputes in Spain // European Company Law Journal. The Netherlands. 2017. № 2. P. 32.

[151] См.: *Jane Player*. Mediation of Corporate Disputes in UK // European Company Law Journal. The Netherlands. 2017. № 2. P. 24.

[152] См.: *Christian Aschauer Alice Fremuth-Wolf*. Mediation of Corporate Disputes in Austria // European Company Law Journal. The Netherlands. 2017. № 2. P. 13.

необязательность, наблюдается движение в сторону большей обязательности[153]. Опыт Нидерландов демонстрирует востребованность медиации в разных сферах, при этом государство активно стимулирует её использование именно в корпоративной сфере через создание специализированных ассоциаций и цифровых платформ[154].

Турция, стремясь унифицировать свое законодательство с правом ЕС, приняла в 2013 году Закон о медиации № 6325[155]. Примечательно, что с 1 января 2019 года в Турции была введена обязательная медиация для коммерческих споров о дебиторской задолженности, что уже нашло широкое практическое применение[156].

При рассмотрении медиации в сфере корпоративных отношений особого внимания заслуживают требования, предъявляемые к медиатору[157]. В качестве примера строгого регулирования можно привести испанское законодательство о несостоятельности (банкротстве), которое устанавливает для медиатора следующие ключевые критерии: 1) наличие не менее пяти лет опыта работы в качестве юриста или аудитора с практикой в делах о банкротстве; 2) регистрация в реестре профессиональных медиаторов Министерства юстиции Испании; 3) наличие действующего полиса страхования профессиональной ответственности[158].

Интересы хозяйственного общества представляет его орган, который должен действовать добросовестно, разумно и в рамках установленной компетенции. Конфликт с участниками общества возникает, если действиями директора

---

[153] См.: *Priscille Pedone, Thierry Thierry Bonnet*. Mediation in Corporate Disputes in France // European Company Law Journal. The Netherlands. 2017. № 2. P. 9.

[154] См.: *Martin Brink*. Corporate Mediation in the Netherlands // European Company Law Journal. The Netherlands. 2017. № 2. P. 93.

[155] См.: Law on Mediation in Civil Disputes // Законодательство Турции : сайт. URL: https://www.ankaratahkim.com/LAW%20ON%20MEDIATION%20IN%20CIVIL%20DISPUTES%20NO%206325.pdf (дата обращения: 10.11.2025).

[156] См.: *Алексеева С. А*. Добровольная и обязательная медиация: опыт Турции // Нотариус. 2022. № 7. С. 47.

[157] См.: *Анучкина А. Д., Белокопытова Н. Ю., Кучерова С. А*. Медиация в России: проблемы и перспективы развития // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 4. С. 112.

[158] См.: *Алексеева С. А*. Медиация в корпоративных спорах: опыт Испании. С. 46.

обществу причинены убытки. Такой конфликт интересов перерастает в корпоративный спор, если разногласия между обществом и его участниками или между самими участниками не удалось урегулировать[159].

В России корпоративные споры отличаются особой сложностью урегулирования, что обусловлено их многоуровневым нормативным регулированием[160]. В этом контексте возрастает обеспечительная роль нотариата. Согласно российскому законодательству, нотариальное удостоверение медиативного соглашения возможно только в случае, если спор разрешён с участием профессионального медиатора. При этом статус профессионального медиатора может получить лицо, имеющее высшее образование и прошедшее дополнительную подготовку по процедуре медиации, то есть наличие специального юридического образования не является обязательным.

В связи с этим представляется логичной следующая законодательная инициатива: нотариус, который по своему статусу уже обладает высшим юридическим образованием, обязан удостоверять корпоративные сделки, страховать свою профессиональную деятельность и нести ответственность всем своим имуществом, мог бы, пройдя соответствующее дополнительное обучение, выступать в качестве медиатора. Это позволило бы ему самостоятельно удостоверять заключенное при его посредничестве медиативное соглашение, что придавало бы процедуре максимальную правовую определённость и гарантии исполнения.

Ещё одной значимой функцией является ведение нотариусами реестра списков участников ООО. Данное полномочие, закрепленное с 1 июля 2017 года, позволяет любому нотариусу вносить сведения и выдавать выписки независимо от места нахождения общества. Это решает давнюю проблему, когда участники не

---

[159] *Андреев В. К.* Понятие и особенности корпоративного спора // Российское правосудие. 2022. № 5. С. 15.

[160] См.: *Левушкин А. Н., Воробьев В. В*. Некоторые проблемы применения судебного примирения (медиации) при разрешении споров в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5. С. 139.

могли получить актуальную информацию из-за бездействия исполнительного органа или в случае банкротства общества.

Однако в процедуре выявились и некоторые правовые несоответствия. Во-первых, существует несогласованность между Законом об ООО и Основами в части определения круга лиц, обязанных сообщать сведения о долях. Во-вторых, законодатель не раскрывает понятие «своевременности» внесения данных. В-третьих, вопросы представительства единоличного исполнительного органа требуют проработки.

Дискуссионным остается вопрос о содержании списка участников. Некоторые ученые обоснованно предлагают расширить перечень сведений, включив данные о залоге долей, корпоративных договорах и опционах. Кроме того, целесообразно фиксировать не просто место нахождения, а юридический адрес участника-организации, что критически важно для надлежащего уведомления. Со своей стороны, считаем логичным отражать в списке сведения о корпоративных договорах и опционах, информация о которых отсутствует в ЕГРЮЛ.

Таким образом, система нотариальных действий охватывает различные аспекты корпоративных отношений — от технического обеспечения государственной регистрации корпоративных волеизъявлений до придания исполнительной силы внесудебным соглашениям и обеспечения информационной прозрачности структуры собственности общества.

2.4. Иные критерии классификации нотариальных действий в корпоративных отношениях

По объёму проверочных действий нотариуса:

1. Действия с минимальной проверкой: свидетельствование подлинности подписи, при котором нотариус ограничивается установлением личности.

2. Действия с расширенной проверкой: удостоверение сделок, решений, при которых нотариус проверяет правоспособность юридического лица,

дееспособность лиц, полномочия представителя, принадлежность имущества, соблюдение уставных требований и иные установленные законом обстоятельства.

Нотариальные действия, совершаемые в корпоративных отношениях, можно классифицировать исходя из употребления терминов «удостоверение», «свидетельствование» и «обеспечение». Данную терминологию используют как Основы, так и другие нормативные акты, регулирующие нотариальную деятельность, что позволяет говорить о существовании удостоверенных, засвидетельствованных, а также совершенных и выданных документов[161].

Е. В. Измайлова полагает, что легальное понимание терминов «свидетельствовать» и «удостоверять» не дает оснований делить нотариальные действия на те, которые удостоверяются, и на те, которые свидетельствуются, и предлагает этот вывод положить в основу классификации нотариальных действий.

Автор объединяет в первую группу действия по свидетельствованию независимо от того, что подлежит удостоверению: факты, права или документы; выделяет самостоятельную группу по совершению нотариусом фактических действий с документами, а также меняет подход к пониманию обеспечительных нотариальных действий, таким образом, формируя три группы нотариальных действий: 1) по удостоверению (свидетельствованию) фактов, прав и документов; 2) по принятию, фиксации, выдаче, передаче, хранению сведений и документов, а также их предоставлению в иные органы и организации; 3) обеспечительные нотариальные действия (охрана наследственного имущества)[162].

В юридической доктрине не дано пояснений в отношении используемой терминологии, в связи с чем обратимся к формулировкам слов «удостоверять» и «свидетельствовать», закреплённым отечественной лексикографией.

---

[161] См.: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30.08.2017 № 156 «Об утверждении регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» // СПС «Гарант» : сайт. URL: https://base.garant.ru/71759672 (дата обращения: 09.10.2025).

[162] См.: *Измайлова Е. В.* О классификации нотариальных действий с позиции цивилистического учения и защите гражданских прав и интересов // Сибирский юридический вестник. 2019. № 4. С. 55.

«Удостоверять» означает «заверять, выводить из сомнения, доказывать, утверждать, свидетельствовать» (В. И. Даль), «подтвердить правильность, подлинность чего-либо» (С. И. Ожегов), «убеждаться в чём-либо на каких-либо несомненных доказательствах» (Т. Ф. Ефремова). «Свидетельствовать» означает «удостоверять в качестве свидетеля, очевидца; подтверждать, доказывать, удостоверять подлинность чего-нибудь» (С. И. Ожегов), «удостоверять истинность того, чего был свидетелем, подтверждать в качестве лица, хорошо знающего обстоятельства данного дела, официально удостоверить подлинность чего-либо» (Д. Н. Ушаков)[163]. Небольшой сравнительный анализ словарных статей демонстрирует синонимичность этих лексем, подтверждение чему находим в «Словаре синонимов и антонимов современного русского языка»[164].

Не разграничивались эти термины и в истории нотариата. «При засвидетельствовании акта нотариус также предварительно удостоверяется в самоличности и правоспособности участвующих в совершении засвидетельствования, делает на самом акте надпись о его засвидетельствовании», — описывая компетенцию нотариусов, писал Д. И. Мейер[165].

В п. 5 Положения о государственном нотариате, утвержденного Декретом СНК РСФСР от 4 октября 1922 г., на нотариальные конторы возлагалось: 1) совершение всякого рода актов, для которых действующими узаконениями и настоящим Положением установлен нотариальный порядок совершения; 2) засвидетельствование договоров, заключаемых государственными и общественными учреждениями и предприятиями, как между собой, так и с частными лицами и их объединениями, для которых действующими узаконениями установлен нотариальный порядок засвидетельствования; 3) совершение и засвидетельствование, по желанию сторон, таких договоров, которые могут быть совершены и без участия нотариуса; 4) совершение протеста векселей;

---

[163] См.: Словари и энциклопедии // Академик : сайт. URL: http://dic.academic.ru (дата обращения: 09.10.2025).

[164] *Гаврилова А. С.* Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. М., 2014. С. 337.

[165] *Мейер Д. И.* Русское гражданское право. М. : Статут, 2000. С. 736.

5) засвидетельствование доверенностей и копий со всякого рода документов и выписей из торговых книг, а также подлинности подписей; 6) удостоверение по требованиям должностных лиц и учреждений, а также частных лиц, бесспорных обстоятельств, как-то: времени предъявления документов, нахождения лица в определённом месте, представление объяснения, либо требования от одного лица другому и т. п.; 7) выдача выписей и копий из нотариальных книг и реестров и т. п.; 8) принятие на хранение представленных разными лицами документов.

Полагаем, что в период советского нотариата действительно существовала легитимная идентичность рассматриваемых терминов. Однако современный нотариат отличается от своего предшественника не только увеличением полномочий нотариуса, но и расширением спектра нотариальных действий в корпоративных отношениях, что привело к возложению дополнительной нагрузки по проведению проверочных действий и оказанию правовой и технической работы нотариусом.

Иными словами, при совершении нотариального действия в корпоративных отношениях, нотариус осуществляет ряд проверочных действий, возложенных на него законодателем, и эти проверочные действия могут варьироваться в зависимости от нотариального действия.

Кроме установления личности физического лица на основании документа, исключающего любые сомнения относительно личности, запроса в МВД России посредством онлайн-сервиса ЕИС о действительности паспорта обратившегося гражданина Российской Федерации, при удостоверении любого договора нотариус посредством ЕИСН запрашивает из Единого государственного реестра недвижимости информацию о наличии (отсутствии) судебного акта о признании заявителя недееспособным или ограниченно дееспособным и (или) из Единой государственной информационной системы социального обеспечения сведения об ограничении дееспособности гражданина или о признании гражданина

недееспособным, а также восстановлении дееспособности, приобретении полной дееспособности[166].

В случае обращения в нотариальную контору юридического лица, кроме проверочных действий в отношении личности обратившегося физического лица, его полномочий в качестве единоличного исполнительного органа юридического лица на основании документа (решения или протокола) о назначении лица на соответствующую должность, судебного акта, договора или иных документов, предусмотренных Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий (далее — Регламент), устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования, нотариус дополнительно проверяет правоспособность юридического лица, зарегистрированного на территории Российской Федерации, на основании информации, содержащейся в ЕГРЮЛ, учредительном документе юридического лица. Правоспособность иностранного юридического лица устанавливается по выписке из реестра юридических лиц соответствующей страны, где учреждено иностранное юридическое лицо, и (или) иных равных по юридической силе доказательств юридического статуса иностранного юридического лица.

В зависимости от типа договора нотариус устанавливает дополнительный объём информации, необходимый ему для совершения нотариального действия.

При удостоверении сделок отчуждения и залога доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью нотариус проверяет полномочия лица на распоряжение долей в уставном капитале ООО согласно сведениям из ЕГРЮЛ и документам, подтверждающим принадлежность доли в соответствии с п. 13.1 ст. 21 Закона об ООО; на основании устава общества с ограниченной ответственностью, корпоративного договора выявляет наличие дополнительных требований к порядку отчуждения или залога; устанавливает факт оплаты отчуждаемой доли в уставном капитале на основании списка участников ООО или выписки из него либо иных документов. При удостоверении односторонних

[166] См.: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30.08.2017 № 156 // СПС «Гарант» : сайт. URL: https://base.garant.ru/71759672 (дата обращения: 09.10.2025).

сделок, таких как безотзывная оферта, акцепт безотзывной оферты, в результате которых заключается договор об отчуждении доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью во исполнение опциона, нотариус запрашивает информацию о принадлежности отчуждаемой доли, её оплате, наличии предварительных согласий физических лиц, юридических лиц, органов юридических лиц, об отказе от права преимущественной покупки, правах третьих лиц, наступлении или ненаступлении определенных опционом условий.

С другой стороны, при свидетельствовании подлинности подписи лиц, копий и выписок документов нотариус не обращается в Росреестр с запросом о получении информации о наличии (отсутствии) судебного акта о признании заявителя недееспособным или ограниченно дееспособным, а лишь устанавливает личность обратившегося по документу, удостоверяющему личность, и проверяет сведения о действительности паспорта обратившегося. При свидетельствовании, в отличие от удостоверения сделок, нотариус не проверяет отсутствие сведений о производстве по делу о банкротстве в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве или в перечне организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму на портале Федеральной службы по финансовому мониторингу в отношении лица, обратившегося за совершением нотариального действия.

Таким образом, по мнению автора, в настоящее время в институте нотариата сложилась ситуация, когда принятием Регламента и возложением на нотариусов обязанности по проведению проверочных действий при совершении нотариальных действий законодатель неумышленно нарушил легитимную идентичность терминов «удостоверять» и «свидетельствовать». В результате при удостоверении нотариус совершает более объемный спектр проверочных действий в отношении разных обстоятельств, имеющих существенное значение для совершения нотариального действия, чем при свидетельствовании, когда нотариус, как правило, ограничивается лишь установлением личности, проверкой документа, удостоверяющего личность, а также дееспособности или правоспособности лиц.

По подведомственности (субъекту совершения):

1. Исключительная подведомственность нотариусу (удостоверение сделок с долями в уставном капитале ООО, решений органов юридического лица).

2. Множественная подведомственность (свидетельствование подлинности подписи на заявлении об отказе от права преимущественной покупки доли в уставном капитале, которое может совершаться также другими уполномоченными лицами).

Классификация нотариальных действий в корпоративных отношениях может основываться на подведомственности дел нотариусам и иным лицам, совершающим нотариальные действия, которая по своим видам носит исключительный или множественный характер. При исключительной подведомственности только нотариус наделен полномочием совершать нотариальное действие, множественная подведомственность дает право совершать юридические действия как нотариусу, так и другим органам и лицам в рамках определённой юридической процедуры путем совершения юридически значимых действий. В свою очередь, исключительная подведомственность может быть территориальной, когда нотариальное действие совершается определённым нотариусом (ст. 40 Основ), или предметной, в зависимости от вида нотариального действия.

Исключительная подведомственность характеризуется тремя признаками:
1) совершение нотариального действия отнесено только к компетенции нотариуса;
2) ничтожность нотариального действия в силу прямого указания закона в случае нарушения правил исключительной подведомственности;
3) исключительность тесно связана с предметом ведения несудебных юрисдикций, то есть она не может ограничить подведомственность судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

В. В. Ярков допускает также существование альтернативной подведомственности с возможностью выбора заявителем органа для удостоверения

нотариального действия[167], например, за удостоверением доверенности заявитель вправе обратиться или к нотариусу, или к иному лицу, указанному в законе (ст. 185.1 и ст. 1127 ГК РФ).

Исходя из положений Основ критерием разграничения нотариальных действий в корпоративных отношениях может стать субъект их совершения, в результате чего все нотариальные действия в корпоративных отношениях можно разделить на следующие группы: 1) нотариальные действия, совершаемые нотариусами (ст. 35); 2) нотариальные действия, совершаемые иными должностными лицами (ст. 37, 38).

По обязательности нотариальной формы:

1. Обязательные (установленные законом для сделок с долями в уставном капитале ООО, решений об увеличении уставного капитала и др.).

2. Факультативные (совершаемые по желанию сторон — корпоративный договор, медиативное соглашение).

В свою очередь, нотариальные действия в корпоративных отношениях можно распределить на 4 подгруппы, а именно: 1) удостоверение решений; 2) удостоверение односторонних сделок; 3) удостоверение договоров и соглашений; 4) совершение иных нотариальных действий.

Для всех сделок, входящих в данную группу, законодателем установлена обязательная нотариальная форма удостоверения, исключение составляет корпоративный договор, который удостоверяется нотариально по желанию обратившихся к нотариусу сторон.

Следовательно, критерием классификации нотариальных действий в корпоративных отношениях может выступать законодательная «обязательность» нотариального удостоверения, в результате которой нотариальные действия распределяются на: 1) нотариальные действия, подлежащие обязательному нотариальному удостоверению; 2) действия, которые возможно совершить без участия нотариуса.

---

[167] См.: *Ярков В. В*. Исключительная подведомственность нотариусов в судебной практике Верховного Суда РФ // Нотариальный вестник. 2023. № 8. С. 24.

По доказательственной силе (превентивности): еще одним критерием классификации нотариальных действий в корпоративных отношениях может стать превентивность нотариального удостоверения, в результате которого нотариальный акт, выданный нотариусом, приобретает силу формального и материального доказательства. Такая превенция возникает либо в силу закона, либо по сложившейся судебной практике.

На основании данного критерия предлагаем классифицировать нотариальные действия в корпоративных отношениях на те, чья превенция возрастает в силу закона (медиативное соглашение, заключаемое сторонами при урегулировании корпоративных споров, которое при его нотариальном удостоверении приобретает силу исполнительного документа), и те, превенция которых возрастает в силу сложившейся судебной практики. Например, соглашение о предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО. Такое соглашение, не содержащее в своей конструкции безотзывную оферту, может быть заключено в простой письменной форме без участия нотариуса. Однако, в случае нотариального удостоверения, соглашение о предоставлении опциона становится аутентичным документом, то есть письменным доказательством, составленным государственным должностным лицом, уполномоченным совершать нотариальные действия, в установленной законом форме, содержащим все договоренности сторон. Этот факт подтверждает решение Арбитражного суда города Москвы от 02.08.2024 по делу № А40-90431/24-48-646[168].

По формату совершения:

1. Совершаемые на бумажном носителе (акцепт, оферта).

2. Совершаемые с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи нотариуса (договор купли-продажи доли в уставном капитале, исполнительная надпись).

---

[168] См.: Банк решений Арбитражного суда : сайт. URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 04.06.2025).

Нотариальные действия в корпоративных отношениях можно классифицировать по возможности их совершения в удаленном формате с использованием УКЭП нотариуса. Перечень нотариальных действий, которые могут быть совершены в дистанционном формате и / или с использованием УКЭП нотариуса, регламентирован ст. 44.3, 103.8, 103.9, 103.9-1 Основ.

Таким образом, предложенная система классификаций позволяет всесторонне охарактеризовать нотариальные действия в корпоративных отношениях с различных точек зрения: по сфере применения, функциональному назначению, объему проверочных действий, субъектному составу, обязательности формы, доказательственной силе и техническому формату совершения. Это создает теоретическую основу анализа практических аспектов совершения нотариальных действий в корпоративной сфере, которые будут рассмотрены в следующей главе.

ГЛАВА 3. ПОРЯДОК СОВЕРШЕНИЯ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

3.1. Удостоверение решений органов юридического лица

Порядок совершения нотариальных действий нотариусами устанавливается Основами, другими законодательными актами Российской Федерации и ее субъектов, а также Регламентом (ст. 39 Основ). Дополнительную помощь нотариусу в обеспечении единства нотариальной практики оказывают разъяснения и методические рекомендации ФНП, принимаемые по отдельным вопросам совершения нотариальных действий.

Процедура принятия и оформления решений общим собранием участников (акционеров) хозяйственного общества представляет собой сложный юридический состав, урегулированный нормами как гражданского права, так и специального корпоративного законодательства. Систему правового регулирования данного института образуют положения главы 9.1 ГК РФ, Закон об АО, Закон об ООО, а также Федерального закона от 04.08.2023 № 470-ФЗ «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями». В соответствии с правовой позицией Пленума Верховного Суда РФ, сформулированной в п. 104 Постановления от 23.06.2015 № 25, нормы ГК РФ подлежат субсидиарному применению в части, не урегулированной специальными федеральными законами.

Действующее законодательство предусматривает три основные формы принятия решений общим собранием:

- очная форма (проведение заседания), которая характеризуется совместным присутствием участников (акционеров) для обсуждения вопросов повестки дня и последующего голосования;
- заочная форма (заочное голосование), при которой решение принимается без совместного присутствия участников;
- смешанная форма, совмещающая элементы очного голосования и заочного.

Независимо от избранной формы, ключевое значение имеет процедура подтверждения двух юридических фактов: самого факта принятия решения и состава участников, присутствовавших при его принятии. Данная процедура осуществляется в порядке, установленном ст. 103.10 Основ и п. 3 ст. 67.1 ГК РФ.

При этом законодатель дифференцирует подход к способам подтверждения в зависимости от организационно-правовой формы общества.

В ООО подтверждение может осуществляться одним из двух способов:

- посредством нотариального удостоверения;
- путем подписания протокола всеми участниками или частью участников с использованием технических средств, позволяющих достоверно установить факт принятия решения, при условии, что такой способ предусмотрен уставом общества.

В непубличных акционерных обществах легальными способами подтверждения являются нотариальное удостоверение либо удостоверение лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров этого общества и выполняющим функции счетной комиссии.

Следует отметить, что действующее законодательство отдает приоритет нотариальному сопровождению корпоративных процедур именно в отношении хозяйственных обществ. Подобный избирательный подход, как справедливо отмечается в доктрине, создает дисбаланс в правовом регулировании и может рассматриваться как отступление от конституционного принципа равенства, поскольку иные организационно-правовые формы юридических лиц оказываются вне сферы подобного внимания[169].

Анализ законодательства позволяет выделить тенденцию к расширению перечня корпоративных решений, требующих обязательного нотариального удостоверения. Если уставом ООО не предусмотрен альтернативный способ подтверждения, то решение о его введении, в силу прямого указания в п. 3 ст. 67.1 ГК РФ, также подлежит нотариальному удостоверению. Несоблюдение данного требования влечет ничтожность последующих решений собрания, что следует из

[169] См.: Нотариат в системе защиты социально-экономических прав. С. 107.

аналогии закона (п. 3 ст. 163 ГК РФ) и подтверждено судебной практикой (п. 107 Постановления Пленума ВС РФ № 25)[170].

Наиболее рациональным представляется дифференцированный подход, при котором устав общества устанавливает обязательное нотариальное удостоверение для решений по наиболее значимым вопросам (например, об одобрении крупных сделок или реорганизации), в то время как для текущих вопросов управления допускаются альтернативные способы.

Законодательством прямо установлены случаи, когда использование альтернативных нотариальному удостоверению способов не допускается.

Введение обязательного нотариального удостоверения для решений о назначении руководителя, безусловно, направлено на повышение надежности корпоративного управления, однако на практике оно породило ряд системных проблем.

Во-первых, возникает проблема назначения единоличного исполнительного органа без его ведома. В соответствии с действующей процедурой нотариус удостоверяет решение без присутствия самого назначаемого лица, а впоследствии выступает заявителем в регистрирующий орган. Это создает правовой риск, при котором недобросовестные участники общества могут принять решение о назначении физического лица, не информированного о возложенных на него обязанностях и связанных с ними рисках. Хотя такое лицо впоследствии вправе оспорить внесенные в ЕГРЮЛ сведения, это влечет для него значительные временные и процессуальные издержки. В целях минимизации данного риска представляется целесообразным законодательно закрепить обязанность нотариуса уведомлять лицо, назначаемое на должность единоличного исполнительного органа, о направлении соответствующих сведений в ЕГРЮЛ.

Во-вторых, не урегулирована ситуация с принятием решения с отлагательным сроком. Нотариус обязан подать сведения в регистрирующий орган

---

[170] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

непосредственно после удостоверения решения, что при наличии отлагательного условия приводит к внесению в ЕГРЮЛ недостоверных на момент подачи сведений.

В-третьих, отсутствуют чёткие процедуры на случай обнаружения технических ошибок в протоколе (например, в паспортных данных назначенного руководителя) или при повторном назначении того же лица по истечении срока полномочий. Нотариус лишен права вносить исправления в протокол, что вынуждает общество проводить повторное собрание, либо несет риск отказа в государственной регистрации.

В-четвертых, в круг проверочных действий нотариуса не входит проверка соблюдения законодательства о банкротстве. В результате в ЕГРЮЛ нередко содержатся сведения о руководителях, которые в силу прямого запрета, установленного ст. 213.30 ФЗ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», не вправе занимать соответствующие должности. Наделение нотариуса обязанностью по проверке подобных обстоятельств значительно повысило бы качество корпоративного управления.

В-пятых, развитие корпоративных отношений в России сегодня характеризуется растущим разнообразием моделей управления. Одной из таких моделей является договор, передающий полномочия единоличного исполнительного органа сторонней управляющей организации (или управляющему). Этот институт, вызывающий много споров о своей правовой природе, так и не получил однозначной трактовки ни в науке, ни в судах. Разнородность судебной практики говорит о глубинной неопределенности его сущности, а не о формальных пробелах. Дискуссии продолжаются: остаются нерешенными вопросы о пределах свободы договора, о месте управляющего в системе корпоративного управления и, в конечном счете, о природе самого договора.[171]

---

[171] См.: *Ананьева А. А.* Квалификация договора о передаче полномочий исполнительного органа управляющей организации (управляющему) // Современный юрист. 2025. № 4 (53). С. 36.

Последовательное развитие законодательства демонстрирует курс на унификацию требований к подтверждению решений как коллегиальных органов общества, так и его единственного участника. Правоприменительную практику в данной области существенным образом изменил «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2019»[172], в котором разъяснено, что требование о нотариальном удостоверении, установленное п. 3 ст. 67.1 ГК РФ, распространяется и на решение единственного участника ООО.

Исторически подтверждение решения единственного участника ООО прошло эволюцию от простого свидетельствования подлинности его подписи до введения в Основы специальной ст. 103.10-1 «Удостоверение решения единственного участника юридического лица» (Федеральный закон от 01.07.2021 № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[173]). В настоящее время для ООО установлен единый способ нотариального подтверждения как для решений собраний, так и для решений единственного участника — путем выдачи соответствующего свидетельства.

Деятельность нотариуса по удостоверению решений органов не сводится к их простой фиксации, а предполагает проведение комплекса проверочных действий. Нотариус обязан убедиться в надлежащем созыве собрания уполномоченным на то лицом (как правило, исполнительным органом), при этом передача данного организационно-распорядительного полномочия по доверенности признается ничтожной[174].

Круг лиц, имеющих право на участие в собрании, устанавливается на основании сведений из ЕГРЮЛ, данных реестродержателя или внутренних документов общества (п. 71 Регламента). Однако на практике возникают ситуации, когда эти источники недоступны (например, при принудительной ликвидации

---

[172] См.: Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[173] См.: Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 17.03.2025).

[174] См.: *Корсик К. А*. Передача по доверенности полномочий на созыв общего собрания в хозяйственных обществах // Нотариальный вестник. 2024. № 5. С. 3.

общества). В связи с этим обоснованным видится предложение о дополнении перечня источников информации иными документами, предусмотренными законодательством (например, вступившим в законную силу решением суда).

Особую сложность представляет оформление случаев, когда собрание не состоялось ввиду отсутствия кворума или по каким-либо вопросам повестки дня решение не было принято. Действующее законодательство не содержит четкой процедуры фиксации таких обстоятельств. В целях формализации данного процесса представляется целесообразным введение института протокола фиксирования информации, который бы составлялся нотариусом в двух экземплярах (один из которых выдавался бы инициатору созыва) и отражал ход проведения собрания и факт отсутствия кворума.

Современное развитие корпоративного законодательства Российской Федерации характеризуется появлением значимых новелл, направленных на обеспечение стабильности гражданского оборота в условиях международных санкционных ограничений. Федеральным законом от 04.08.2023 № 470-ФЗ «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями»[175] были введены специальные процедуры, возлагающие на нотариуса обязанность по проверке соблюдения установленных ограничений при совершении нотариальных действий с участием таких организаций.

В соответствии с новой правовой конструкцией, в отношении иностранных участников экономически значимых хозяйственных обществ применяется система корпоративных ограничений, существенно изменяющая их правовой статус. Иностранному участнику экономически значимой организации запрещается осуществление ключевых корпоративных прав, включая:

- право голоса при принятии решений органами общества;
- право участия в общих собраниях акционеров (участников);
- право требования созыва общего собрания.

---

[175] См.: Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 13.08.2025).

Параллельно приостанавливается реализация имущественных прав иностранных участников. В частности, действует мораторий на осуществление права распоряжения акциями (долями) в уставном капитале экономически значимой организации. Также приостанавливается действие права преимущественной покупки отчуждаемых долей в обществе с ограниченной ответственностью и акций акционерного общества. В случае отчуждения ценных бумаг (долей) третьим лицам, для иностранных участников приостанавливается выплата дивидендов (распределение части чистой прибыли).

Таким образом, законодатель устанавливает комплексный ограничительный режим для иностранного участия в экономически значимых организациях, а нотариус выступает в качестве важного элемента механизма контроля за соблюдением установленных запретов и ограничений, обеспечивая тем самым защиту основ гражданского оборота от потенциальных рисков, связанных с международной санкционной политикой.

Несмотря на формальное неприятие прецедентной природы права в российской правовой системе, именно судебная практика фактически определяет направления толкования нормативных положений. Суды последовательно реализуют принцип единообразия правоприменения, апеллируя в своих решениях к выводам судейского корпуса и руководствуясь официальными разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В соответствии с правовой позицией, закрепленной в абз. 8 п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»[176], суд апелляционной инстанции при проверке правильности применения норм права обязан устанавливать соответствие выводов суда первой инстанции сложившейся практике применения правовых норм, сформированной актами высших судебных инстанций.

---

[176] См.: Документы Верховного суда Российской Федерации : сайт. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/29068/?ysclid=m2j3pnu26p131114296 (дата обращения: 12.12.2025).

Институциональное разграничение полномочий между Пленумом и Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, обусловленное особенностями их формирования, обеспечивает системное воздействие на правоприменительную практику: Пленум наделен компетенцией по разъяснению вопросов судебной практики для обеспечения единообразия применения законодательства, тогда как Президиум осуществляет проверку вступивших в законную силу судебных актов.

Важнейшую роль в формировании единообразного подхода к применению законодательства о хозяйственных обществах сыграл «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019»[177]. Данный документ, представляющий собой результат обобщения практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов, направлен на унификацию применения корпоративного законодательства и устранение противоречивых подходов при разрешении сходных категорий дел.

В доктрине высказываются критические оценки относительно правовой природы обзоров судебной практики. Как отмечает В. А. Тихонов, признание обзоров, утверждаемых Президиумом Верховного Суда РФ, источником разъяснений судебной практики представляется ошибочным, поскольку подобный подход противоречит правовой позиции Конституционного Суда РФ, указавшего, что судебные акты по конкретным делам не меняют своей природы при включении в обзоры судебной практики, так как их отбор не осуществляется в рамках процессуальной процедуры пересмотра дел[178].

Особое значение для рассматриваемой проблематики имеет Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского

---

[177] См.: СПС «КонсультантПлюс».

[178] См.: *Тихонов В. А.* К вопросу об обязательности нотариального подтверждения принятия решений единственным акционером // Нотариальный вестник. 2023. № 4. С. 50.

кодекса Российской Федерации»[179], в котором разъяснено, что решения собраний могут приниматься посредством очного или заочного голосования, если специальным законодательством или уставом общества не установлены особые требования к форме их проведения. При этом Пленум указал, что решения очных собраний участников хозяйственных обществ, не удостоверенные в порядке, установленном подп. 1–3 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ, признаются ничтожными по аналогии с п. 3 ст. 163 ГК РФ, если уставом ООО или единогласным решением общего собрания не предусмотрен иной способ подтверждения.

Судебная практика последовательно реализует данный подход, что подтверждается, в частности, Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.06.2023 по делу № А29-3975/2022[180]. Суд кассационной инстанции оставил без удовлетворения жалобу истца, указав, что анализ устава общества выявил наличие альтернативного нотариальному удостоверению способа подтверждения решений — подписание протокола всеми участниками общества, при этом повестка дня собрания содержала пункт об определении способа подтверждения принятых решений, а протокол был подписан всеми участниками.

Таким образом, анализ судебной практики подтверждает, что несмотря на отрицание прецедентного характера права, российская правовая система показывает устойчивую тенденцию к стандартизации правоприменения через механизм судебных разъяснений и обобщений практики, что обеспечивает предсказуемость и стабильность корпоративных правоотношений.

3.2. Удостоверение односторонних сделок

Обязательное нотариальное удостоверение односторонних сделок в корпоративных правоотношениях обеспечивает защиту прав участников и

---

[179] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[180] См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.06.2023 по делу № А29-3975/2022 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 16.06.2025).

стабильность оборота. К таким нотариальным действиям относятся оферта о продаже доли третьему лицу, требование о выкупе доли, выход участника из общества и безотзывная оферта.

Оферта, направленная на отчуждение доли третьему лицу, подлежит обязательному нотариальному удостоверению в силу закона. При удостоверении оферты нотариус, руководствуясь нормами Регламента (п. 27), наряду с общими требованиями к удостоверению односторонних сделок устанавливает статус заявителя на основании актуальных сведений ЕГРЮЛ.

Нотариальное удостоверение оферты порождает юридическую связь с реализацией преимущественного права покупки другими участниками общества. Законодатель, предоставляя участникам право акцептовать оферту в установленный срок, также требует обязательного нотариального свидетельствования подлинности подписи на заявлении об отказе (п. 6 ст. 21 Закона об ООО). При этом наблюдается законодательный пробел в части фиксации такого отказа от данного права: в отличие от акцепта, заявление об отказе не подлежит нотариальному удостоверению, то есть нотариус не осуществляет проверочные действия в части дееспособности, правоспособности и принадлежности доли в уставном капитале ООО обратившегося физического или юридического лица, а лишь устанавливает личность и проверку полномочий представителя при свидетельствовании подлинности подписи, что создает асимметрию в процедурном регулировании и потенциальные риски оспаривания. Данное обстоятельство лишает участника, в отличие от оферента, возможности отозвать свой отказ, чем окончательно формирует для него правовую ситуацию.

Требование участника о выкупе обществом принадлежащей ему доли, как односторонняя сделка, также подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Нотариус в этом процессе выполняет аналогичную проверку статуса заявителя по данным ЕГРЮЛ. Возникновение у общества обязанности по выплате действительной стоимости доли в трехмесячный срок сопряжено с существенным ограничением: такая выплата невозможна, если на момент ее осуществления общество отвечает признакам несостоятельности (банкротства) или

такие признаки возникнут в результате выплаты (абз. 4 п. 8 ст. 23 Закона об ООО). В этой ситуации судебная практика занимает однозначную позицию, относя требования участников о выкупе к числу прав участия, а не обязательственных требований, что исключает их из реестра требований кредиторов и оставляет возможность удовлетворения лишь за счет имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами[181].

Особую актуальность в данном контексте приобретает судебная практика, формирующая гарантии для участников в условиях установления корпоративных ограничений. Суды признают, что бессрочные запреты на отчуждение доли, необходимость получения согласия, которое не предоставляется, или установление в уставе заведомо заниженной цены реализации преимущественного права, по сути, лишают участника возможности справедливо прекратить участие в обществе. Такие условия, блокирующие выход участника и получение им действительной стоимости доли, противоречат основам корпоративных отношений, поскольку идут вразрез с запретом полностью лишать участия в прибыли (ст. 1048 ГК РФ). Таким образом, судебная практика развивает и конкретизирует позицию законодателя, не допуская использования корпоративных процедур для принудительного удержания участника в обществе[182].

Верховный Суд Российской Федерации указывает, что решение об увеличении уставного капитала может быть оспорено, если оно не обусловлено хозяйственной необходимостью (например, потребностью в денежных средствах) и при этом приводит к уменьшению долей несогласных участников. Для оспаривания необходима совокупность таких условий как нарушение норм закона или устава и нарушение прав конкретного участника (п. 1 ст. 43 Закона об ООО).

---

[181] См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.09.2012 № 1760-О // СПС «КонсультантПлюс».

[182] См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Интерес общества в привлечении капитала не является приоритетным над интересом участника в сохранении размера своей доли[183].

Конституционный Суд РФ (Постановление от 25.02.2014 № 4-П[184]) поясняет, что уменьшение доли участника допустимо с конституционной точки зрения лишь при условии, что преследуются общественно значимые цели. Суды, отменяя решения об увеличении уставного капитала, исходят из отсутствия доказательств разумной альтернативы, не ущемляющей прав миноритариев, что нарушает конституционный принцип сохранения баланса интересов и недопустимости злоупотребления правами.

Разъяснения Верховного Суда РФ, касающиеся процедуры выкупа доли обществом, стали важным шагом в формировании единообразной правоприменительной практики. Высшая судебная инстанция определила, что выкуп принадлежащей участнику доли в связи с принятием обществом решения об одобрении крупной сделки или об увеличении уставного капитала реализуется в упрощенном порядке.

Новелла заключается в том, что от участника не требуется совершения каких-либо дополнительных предварительных действий. В частности, участник не предъявляет требование о выкупе после предварительного обращения к обществу с предложением о заключении договора об отчуждении доли или с заявлением о выходе из состава участников. Таким образом, само по себе своевременно предъявленное и нотариально удостоверенное требование порождает корреспондирующую обязанность общества по выплате действительной стоимости его доли в установленный законом трехмесячный срок[185]. Данная правовая позиция устраняет излишние процедурные барьеры и обеспечивает реализацию

---

[183] См.: Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[184] См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.02.2014 № 4-П // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 29.05.2025).

[185] См.: Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

предоставленной законом гарантии, что подчеркивает самодостаточный характер требования о выкупе как односторонней сделки.

Другим инструментом прекращения участия является институт выхода участника из ООО. Такая корпоративная процедура инициируется подачей заявления. Исходя из толкования положений ст. 94 ГК РФ и ст. 8, 9, 23, 26 Закона об ООО, сложившаяся судебная практика однозначно квалифицирует данное волеизъявление как сделку, направленную на прекращение прав участия в обществе. Правовая природа подобного действия обусловливает не только специфику нотариального производства, но и возможность оспаривания выхода по правилам о недействительности сделок[186].

При удостоверении выхода участника нотариус выполняет установленный законом комплекс проверочных действий, включая проверку корпоративного статуса заявителя и наличие у него права на выход на основании актуальных сведений ЕГРЮЛ и положений устава общества (п. 27 Регламента). Нотариус также обязан разъяснить участнику смысл и правовые последствия совершаемого действия в соответствии со ст. 54 Основ.

Вопрос о необходимости получения нотариально удостоверенного согласия супруга участника на выход из ООО вызывает особую теоретическую и практическую сложность. Данная проблема проистекает из фундаментальной коллизии, возникающей на стыке корпоративных и имущественных правоотношений. С одной стороны, заявление о выходе направлено на реализацию личного неимущественного (корпоративного) права на прекращение членства, а не на прямое распоряжение долей как активом, что подтверждается позицией ряда ученых, в частности С. Ю. Чашковой, указывающей, что распоряжение долей является не целью, а производным правовым последствием выхода[187].

---

[186] См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2016 № 305-ЭС16-2571 по делу № А40-117162/2012 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 17.09.2025).

[187] См.: *Чашкова С. Ю.* К вопросу об отграничении имущественных прав супругов от их корпоративных прав // Юстиция. 2016. № 1. С. 50.

С другой стороны, объективный результат выхода участника — прекращение права собственности на долю и возникновение обязательственного права требования ее действительной стоимости — существенно затрагивает имущественные интересы супруга в рамках совместной собственности. Социально-экономическое обоснование необходимости получения согласия основывается на интересе супруга в сохранении доли в уставном капитале как ликвидного актива, приносящего доход, в то время как получение денежного эквивалента сопряжено с рисками, обусловленными корпоративными спорами и проблемами в расчете действительной стоимости.

Доктринальная дискуссия усугубляется различным пониманием моментов «совершения» (формальное оформление) и «заключения» (вступление в силу) сделки. В научной литературе выработан подход, согласно которому совершение сделки представляет собой составление и подписание документа, а заключение — юридический акт, с которым связывается наступление правовых последствий[188]. Исходя из этого, существует мнение, что нотариус может удостоверить заявление при отсутствии согласия супруга, разъяснив участнику необходимость его получения до момента получения заявления обществом и внесения изменений в ЕГРЮЛ (то есть до «заключения» сделки)[189].

Однако представляется, что такой подход противоречит фундаментальному принципу бесспорности, в рамках которого действует нотариат. Нотариус на момент совершения нотариального действия должен быть уверен в соблюдении всех императивных требований закона, включая нормы семейного законодательства (ст. 35 СК РФ), а формирование номенклатурного наряда с неполным комплектом документов создает прямые предпосылки для последующей оспоримости совершённого действия.

---

[188] См.: *Анчишина Е. А*. Соотношение понятий «совершение сделки» и «заключение сделки», его правовое значение // Вестник Удмуртского университета. 2009. № 2. С. 169.

[189] См.: *Кузнецова О. А*. Выход участника из общества с ограниченной ответственностью как способ реализации права: проблемы теории и практики // Современное право. 2019. № 2. С. 137.

Центральной процедурной проблемой, препятствующей эффективной реализации права на выход, является системная «регистрационная коллизия». Нотариус, удостоверивший заявление, в соответствии с п. 1.1 ст. 26 Закона об ООО обязан в течение двух рабочих дней подать в регистрирующий орган (ФНС) заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ. Срок регистрации изменений в ЕГРЮЛ по нотариально удостоверенным сделкам был сокращен в июне 2024 года до одного рабочего дня благодаря оптимизации взаимодействия с нотариусами. Однако на практике, особенно в региональных налоговых инспекциях, регистрация изменений занимает пять рабочих дней, что порождает правовой вакуум — несколько участников, обратившись к разным нотариусам, могут практически одновременно инициировать выход. Нотариус, проверяя данные ЕГРЮЛ, получает информацию, не учитывающую уже поданные, но не обработанные заявления своих коллег.

Правовым последствием данной коллизии является отказ регистрирующего органа в государственной регистрации. Основанием для отказа выступает подача недостоверных сведений (например, ошибочного размера доли, переходящей к обществу, в листе З формы Р13014) либо попытка выхода последнего участника, что прямо запрещено законом. Эта ситуация ставит в правовую ловушку добросовестного участника, который де-факто вышел из общества, направив заявление, но де-юре сохраняет свой корпоративный статус, и нотариуса, исполнившего свою обязанность.

Материально-правовые последствия данной коллизии носят существенный характер:

- нарушение имущественных прав участника: задерживается возникновение у общества обязанности по выплате действительной стоимости доли, расчет которой, в соответствии с п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО, производится на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дате перехода доли к обществу. Таким образом, промедление может существенно повлиять на размер выплаты;

- компенсационный механизм: хотя судебная практика признает за участником право на взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ с момента возникновения обязанности по выплате, сам участник оказывается в состоянии правовой неопределенности и вынужден прибегать к судебной защите[190].

На практике сложившаяся ситуация часто разрешается путем повторного обращения участника к нотариусу для подачи заявления с учетом актуальных на новый момент данных ЕГРЮЛ. В качестве перспективных мер по системному решению проблемы предлагается внедрение системы публичного мониторинга заявлений, находящихся на стадии рассмотрения в регистрирующем органе.

Отдельный комплекс проблем связан с выходом участника из общества, отвечающего признакам банкротства или находящегося в процедуре банкротства. Законодатель (абз. 4 п. 8 ст. 23 Закона об ООО) устанавливает прямой запрет на выплату действительной стоимости доли, если на момент выплаты общество соответствует признакам несостоятельности или такие признаки возникнут в результате данной выплаты, дабы не допустить уменьшения конкурсной массы.

В этой ситуации выход тем не менее возможен. Правовой конструкцией, позволяющей обойти указанный запрет, является прямой отказ участника от получения выплаты, заявленный непосредственно в тексте заявления о выходе. Такой отказ квалифицируется в доктрине (как, например, указывает К. А. Корсик) как прощение долга и влечет прекращение соответствующего денежного обязательства общества[191]. При этом сам по себе факт банкротства не препятствует выходу и последующему распределению доли вышедшего участника между остальными участниками общества пропорционально их долям или ее предложению для приобретения иным лицам в порядке, установленном п. 2 ст. 24 Закона об ООО. Требование о выплате действительной стоимости, хотя и не

---

[190] См.: Обзор судебной практики Арбитражного суда Ростовской области, связанной с реализацией участниками обществ с ограниченной ответственностью права на получение действительной стоимости доли в уставном капитале от 21.05.2023 // СПС «КонсультантПлюс».

[191] См.: *Корсик К. А.* Выход участника из общества с ограниченной ответственностью в условиях банкротства юридического лица // Нотариальный вестник. 2023. № 6. С. 3.

подлежащее включению в реестр требований кредиторов, может быть заявлено в судебном порядке, однако его фактическое исполнение будет блокировано введенной в отношении общества процедурой наблюдения или иной процедурой банкротства[192].

Если выход участника из общества представляет собой пример односторонней сделки, ведущей к прекращению прав, то безотзывная оферта, напротив, является односторонней сделкой, направленной на их установление. В российской нотариальной практике преобладают опционы на заключение договора. В сфере корпоративных отношений нотариусы, как правило, имеют дело с опционами, требующими обязательной нотариальной формы. Это требование вытекает из п. 11 ст. 21 Закона об ООО, который устанавливает обязательную нотариальную форму для сделок, непосредственно направленных на отчуждение доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Под такой сделкой законодатель понимает непосредственное распорядительное волеизъявление сторон. Если же договор предусматривает лишь обязательство распорядиться долей в будущем при наступлении срока или условия, он не считается сделкой, прямо направленной на отчуждение, и, следовательно, не требует обязательного нотариального удостоверения.

Опционные отношения оформляются как минимум двумя договорами: 1) соглашением о предоставлении опциона на заключение договора и 2) акцептом безотзывной оферты. При этом безотзывная оферта может быть включена непосредственно в соглашение о предоставлении опциона либо выступать самостоятельным документом, заключаемым во исполнение такого соглашения.

Структурно опционные отношения могут быть представлены в следующих формах:

- соглашение, включающее безотзывную оферту;

---

[192] См.: Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа по вопросам рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о создании, реорганизации, ликвидации коммерческих юридических лиц, их правовом положении, а также о правах и обязанностях участников (учредителей) от 31.03.2010 — 01.04.2010 // СПС «КонсультантПлюс».

• соглашение, содержащее обязательство выдать безотзывную оферту в установленные сроки и на определенных условиях;

• иное соглашение, отличное от основного договора, предоставляющее одной из сторон право заключить основной договор в одностороннем порядке[193].

При удостоверении соглашения о предоставлении опциона нотариус не исследует мотивы его заключения, однако обязан убедиться, что стороны правильно понимают правовую природу опциона и действительно намерены достичь тех юридических последствий, которые влечет его заключение[194].

Существенное влияние на процедуру нотариального удостоверения оказывает тот факт, что предметом соглашения о предоставлении опциона является секундарное право. С одной стороны, такая сделка не может быть квалифицирована как договор купли-продажи доли, а значит нотариус не обязан совершать все проверочные действия, предусмотренные для ее удостоверения. С другой стороны, он должен спрогнозировать исполнимость удостоверяемого соглашения на момент акцепта оферты. В частности, реализация секундарного права акцептанта может зависеть от соблюдения преимущественного права покупки другими участниками общества или от получения согласия на отчуждение доли, если это предусмотрено уставом. Такие условия могут нивелировать саму суть опционной конструкции. Коллизию не решает и предварительное получение необходимых отказов и согласий, поскольку состав участников общества может измениться в период действия права на акцепт.

На практике наиболее распространены проекты соглашений о предоставлении опциона, уже включающие в себя безотзывную оферту. При удостоверении такой оферты, в случае ее акцепта приводящего к заключению договора об отчуждении доли, нотариус запрашивает дополнительный объем информации:

---

[193] См.: *Негодяев В. В.* Опционы: актуальные вопросы судебной и нотариальной практики // Нотариальный вестник. 2021. № 3. С. 34–35.

[194] См.: *Марданшина Е. А.* Опцион на заключение договора купли-продажи доли в уставном капитале в нотариальной практике // Нотариальный вестник. 2021. № 11. С. 30.

- о полномочиях лица на распоряжение долей на основании данных ЕГРЮЛ и документов, подтверждающих принадлежность доли;
- об оплате отчуждаемой доли на основании списка участников ООО и выписки из него или иных документов;
- о наличии дополнительных требований к порядку отчуждения, установленных уставом общества;
- о наличии корпоративного договора и его условиях.

Представляется, что при нотариальном удостоверении соглашения о предоставлении опциона, содержащего безотзывную оферту, ключевое значение имеют заверения об обстоятельствах, предусмотренные ст. 431.2 ГК РФ. При подготовке проекта такого соглашения нотариусы, как правило, максимально полно включают в него все возможные заверения оферента, в том числе обязательства по предоставлению акцептанту документов, необходимых для реализации его права (отказов от преимущественного права покупки, согласий, устава и т. д.). Согласно п. 1 ст. 431.2 ГК РФ сторона, предоставившая недостоверные заверения, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки или уплатить предусмотренную неустойку. В нотариальной практике данный правовый механизм стал необходимым инструментом для построения сбалансированного договорного регулирования[195].

Поскольку соглашение о предоставлении опциона может предусматривать условия, при наступлении которых у держателя возникает право на акцепт, в его текст необходимо включать не только однозначно сформулированные условия, но и перечень документов, подтверждающих их наступление или ненаступление.

Таким образом, природа опциона связана с фундаментальной неопределенностью будущего, которая усугубляется отсутствием законодательных способов защиты держателя безотзывной оферты в случае отчуждения оферентом своей доли третьим лицам в период действия оферты. Информация об опционах не

---

[195] См.: *Илюшина М. Н.* Новые гражданско-правовые механизмы договорного регулирования и пределы их использования в обороте долей обществ с ограниченной ответственностью // Гражданское право. 2019. № 3. С. 17.

регистрируется в публичных реестрах, в связи с чем нотариус, удостоверяющий сделку по продаже доли оферента, не может проверить ее обременение опционом и вынужден полагаться исключительно на заверения продавца.

В судебной практике предпринимаются попытки распространить на такие случаи механизм аннулирования сделок, аналогичный применяемому при нарушении преимущественных прав. Примером служит решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 19.02.2019 по делу № А65-30622/2018, которым был признан недействительным договор купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Финсмарт» как нарушающий право истца на акцепт безотзывной оферты. Суд установил, что соглашение содержало прямой запрет на отчуждение доли третьим лицам без согласия акцептанта, однако участник общества нарушил его. В решении суд сослался на правовую природу безотзывной оферты, разъясненную в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 49 от 25.12.2018[196].

Рассмотренное дело выявило важное обстоятельство: соглашение о предоставлении опциона и последующий договор купли-продажи доли были удостоверены разными нотариусами, что не позволило обнаружить ранее удостоверенную сделку. Следовательно, сам по себе нотариат способен контролировать соблюдение прав из опционов, однако отсутствие доступа к сведениям о таких правах для неопределенного круга лиц не позволяет установить критерии осведомленности приобретателя о существовании договорных преимущественных прав.

Учитывая эту ситуацию, Р. М. Янковский предлагает обязать нотариуса, удостоверившего опцион, направлять в налоговый орган сведения об оференте, а также о размере и части доли, на которую распространяется оферта[197]. Представляется разумным и предложение А. В. Ульянова о внесении сведений об

---

[196] См.: Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 19.02.2019 по делу № А65-30622/2018 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 04.06.2025).

[197] См.: *Янковский Р. М.* Правовое регулирование венчурного инвестирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 13.

удостоверенных опционных и корпоративных договорах в ЕИСН по аналогии с брачным договором. Это позволило бы нотариусам отслеживать наличие прав третьих лиц при удостоверении сделок с долями и сократило бы количество судебных споров[198]. По нашему мнению, сведения об удостоверенных безотзывных офертах должны направляться нотариусом в регистрирующий орган по аналогии с договорами конвертируемого займа для внесения обременения правами третьих лиц в ЕГРЮЛ.

Интерес к опционам значительно возрос на фоне обострения геополитической обстановки и санкционного давления. В 2022 году многие уходящие с российского рынка иностранные компании заключали соглашения о предоставлении опциона на покупку их долей, что формально позволяло им объявить о выполнении санкционных требований, но де-факто сохранять корпоративный контроль. Опционная конструкция стала удобным инструментом для формального выхода из капитала, учитывая отсутствие регистрации таких соглашений в ЕГРЮЛ.

В 2023 году частота использования таких соглашений снизилась в связи с ужесточением регулирования выхода иностранцев из российских ООО. Для получения разрешения Правительственной комиссии необходимо, чтобы обратный выкуп актива осуществлялся по рыночной цене, был экономически выгоден для российского участника, а условия безотзывной оферты были полностью раскрыты[199].

В связи с этим Московская городская нотариальная палата рекомендует нотариусам при удостоверении опционных соглашений и безотзывных оферт, условия которых предусматривают получение разрешения Правительственной комиссии, руководствоваться Указом Президента Российской Федерации от 08.09.2022 № 618 «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных

---

[198] См.: *Ульянов А. В.* Проблемы контроля за соблюдением договорных преимущественных прав // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2023.Т. 27, № 3. С. 759.

[199] См.: Указ Президента Российской Федерации от 08.09.2022 № 618 «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами» // Российская газета. 2022. 11 сент.

видов сделок (операций) между некоторыми лицами» и учитывать, что само разрешение может содержать новые условия. Это потребует выдачи новой оферты и сделает невозможным акцепт ранее выданной.

Наиболее распространенным основанием для оспаривания является несоблюдение нотариальной формы соглашения о предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи доли. В то же время, если соглашение не содержит безотзывной оферты, оно может быть заключено в простой письменной форме. В этом случае нотариально удостоверяются отдельно безотзывная оферта и ее акцепт[200]. Однако при заключении договора в простой письменной форме сторона, желающая реализовать опцион, может лишиться судебной защиты[201].

Акцепт безотзывной оферты считается совершенным с момента его нотариального удостоверения. Удостоверение акцепта является самостоятельным нотариальным действием, причем соглашение о предоставлении опциона, содержащее оферту и ее акцепт могут быть удостоверены разными нотариусами. При этом нотариус, удостоверяющий акцепт, совершает те же проверочные действия, что и при удостоверении договора купли-продажи доли, запрашивая у акцептанта все необходимые документы.

Право на долю (часть доли) переходит к акцептанту с момента внесения записи в ЕГРЮЛ. Заявление о внесении такой записи подается нотариусом, удостоверившим акцепт, в налоговый орган в течение двух рабочих дней с даты удостоверения, если соглашением не установлен более длительный срок.

Вместе с тем регистрирующий орган может отказать в государственной регистрации изменений по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 23 Закона о регистрации, в том числе из-за поступления судебного акта, запрещающего регистрационные действия, или в связи с наличием исполнительного производства. Данная информация не отражается в публичном реестре, и нотариус при

---

[200] См.: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2018 по делу № А41-88954/2017 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 01.10.2025).

[201] См.: Решение Арбитражного суда города Москвы от 28.04.2023 по делу № А40-5004/2023 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 04.10.2025).

совершении действия не имеет к ней доступа. Дополнительным осложнением является возможность ограничения обществом доступа к своим сведениям.

В случае отказа акцептант вынужден сначала обжаловать действия регистрирующего органа, а затем обращаться в суд. Представляется, что доступ нотариуса к полной базе данных ЕГРЮЛ при совершении нотариального действия позволил бы сократить временные затраты заявителей и разгрузить налоговые органы от избыточного количества жалоб.

Отдельно следует подчеркнуть, что в соответствии со ст. 17 Основ нотариус несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный его виновными действиями. Таким образом, нотариус оказывается в роли заложника законодательного пробела, когда, не имея полного доступа к данным публичного реестра, он вынужден совершать нотариальные действия, неся при этом полную ответственность за их последствия.

На основе проведенного анализа системы нотариального удостоверения односторонних сделок в корпоративных правоотношениях ООО можно сформулировать следующие выводы:

- Обязательное нотариальное удостоверение оферты об отчуждении доли, выхода участника, требования о выкупе и безотзывной оферты формирует целостный механизм, обеспечивающий стабильность оборота долей и защиту прав участников. Однако в данном механизме наблюдаются процедурная асимметрия, например, различный подход к удостоверению акцепта и отказа от преимущественного права, что создает дисбаланс и правовые риски.
- Ключевой практической проблемой, препятствующей эффективной реализации прав участников, является «регистрационная коллизия». Несовершенство информационного взаимодействия между нотариатом и регистрирующим органом (отсутствие реального времени при обновлении данных ЕГРЮЛ) приводит к правовой неопределенности для добросовестных участников и дополнительной нагрузке на суды, вынужденных разрешать возникающие споры.
- Участники и нотариусы на практике вырабатывают правовые конструкции, позволяющие обходить законодательные запреты. Ярким примером является отказ

от получения действительной стоимости доли при выходе из общества-банкрота, который квалифицируется как прощение долга и позволяет реализовать корпоративное право на выход, минуя ограничения, установленные в целях защиты кредиторов.

- Нотариус оказывается в двойственной позиции: с одной стороны, на него возложена полная имущественная ответственность за совершаемые действия, а с другой — он действует в условиях значительных информационных ограничений (отсутствие данных об опционах, корпоративных договорах, исполнительных производствах). Это делает его «заложником» несовершенства законодательной и реестровой инфраструктуры.

Для повышения эффективности и надежности корпоративного оборота необходима системная модернизация, включающая:

1. Внедрение механизма внесения сведений об опционах в ЕИСН и предоставление нотариусам полного доступа к актуальным данным ЕГРЮЛ, включая информацию о поданных на регистрацию заявлениях и наличии исполнительных производств.
2. Однообразие требований к нотариальному удостоверению взаимосвязанных действий (например, акцепта и отказа от преимущественного права) для обеспечения одинакового уровня проверки и защиты.

Таким образом, существующий механизм нотариального удостоверения односторонних корпоративных сделок демонстрирует острую потребность в совершенствовании правового регулирования и информационной инфраструктуры для соответствия современным потребностям корпоративного оборота.

3.3. Удостоверение договоров и соглашений

Нотариальное удостоверение договоров и соглашений в корпоративных отношениях представляет собой сложный юридический процесс, который регламентируется нормами частного права и характеризуется определенной спецификой.

При удостоверении договора об отчуждении доли в уставном капитале общества нотариус совершает ряд проверочных действий, предусмотренных Основами и Регламентом. Большая часть этих действий аналогична проверкам при удостоверении любого договора (дееспособность сторон, правоспособность, принадлежность имущества и т. д.)[202]. Однако существуют и нюансы, характерные исключительно для сделок с долями в уставном капитале, на которых следует остановиться подробнее.

В силу п. 13 ст. 21 Закона об ООО нотариус проверяет полномочия участника на распоряжение долей на основании следующих документов: 1) договора или иной сделки, в соответствии с которыми участник общества приобрел долю или часть доли; 2) решения единственного учредителя или протокола учредителей о создании общества; 3) договора об учреждении общества или учредительного договора общества, заключенного ранее 1 июля 2009 года; 4) свидетельства о праве на наследство, решения суда; 5) протокола общего собрания об увеличении уставного капитала, распределении доли, принадлежащей обществу и т. д.

На практике часто возникают проблемы с предоставлением таких документов из-за их утраты или корпоративных споров внутри общества. Если правоустанавливающим документом является нотариально удостоверенный договор, свидетельство о наследстве или судебное решение, проблему обычно удается решить путем получения дубликата. Ситуация усложняется, когда требуется корпоративный акт, который зачастую хранится в обществе в единственном экземпляре и не передавался в налоговый орган. Подобные случаи нередки при банкротстве общества, когда документы запрашиваются конкурсным или финансовым управляющим.

Согласно п. 40 главы VII Регламента полномочия лица на распоряжение долей устанавливаются не только на основе правоустанавливающих документов, но и по сведениям из ЕГРЮЛ, путем получения электронной выписки с сайта ФНС. Однако доступная нотариусу версия выписки не отражает полную картину: в ней

---

[202] См.: *Невоструев А. Г.* О проверке нотариусом дееспособности граждан // Нотариус. 2024. № 3. С. 43.

может отсутствовать информация об арестах, запретах, корпоративных договорах или опционах. Зачастую эти сведения всплывают только в решении об отказе в государственной регистрации, которое нотариус получает уже после удостоверения сделки.

Аналогичная проблема возникает с проверкой приобретателя доли. Сведения об отсутствии дисквалификации, недостоверности информации о покупателе как участнике иного общества или о налоговой задолженности нотариус вынужден устанавливать со слов сторон или из последующего отказа регистрирующего органа. Наличие открытого реестра дисквалифицированных лиц или возможность прямого запроса в базу ФНС о недостоверности сведений могло бы сократить число «пустых» сделок, которые не регистрируются, но и не расторгаются, что провоцирует повторное отчуждение уже проданных долей и рост судебных разбирательств.

При удостоверении договора нотариус также проверяет факт оплаты доли на основании списка участников общества, выписки из него или иных документов. Здесь могут возникнуть сложности, например, при корпоративных разногласиях между участником и обществом. Хотя по ст. 16 Закона об ООО доля должна быть оплачена в течение четырех месяцев с даты регистрации общества, что позволяет исходить из презумпции полной оплаты, нотариус действует в бесспорном порядке, и наличие спора является основанием для отказа в совершении нотариального действия.

Помимо обязательных проверочных действий, на основании ст. 15 Основ нотариус вправе истребовать у физических и юридических лиц необходимые сведения и документы. На практике при удостоверении сделок с долями этим правом приходится пользоваться часто.

Например, при удостоверении договора купли-продажи доли с победителем публичных торгов нотариус проверяет, предъявляли ли кредиторы требование об обращении взыскания на долю, принимали ли участники решение о выплате кредиторам действительной стоимости доли и был ли произведен такой платеж.

Продажа доли с торгов возможна только в случае невыплаты ее стоимости в течение трех месяцев с даты предъявления требования.

При обращении взыскания на долю право преимущественной покупки реализуется путем получения согласия участника общества на переход доли к победителю торгов, даже если этот участник присутствовал на торгах, но не выиграл их. Для этого победитель направляет в общество оферту о получении согласия на переход к нему прав и обязанностей участника[203].

К факторам, ставящим сделку под сомнение, относится отсутствие одобрения крупной сделки или сделки с заинтересованностью. Нотариусу требуется подтверждение отсутствия или наличия таких обстоятельств, а в последнем случае — протокол об одобрении сделки[204].

Крупность сделки и заинтересованность часто становятся причинами корпоративных споров. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»[205] дал разъяснения по этим вопросам. Сделка считается одобренной, если ее основные условия соответствуют сведениям, отраженным в решении об одобрении или в приложенном проекте.

Что касается заинтересованности, то третьи лица, по общему правилу, не обязаны проверять ее наличие для контрагента и факт одобрения. Они вправе полагаться на данные ЕГРЮЛ о лицах, уполномоченных выступать от имени общества. Однако если устав общества расширяет понятие сделки с заинтересованностью, то сделки, совершенные с нарушением установленного уставом порядка, могут быть оспорены по правилам ст. 174 ГК РФ.

---

[203] См.: *Корсик К. А.* Преимущественное право покупки при заключении договора купли-продажи имущества по результатам проведения публичных торгов // Нотариальный вестник. 2021. № 8. С. 4.

[204] См.: *Глазов Д. В.* Сделки корпоративного участника с долями уставного капитала общества с ограниченной ответственностью в практике нотариуса // Нотариальный вестник. 2022. № 6. С. 32.

[205] См.: Документы Верховного Суда Российской Федерации : сайт. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/26968/?ysclid=lz2jj1dbyo809983477 (дата обращения: 26.07.2025).

Верховный Суд Российской Федерации также разъяснил, что для признания крупной сделки недействительной не требуется доказывать причинение ущерба обществу, достаточно того, что сделка была крупной, не одобрена, а контрагент знал или должен был знать об этом[206].

В случае продажи доли, принадлежащей самому обществу, нотариус проверяет наличие единогласного решения общего собрания об одобрении такой сделки с определением цены (п. 4 ст. 24 Закона об ООО).

Сделки с долями требуют предварительного согласия антимонопольного органа, если стоимость активов приобретателя превышает 7 млрд рублей или его выручка за год превышает 10 млрд рублей, а стоимость активов общества-цели превышает 800 млн рублей, либо если цена сделки превышает 7 млрд рублей (ст. 28 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024 № 275-ФЗ) «О защите конкуренции»[207]). Поэтому нотариус запрашивает у покупателя информацию о необходимости получения такого согласия ФАС, что отражается в его заявлении или в заверениях в тексте договора.

Особый порядок установлен для сделок с участием лиц из иностранных государств, совершающих недружественные действия. Такие сделки могут осуществляться на основании разрешения Правительственной комиссии по контролю за иностранными инвестициями[208].

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 05.08.2022 № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций»[209], на некоторые сделки установлен запрет, который может быть снят специальным решением Президента.

---

[206] См.: Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[207] См.: СЗ РФ. 2006. № 31 (Ч. I). Ст. 3434.

[208] См.: Указ Президента Российской Федерации от 08.09.2022 № 618 «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами» // Российская газета. 2022. 11 сент.

[209] См.: Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.11.2025).

Таким образом, нотариус должен проверить наличие разрешения Правительственной комиссии, если сторона сделки не подпадает под исключения, а также установить, что общество не имеет стратегического значения для обороны и безопасности государства. При этом реестра «стратегических» обществ не существует, так как у участников рынка нет обязанности уведомлять ФАС о получении соответствующих лицензий.

Несмотря на законодательные требования, недобросовестные иностранные инвесторы используют «серые схемы» для установления контроля над стратегическими обществами в обход разрешительного порядка. Речь идет о комплексе сделок и действий, устанавливающих корпоративный контроль[210]. Подобные схемы выявляются судебной практикой. Например, в деле № А51-13465/2023, где был установлен незаконный контроль над ООО «Дальнегорский горно-обогатительный комбинат»[211].

Присоединение новых территорий требует от нотариусов знания украинского законодательства, поскольку до приведения учредительных документов украинских юридических лиц в соответствие с российским правом (сроки истекли в 2023–2024 гг.) нотариус вынужден полагаться на добросовестность сторон, не имея возможности проверить правоустанавливающие документы[212], что создает риски злоупотреблений.

Проверка статуса иностранного юридического лица, особенно зарегистрированного в офшорной зоне или созданного для публично-значимых функций, вызывает определённые сложности. Правоспособность такого лица устанавливается на основании нормативных актов, сведений МИД России и данных реестра иностранных юридических лиц.

---

[210] См.: *Мильчакова О. В.* «Серые схемы» установления иностранного контроля над стратегическими хозяйственными обществами // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 4. С. 53.

[211] См.: Решение Арбитражного суда Приморского края от 27.09.2023 по делу № А51-13465/2023 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 16.06.2025).

[212] См.: *Корсик К. А.* Вопросы в нотариальной деятельности, связанные с присоединением к Российской Федерации новых регионов // Нотариальный вестник. 2024. № 8. С. 3.

Стороной сделки может выступать паевой инвестиционный фонд (далее – ПИФ) в лице доверительного управляющего. Нотариус проверяет наличие согласия депозитария и инвестиционного комитета на сделку, а также рыночную оценку отчуждаемой доли. Доля в уставном капитале может быть уступлена ПИФу в зачет получения инвестиционных паев, и такая сделка также подлежит обязательному нотариальному удостоверению.

Введение в ГК РФ ст. 431.2 «Заверения об обстоятельствах» позволило сторонам включать в договор сведения, которые сложно проверить на момент удостоверения, но которые позволяют требовать возмещения убытков или расторжения договора в случае их недостоверности.

Нотариус вправе фиксировать такие сведения в протоколе фиксирования информации, который хранится в его делах, или в тексте договора. На практике в протоколе часто отражаются сведения из Единого федерального реестра сведений о банкротстве, Перечня лиц, причастных к экстремизму и терроризму (Росфинмониторинг), и Реестра дисквалифицированных лиц по решению суда (ФНС). Подписывая протокол, стороны подтверждают свою дееспособность и отсутствие заболеваний, препятствующих пониманию своих действий. Перечень заверений может варьироваться в зависимости от специфики сделки.

Право на долю переходит к приобретателю с момента внесения записи в ЕГРЮЛ. После удостоверения сделки нотариус в течение трех дней направляет обществу копию заявления, поданного в налоговый орган. По соглашению сторон уведомить общество может одна из них, и в этом случае нотариус не несет ответственности за неуведомление (п. 15 ст. 21 Закона об ООО).

В случае со сделками с долями в складочном капитале партнерства законодатель не возлагает обязанности по уведомлению о сделке на нотариуса, а указывает, что партнерство должно быть уведомлено не позднее следующего рабочего дня после совершения сделки с представлением доказательств совершения такой сделки (п. 3 ст. 12 Закона о хозяйственных партнерствах).

С 2009 года, с введения обязательной нотариальной формы сделок с долями в ООО, в этой сфере накоплена обширная судебная практика. Структурно-

количественный анализ корпоративных споров показывает, что споры о принадлежности доли и реализации корпоративных прав составляют более четверти всех корпоративных дел (приложение 2).

За период с 2019 по 2023 год арбитражные суды рассмотрели 27 дел, связанных с удостоверением таких сделок нотариусами. Требования были удовлетворены только по 5 из них, что свидетельствует о высоком качестве нотариальной деятельности.

Эта надёжность обеспечивается в том числе и жёсткими законодательными требованиями к процедуре. Так, договор залога доли (или её части) в уставном капитале общества требует обязательного нотариального удостоверения, и несоблюдение этой формы напрямую влечёт недействительность сделки. Кроме того, сам залог подлежит государственной регистрации и возникает лишь с момента её проведения, что установлено п. 2 ст. 22 Закона об ООО. При этом к нотариальному удостоверению такого договора применяются правила, аналогичные отчуждению доли.

Таким образом, отдельного внимания заслуживает нотариальное удостоверение не только сделок по отчуждению доли, но и сделок по её залогу. Согласно ст. 55 Основ и п. 13 ст. 21 Закона об ООО нотариус при удостоверении договора залога доли обязан проверить: 1) её принадлежность залогодателю; 2) отсутствие ограничений прав, обременений или иных препятствий для совершения сделки.

Помимо стандартных проверочных процедур, нотариус должен удостовериться в полномочиях лица на распоряжение долей на основе документов о её принадлежности и сведений из ЕГРЮЛ. Также проверяются оплата закладываемой доли и возможные дополнительные требования, установленные уставом общества или корпоративным договором.

Следует согласиться с позицией С. А. Шумиловой о том, что разъяснение нотариусом прав и обязанностей из договора залога, порядка обращения взыскания и реализации долей является неотъемлемой частью удостоверительной

процедуры[213]. На практике часто возникают ситуации, требующие участия нотариуса в подготовке проекта договора и помощи в формулировке его условий. Несмотря на диспозитивность норм, устав общества может прямо запрещать или ограничивать залог доли, что впоследствии сделает невозможным исполнение договора в части обращения взыскания[214].

Осложняет залоговые отношения условие о внесудебном порядке реализации заложенного имущества. Если залогодатель является предпринимателем, то имущество может быть реализовано путём оставления его за залогодержателем. К таким лицам относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели. Вероятно, в этот перечень можно включить и физических лиц, имеющих статус самозанятых.

Обращение взыскания на заложенную долю осуществляется через исполнительную надпись нотариуса, которая является исполнительным документом (ст. 78 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024 № 228-ФЗ) «Об исполнительном производстве»[215]). Эта надпись предъявляется судебным приставам для возбуждения исполнительного производства. Однако у залогодержателя зачастую возникают проблемы из-за отсутствия у приставов устоявшейся практики внесения сведений о новом участнике в ЕГРЮЛ.

Особую сложность представляет регистрация залога, возникающего в силу закона (п. 5 ст. 488 ГК РФ). Нотариус, удостоверивший такой договор купли-продажи, обязан указать возникшее обременение при направлении сведений в ЕГРЮЛ. При этом Закон об ООО не регулирует продажу уже находящейся в залоге доли, когда одновременно существуют и договорный залог, и залог в силу закона.

---

[213] См.: *Шумилова С. А.* Особенности нотариального удостоверения сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. С. 16.

[214] См.: *Ерахтина О. С., Широкова А. Д.* Корпоративный контроль и особенности его защиты в обществах с ограниченной ответственностью // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 83.

[215] См.: СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

В такой ситуации для согласования интересов залогодержателей и снижения издержек целесообразно заключать договор управления залогом[216].

Таким образом, институт залога долей демонстрирует существенный разрыв между теорией и правоприменительной практикой. Преодоление возникающих коллизий, особенно при обращении взыскания и при наложении различных видов залога, требует от участников не только соблюдения закона, но и использования гибких договорных конструкций для согласования интересов.

Ещё одной корпоративной сделкой, требующей нотариальной формы и сопряженной со сложными проверками, является договор конвертируемого займа. При его удостоверении нотариус руководствуется главой X Основ («Удостоверение сделок») и главой VII Регламента («Объем информации, необходимой для удостоверения договоров, и порядок ее фиксирования»). Помимо общих процедур проверки, нотариус, на основании п. 40 (1) Регламента, обязан установить, что хозяйственное общество-заёмщик не имеет стратегического значения для обороны страны и безопасности государства. Для этого он запрашивает сведения из ЕГРЮЛ, а также сверяется с перечнями стратегических предприятий и организаций, утвержденных Указом Президента РФ от 04.08.2004 № 1009 «Об утверждении перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ»[217], и распоряжением Правительства РФ № 1226-р[218].

Порядок реализации договора конвертируемого займа закреплен в главе XX.5 Основ. Согласно ст. 103.13 нотариус, получив требование займодавца или совместное волеизъявление сторон об увеличении уставного капитала, выполняет следующие действия: уведомляет заемщика о предъявленном требовании, подает в регистрирующий орган заявление об увеличении уставного

---

[216] См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» : в 2 т. / В. А. Вайпан, А. В. Габов, Е. П. Губин и др. ; под ред. И. С. Шиткиной. М. : Статут, 2021. Т. 2. С. 437.

[217] См.: СЗ РФ. 2004. № 532. Ст. 3313.

[218] См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.08.2009 № 1226-р (ред. от 27.09.2024) «Об утверждении перечня стратегических организаций, а также федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих реализацию единой государственной политики в отраслях экономики, в которых осуществляют деятельность эти организации» // СПС «Гарант».

капитала (при отсутствии возражений от заемщика) и информирует займодавца о поступлении таких возражений. Таким образом, нотариус выполняет информационную функцию, обеспечивая взаимодействие между заемщиком и займодавцем.

Организационная функция нотариуса заключается в том, что он, в установленные сроки (не позднее одного рабочего дня после истечения срока для возражений или получения совместного волеизъявления), подает в регистрирующий орган электронное заявление об увеличении уставного капитала в соответствии с Законом о регистрации.

При совершении указанных действий нотариальное сообщество сталкивается с проблемами правоприменения. В течение срока действия договора конвертируемого займа в обществе могут происходить корпоративные события (увеличение уставного капитала, отчуждение долей, выход участников, переход доли к наследникам, в том числе несовершеннолетним, в результате чего уменьшение их доли в случае конвертации займа будет невозможно без согласия органов опеки), которые меняют размер и номинальную стоимость долей. Некоторые из этих действий могут быть умышленно направлены на то, чтобы лишить инвестора возможности войти в состав общества. Поскольку конвертация займа по модели двустороннего договора подразумевает, что существующие участники добровольно уступают часть своих долей, для реализации договора может потребоваться изменение его условий.

Согласно п. 9 ст. 19.1 Закона об ООО такое изменение требует единогласного одобрения всеми участниками общества и последующего нотариального удостоверения соглашения (п. 1 ст. 452 ГК РФ). Требование о единогласии создает неоднозначность, так как на практике может столкнуться с возражениями миноритарных участников[219].

---

[219] См.: *Холоденко Ю. В., Наземцев Д. М.* Особенности увеличения уставного капитала ООО во исполнение договора конвертируемого займа и государственной регистрации таких изменений // Нотариальный вестник. 2022. № 1. С. 20.

Аналогичные сложности возникают при уступке права требования по договору. В связи с отсутствием в ст. 19.1 Закона об ООО специальных сроков для подачи заявления в случае удостоверения таких соглашений, нотариус руководствуется общими нормами Закона о регистрации и должен подать заявление в налоговый орган в течение семи рабочих дней.

Дополнительная проблема связана с формой заявления Р13014. При успешной конвертации нотариус подает заявление, которое должно содержать актуальные сведения обо всех участниках общества и размерах их долей после конвертации. Если к моменту конвертации состав участников изменился (например, доля была продана), а у займодавца нет необходимых данных нового участника, нотариус не сможет корректно заполнить лист Г формы Р13014. Это приведет к отказу в государственной регистрации, и займодавцу придется обжаловать его в вышестоящем налоговом органе или в суде, что значительно удорожит и затянет процесс.

Договор конвертируемого займа подлежит нотариальному удостоверению, однако нотариус контролирует его исполнение исключительно в ситуации, когда займодавец принимает решение конвертировать заём в долю в уставном капитале ООО. В случае, когда займодавец вместо этого выбирает возврат суммы займа, ход исполнения обязательств выпадает из-под нотариального контроля.[220]

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что из-за недостаточного опыта правоприменения в данной области приведенный перечень проблем не является исчерпывающим.

Помимо работы с хозяйственными обществами, нотариусы также удостоверяют сделки в иных корпоративных формах. Например, договор инвестиционного товарищества и соглашение о присоединении подлежат обязательному нотариальному удостоверению. Для участников венчурных проектов это требование имеет важное практическое значение: оно придает

---

[220] См.: *Ананьева А. А.* Нотариальный контроль за сделками, заключаемыми хозяйственными обществами (на примере договора конвертируемого займа) // Ex jure. 2026. № 1. С. 44.

дополнительную юридическую силу договоренностям между инвесторами и управляющими партнерами, помогает предотвратить споры при разграничении полномочий и фактически исключает возможность фальсификации документов[221].

В договоре можно предусмотреть обязанность товарищей выкупить долю участника, нарушившего обязательства по внесению вклада, по цене, пропорциональной их долям в общем имуществе. Такой выкуп оформляется договором передачи прав и обязанностей, который также в силу закона требует обязательного нотариального удостоверения[222].

Любой товарищ в период действия договора вправе полностью или частично передать свои права и обязанности другому товарищу или третьему лицу, если иное не установлено договором. Согласно п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об инвестиционном товариществе» полная передача прав и обязанностей товарища-вкладчика, не являющегося управляющим, требует согласия всех товарищей (если договором не предусмотрено иное). В договоре может быть установлена необходимость получения согласия управляющих товарищей и на частичную передачу.

Исключить товарища из товарищества в случае существенного нарушения им договора возможно только через суд. Суд, вынесший решение об исключении, направляет его копию нотариусу, у которого хранится экземпляр договора инвестиционного товарищества со всеми изменениями. При этом закон не требует дополнительного нотариального удостоверения таких изменений (п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об инвестиционном товариществе»).

Законодательство РФ не позволяет удостоверять договор инвестиционного товарищества и связанные с ним нотариальные акты у разных нотариусов. Договор удостоверяется по месту нахождения любого из товарищей, а все последующие изменения, дополнения, соглашения и приложения, в том числе о передаче прав и

---

[221] См.: *Грибиниченко Л. О.* Договор инвестиционного товарищества: правовая форма осуществления венчурного финансирования // Ex jure. 2018. № 2. С. 59.

[222] См.: *Ралько В. В., Ралько В. В., Лурье В. С., Андрусова А. В., Чумаков А. А., Темникова К. Н.* Договор инвестиционного товарищества и его нотариальное удостоверение. М., 2019. С. 43 – 44.

обязанностей, должны быть заверены тем же нотариусом (п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об инвестиционном товариществе»).

При удостоверении договора нотариус обязан не только установить личность обратившихся, но и проверить правоспособность будущих участников товарищества на основании сведений из ЕГРЮЛ и учредительных документов юридического лица (п. 15 Регламента). По мнению ФНП, нотариус также должен выяснить, не был ли договор инвестиционного товарищества уже удостоверен другим нотариусом, разъяснив правовые последствия предоставления недостоверной информации. В случае если договор был удостоверен другим нотариусом, в совершении нотариального действия должно быть отказано[223].

Представляется целесообразным внести изменения в главу VII Регламента, возложив на нотариуса обязанность при удостоверении договора обращаться к реестру договоров инвестиционного товарищества, который ведет ФНП в сети Интернет.

После соблюдения этих требований нотариус проводит субъективную проверку: выясняет, соответствует ли содержание договора действительной воле сторон, понимают ли они его правовые последствия и основные риски. Следует согласиться с В. В. Ралько в том, что одним из эффективных методов такой проверки для долгосрочных договоров инвестиционного товарищества является сценарное планирование. Нотариус может разъяснить сторонам вероятные сценарии, связанные с получением прибыли, сроками окупаемости, дополнительным финансированием и ожиданием отдачи от инвестиций. Это помогает сторонам оценить достаточность гарантий защиты своих прав в рамках инвестиционной деятельности[224].

Договор инвестиционного товарищества должен быть проверен на ничтожность. В частности, ничтожными являются соглашения об установлении

---

[223] См.: Информационное письмо Федеральной нотариальной палаты «По отдельным вопросам, связанным с ведением нотариусом дел инвестиционного товарищества» от 09.11.2012 № 2398/03-16 // СПС «КонсультантПлюс».

[224] См.: *Ралько В. В., Ралько В. В., Лурье В. С., Андрусова А. В., Чумаков А. А., Темникова К. Н.* Договор инвестиционного товарищества и его нотариальное удостоверение. М., 2019. С. 109.

негласного товарищества (п. 2 ст. 12), отказ управляющего товарища от участия без письменного согласия всех участников (ст. 13), а также соглашения, ограничивающие или исключающие ответственность товарищей.

Соглашение об управлении хозяйственным партнерством и все вносимые в него изменения также подлежат обязательному нотариальному удостоверению и хранению у нотариуса по месту нахождения партнерства, вступая в силу с момента удостоверения (п. 2 ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах). При этом ст. 9 указанного Закона императивно устанавливает, что устав партнерства должен содержать сведения о порядке хранения документов, а также номер лицензии и место нахождения нотариуса, который удостоверяет и хранит соглашение о партнерстве.

Особого внимания заслуживает тот факт, что нотариально удостоверенное соглашение и его изменения не подлежат государственной регистрации и сведения о нем не вносятся в ЕГРЮЛ. Таким образом, при регистрации партнерства в ЕГРЮЛ фиксируется только состав участников без указания размера и стоимости их долей в складочном капитале. Единственным источником такой информации становится само соглашение об управлении партнерством.

Следовательно, устав партнерства представляет собой рамочную конструкцию, выполняющую роль учредительного документа, в то время как соглашение об управлении содержит ключевые условия функционирования юридического лица, оставаясь при этом внутренним, непубличным документом.

К другим особенностям правового режима складочного капитала относится отсутствие императивных требований к его минимальному размеру. Это повышает привлекательность партнерств для зарубежных инвесторов, но ослабляет гарантийную функцию капитала и снижает уровень защиты имущественных интересов кредиторов[225].

Тем не менее размер складочного капитала должен быть определен, поскольку участники вправе распоряжаться своей долей путем ее продажи или

---

[225] См.: *Келарева Е. В.* Имущественная основа деятельности хозяйственных партнерств // Актуальные проблемы развития цивилистической науки 2020 : сб. докладов. М., 2020. С. 80.

иного отчуждения другому участнику, самому партнерству или третьему лицу (п. 1 ст. 12). Такая сделка, аналогично отчуждению доли в уставном капитале ООО, требует обязательного нотариального удостоверения. Следовательно, для расчета нотариального тарифа нотариусу необходимо предоставить оценку отчуждаемой доли.

Несмотря на то что хозяйственное партнерство как организационно-правовая форма существует более десяти лет, на практике оно оказалось наименее востребованным. Это позволяет сделать вывод, что цель законодателя — создание гибкой структуры для венчурных проектов — не была достигнута. Подтверждением служит официальная статистика ФНС, размещенная в сети Интернет, где хозяйственные партнерства даже не выделяются в качестве отдельного вида юридического лица[226].

Если речь идет не о создании новой корпоративной структуры, а о регулировании отношений внутри уже существующего ООО, стороны могут заключить корпоративный договор. При его удостоверении нотариус, руководствуясь п. 32 Регламента, с помощью ЕИСН проверяет лишь дееспособность заявителя. Однако этого недостаточно.

Представляется логичным расширить круг проверочных действий по аналогии с удостоверением сделок с долями в ООО. Нотариусу следует удостовериться в полномочиях участников на заключение корпоративного договора, запросив актуальные сведения из ЕГРЮЛ, а также проверить факт оплаты ими своих долей на основе списка участников или иных платежных документов.

Данная мера позволит исключить ситуацию, предусмотренную п. 3 ст. 16 Закона об ООО, когда участник, не оплативший свою долю в установленный срок, утрачивает право на распоряжение ею, в том числе и через корпоративный договор.

---

[226] См.: Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации // Федеральная налоговая служба : сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats (дата обращения: 30.07.2025).

Невыявление этого факта может запустить цепочку корпоративных процедур, способных привести в конечном итоге к ликвидации общества.

Таким образом, нотариальное удостоверение не только придает корпоративному договору дополнительную силу, но и повышает его привлекательность за счет комплексной проверки, которая снижает риски будущих судебных споров между сторонами.

Предотвращение споров, достигаемое нотариальным удостоверением, тесно связано с другим инструментом досудебного урегулирования — медиацией. Эмпирические данные об эффективности медиации в корпоративных спорах носят ограниченный характер, что связано как с конфиденциальностью самой процедуры, так и со сложностями их комплексного сбора.

В отечественной правовой доктрине активно дискутируется вопрос о вовлечении нотариусов в медиативную практику. Как отмечает Т. В. Ярошенко, элементы медиативной деятельности уже присутствуют в работе нотариуса. К ним относятся:

- проверка законности достигнутого сторонами соглашения;
- проведение разъяснительной работы;
- удостоверение медиативного соглашения, фиксирующего результаты переговоров и подписанного медиатором;
- включение медиативных оговорок в договоры по просьбе сторон (что особенно востребовано в корпоративных отношениях)[227].

Развивая эту идею, О. В. Фрик полагает, что специфика правового статуса нотариуса позволяет ему не только удостоверять медиативные соглашения, но и выступать в роли медиатора, если для отдельных категорий споров будет введена обязательная досудебная медиация[228]. Схожей позиции придерживается О. В. Ситникова, утверждающая, что «использование в нотариальных конторах любых медиационных процедур может снизить количество последующих

---

[227] См.: *Ярошенко Т. В.* Медиативная деятельность нотариуса: актуальные вопросы // Нотариус. 2023. № 1. С. 18.

[228] См.: *Фрик О. В.* Перспективы развития нотариата: новые задачи и новые нотариальные действия // Нотариальный вестник. 2023. № 12. С. 40.

обращений в судебные инстанции, повысить эффективность и ускорить производство самих нотариальных действий»[229]. Перспективность интеграции медиативных процедур в нотариальную деятельность также отмечается такими авторами, как В. С. Новиков, С. В. Хохлачева, Е. В. Вершинина и Д. В. Коновалов[230].

Вместе с тем существует и оппозиционная точка зрения. Её сторонники указывают, что совмещение обязанностей может негативно отразиться на качестве основной работы нотариуса, поскольку медиация требует значительных временных затрат, специальных знаний и моральных сил, необходимых для работы с конфликтующими сторонами[231].

На практике, помимо самостоятельного проведения медиации, нотариусам предлагается использовать интегративную модель, направленную на примирение сторон в рамках совершения конкретного нотариального действия. Учитывая, что нотариат является органом превентивной юстиции, обеспечивающим юридическую безопасность и стабильность гражданского оборота, использование медиативных техник становится одной из форм реализации его конфликтопредотвращающей функции. С помощью этих техник нотариус может выявить истинные интересы сторон, помочь сформулировать их волю в правовом поле и тем самым предупредить возникновение споров и затяжных судебных разбирательств.

При удостоверении медиативного соглашения нотариус должен уделить внимание двум ключевым аспектам: соблюдению процедурных требований и

---

[229] См.: *Ситникова О. В.* К вопросу о проведении процедуры медиации с участием нотариуса // Нотариус. 2008. № 5. С. 8.

[230] См.: *Вершинина Е. В., Коновалов Д. В., Новиков В. С., Хохлачева С. В.* Понятие и виды медиации в законодательстве и правовой доктрине России, Франции, Испании и США // СПС «КонсультантПлюс».

[231] См.: *Малетина Е. Е.* Перспективы развития медиации в рамках нотариальной деятельности // Нотариальный вестник. 2021. № 3. С. 54.

проверке содержания документа[232]. Помимо общих правил удостоверения сделок, в случае с корпоративными спорами нотариус устанавливает:

- наличие соглашения о проведении процедуры медиации;
- отсутствие судебного спора на дату заключения медиативного соглашения;
- наличие обязательств, в связи с неисполнением которых заключается соглашение (п. 39 (1) Регламента).

Несмотря на преимущества, система правового регулирования медиации имеет недостатки:

- существуют проблемы с механизмом принудительного исполнения медиативных соглашений;
- отсутствуют формализованные процессуальные и временные рамки;
- не учитывается количество утверждённых мировых соглашений в критериях оценки работы судей;
- имеется риск злоупотребления правами;
- судьям не хватает практических навыков для определения медиабельности спора;
- отсутствуют нормы о юридической ответственности сторон[233].

Проблема злоупотреблений приобрела особую актуальность после наделения нотариально удостоверенного медиативного соглашения силой исполнительного документа. Как указал Росфинмониторинг в информационном письме «О повышении внимания медиаторов к заключению фиктивных сделок»[234], подобные соглашения нередко используются для транзитного движения и обналичивания

---

[232] См.: *Соломеина Е. А., Шереметова Г. С.* Порядок нотариального удостоверения медиативного соглашения: анализ содержания соглашения // Нотариальный вестник. 2024. № 5. С. 7.

[233] См.: *Ярошенко Т. В.* Медиативная деятельность нотариуса: актуальные вопросы // Нотариус. 2023. № 1. С. 18–19.

[234] См.: Информационное сообщение Центра медиации при РСПП и Федеральной службе по финансовому мониторингу «О повышении внимания медиаторов к заключению фиктивных сделок» // Росфинмониторинг: сайт. URL: https://www.fedsfm.ru/news/5246 (дата обращения: 23.07.2025).

денежных средств, что ведёт к росту сомнительных операций и дискредитирует институт медиации.

В целях противодействия этим рискам нотариусам рекомендовано осуществлять следующие действия:

- оценивать характер спора для выявления признаков фиктивности.
- проверять деятельность сторон для обнаружения признаков фирм-однодневок (недостоверные данные в ЕГРЮЛ, частая смена собственности и организационно-правовой формы, «массовость» учредителя и т. д.).

Важно подчеркнуть, что наделение нотариуса полномочиями медиатора позволило бы ему самостоятельно оценивать эти риски, а не полагаться на добросовестность стороннего медиатора.

Ещё одной проблемой для нотариальной практики является отсутствие в литературе единой позиции о возможности расторжения нотариально удостоверенного медиативного соглашения. С одной стороны, как гражданско-правовая сделка, медиативное соглашение может быть расторгнуто по соглашению сторон (ст. 450 ГК РФ), а соглашение о расторжении должно совершаться в той же форме, что и основной договор (ст. 452 ГК РФ), то есть у нотариуса. С другой стороны, медиативное соглашение является особым юридическим фактом, подтверждающим достижение конкретной цели — урегулирования спора с помощью медиатора, и исполнение существенных условий медиативного процесса. Это позволяет прийти к выводу, что расторжение такого соглашения возможно исключительно в судебном порядке.

В заключение следует согласиться с А. Н. Левушкиным, настаивающим на том, что медиацию следует стимулировать как форму защиты предпринимателей и рассматривать как элемент государственной политики[235]. Наделение нотариуса полномочиями медиатора не только расширит возможности для урегулирования

---

[235] См.: *Левушкин А. Н.* Медиация в предпринимательской деятельности: проблемы эффективности правоприменения // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7. С. 142.

корпоративных споров, но и позволит минимизировать злоупотребления правом сторон.

На основе проведённого анализа можно сформулировать следующие выводы:

- Нотариальный процесс представляет собой комплексную деятельность, выходящую за рамки проверки дееспособности сторон. Нотариус совершает множество проверочных действий, специфичных для корпоративных сделок, включая установление правомочий на распоряжение долей, проверку её оплаты, наличие корпоративных одобрений и соблюдение антимонопольных требований.

- Нотариусы сталкиваются с системными проблемами при совершении нотариальных действий, такими как неполнота сведений в ЕГРЮЛ (об арестах, корпоративных договорах), отсутствие централизованных реестров (например, стратегических обществ), сложность с истребованием корпоративных документов и правовые коллизии (например, при наложении разных видов залога или конвертации займа при изменившемся составе участников).

- Нотариальное удостоверение снижает риски будущих судебных споров. Комплексная проверка, разъяснение правовых последствий и фиксация заверений об обстоятельствах (ст. 431.2 ГК РФ) повышают надежность корпоративных отношений.

- При удостоверении договора конвертируемого займа и медиативного соглашения нотариус выполняет информационную, организационную и конфликтопредотвращающую функции, обеспечивая взаимодействие сторон с применением медиативных практик для досудебного урегулирования спора.

- Наделение нотариально удостоверенных медиативных соглашений силой исполнительных документов породило риски совершения фиктивных и сомнительных операций, что стало причиной повышенного внимания и применения инструментов, рекомендованных Росфинмониторингом, для оценки добросовестности сторон и характера спора.

- Хозяйственные партнерства, созданные для венчурных проектов, не получили ожидаемого распространения на практике, что свидетельствует о

недостижении законодательной цели, несмотря на предусмотренные гибкие механизмы.

- Необходимо предпринять дальнейшие шаги по оптимизации взаимодействия с реестрами (например, создание реестра договоров инвестиционного товарищества), сократить срок регистрации изменений в ЕГРЮЛ, а также рассмотреть возможность наделения нотариусов полномочиями медиаторов для безопасного урегулирования корпоративных конфликтов.

Таким образом, нотариальные действия в корпоративных отношениях являются важнейшим элементом стабильности гражданского оборота, однако их дальнейшее развитие требует устранения выявленных системных пробелов и адаптации к новым реалиям, включая злоупотребления и усложнение корпоративных конструкций.

3.4 Совершение иных нотариальных действий

Объем информации, подлежащей фиксации при представлении документов на государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также порядок ее отражения регламентированы главой XVII Регламента. Согласно указанным нормам, на нотариуса возлагается обязанность по отображению сведений о принятых документах в заявлении или протоколе фиксирования информации. Таким образом, в заявлении нотариус должен отразить перечень документов, передаваемых в регистрирующий орган, и вправе указать иную информацию, которая, по его усмотрению, способна предотвратить недопонимание и потенциальные претензии со стороны заявителя в случае отказа в регистрации по причинам, не зависящим от нотариуса.

Упомянутое выше заявление при обращении за совершением нотариального действия по представлению документов на государственную регистрацию заполняется заявителем по форме, установленной уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и свидетельствуется его подписью в нотариальном порядке. При этом на нотариуса не возлагается обязанность по

проверке правильности заполнения указанных документов в части вносимых в ЕГРЮЛ изменений. Вместе с этим представляется, что при свидетельствовании подлинности подписи нотариус обязан провести сверку реквизитов документа, удостоверяющего личность и указанного в заявлении, с предъявленным оригиналом.

Помимо свидетельствования подписи и сверки реквизитов, нотариус также осуществляет проверку правоспособности юридического лица на основании сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, и его учредительного документа, а также полномочий единоличного исполнительного органа, базируясь на решении общего собрания. Несмотря на отсутствие прямой императивности, на практике нотариус при совершении данного нотариального действия, как правило, проводит всесторонний анализ представленных документов, включая проверку легитимности протокола общего собрания, что минимизирует риск злоупотребления полномочиями со стороны единоличного исполнительного органа в условиях корпоративного конфликта.

В противовес нотариальному порядку, п. 1.2 ст. 9 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — Закон о регистрации) предусмотрена возможность самостоятельного направления документов в регистрирующий орган в форме электронных документов, подписанных УКЭП заявителя. Следует отметить, что данная процедура в основном применяется в отношении хозяйственных обществ, тогда как в сфере некоммерческих организаций, по справедливому замечанию ряда исследователей, процессы адаптации к цифровизации протекают значительно медленнее[236].

Важно подчеркнуть, что регистрирующий орган не осуществляет проверку формы представленных документов (за исключением заявления о государственной регистрации) и содержащихся в них сведений на предмет соответствия

---

[236] См.: *Левушкин А. Н.* Участие некоммерческих организаций в цифровом гражданском обороте: современное состояние и направления реализации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 8. С. 35.

нормативным правовым актам Российской Федерации (п. 4.1 ст. 9 Закона о регистрации). Данный пробел в контроле создает предпосылки для недобросовестных действий единоличного исполнительного органа, включая несоблюдение требований ст. 67.1 ГК РФ[237].

Яркой иллюстрацией проблемы является несоблюдение требований ст. 24 Закона об ООО о распределении доли, принадлежащей обществу. Согласно указанной норме, такая доля подлежит распределению между участниками в течение одного года с момента ее перехода к обществу, при условии ее предварительной оплаты. Не распределенная или не проданная в установленный срок доля должна быть погашена с соответствующим уменьшением уставного капитала. Однако при прямом обращении в регистрирующий орган посредством электронной подписи исполнительный орган общества зачастую вносит изменения в сведения ЕГРЮЛ с нарушением указанных сроков и процедур, что обусловлено отсутствием законодательного предписания на осуществление соответствующей проверки регистратором.

В отличие от этого, обращение к нотариусу за услугой по представлению документов требует предоставления решения участника или протокола общего собрания для подтверждения принятого решения. В этом случае нотариус, запрашивая актуальную выписку из ЕГРЮЛ, получает данные о дате перехода доли к обществу и проводит проверку легитимности и своевременности принятого решения о её распределении. Подобные случаи, когда регистрирующий орган допускает регистрацию с нарушением сроков, подрывают авторитет нотариата и дискредитируют его деятельность в корпоративных отношениях, поскольку требования нотариуса о соблюдении закона начинают расцениваться как необоснованная преграда. В связи с этим представляется целесообразным законодательное введение обязательной нотариальной формы для решений о распределении доли.

---

[237] См.: *Алексеева С. А.* Роль нотариата в корпоративных правоотношениях: превентивная функция и пути развития // Аграрное и земельное право. 2025. № 12. С. 337.

Для того чтобы повысить привлекательность нотариального пути и компенсировать указанные дисбалансы, в целях усиления роли нотариата в процессе представления документов и проверки соблюдения законодательства, а также с учетом интенсивного нормотворчества в данной сфере, видится актуальным сокращение сроков государственной регистрации при нотариальном свидетельстве подлинности подписи до одного рабочего дня (вместо пяти при внесении изменений).

Ещё одним направлением взаимодействия нотариата и корпоративных отношений является функция ведения списка участников ООО нотариусами, которая не получила широкого практического применения: за 2022–2023 годы нотариусами Российской Федерации было совершено лишь 74 соответствующих нотариальных действия. Низкая востребованность данного института предопределена сохранением альтернативы в выборе субъекта ведения списка, включая возможность его ведения самим обществом[238].

Кроме того, как справедливо отмечают Г. Г. Черемных и В. А. Бочковенко, размещение сведений в реестре ФНП не может иметь правоустанавливающего характера для идентификации участника общества и принадлежности ему доли, поскольку официально достоверными признаются только сведения ЕГРЮЛ (п. 5 ст. 31.1 Закона об ООО)[239]. В этой связи представляется целесообразным для защиты прав участников корпоративных отношений и третьих лиц закрепить на законодательном уровне обязанность ведения и хранения списков участников ООО

---

[238] См.: *Микрюков В. А.* Реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью: значение в гражданском обороте и нотариальной деятельности // Нотариальный вестник. 2017. № 9. С. 33.

[239] См.: *Черемных Г. Г., Бочковенко В. А*. Участие Федеральной нотариальной палаты в экспертизе законопроектов по вопросам нотариата является актуальным // Нотариус. 2024. № 3. С. 22.

нотариусами[240], а также присвоить реестру ФНП статус официального информационного ресурса[241].

Представленная статистика неопровержимо доказывает позитивное влияние нотариата. Анализ объема нотариальных действий в корпоративных правоотношениях позволяет утверждать, что участие нотариуса благоприятно сказалось на снижении количества судебных разбирательств. Неопровержимым доказательством служит всероссийская статистика совершенных нотариальных действий и рассмотренных арбитражными судами дел по категории «корпоративные споры» за период с 2019 по 2023 год.

За указанный период нотариусами России было совершено 3 310 710 обязательных нотариальных действий в сфере корпоративных отношений. В их числе: 615 567 свидетельств об удостоверении решения органа управления юридического лица; 386 910 свидетельств об удостоверении решения единственного участника хозяйственного общества; 1 242 407 удостоверений представлений документов на государственную регистрацию; 74 действия, связанных с реестром списков участников ООО ЕИСН; 14 147 удостоверений оферт; 2 710 акцептов безотзывной оферты; 2 055 требований о выкупе доли; 374 371 заявление участника о выходе из ООО; 625 574 договора об отчуждении доли; 45 793 договора о залоге доли; 285 действий в связи с конвертируемым займом; 126 договоров инвестиционного товарищества; 691 медиативное соглашение (приложение 1)[242].

---

[240] См.: *Николаева Г. Ю.* Внесение сведений в реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью Единой информационной системы нотариата // Нотариальный вестник. 2018. № 2. С. 57.

[241] См.: *Поваров Ю. С.* Нотариальный порядок ведения списка участников общества с ограниченной ответственностью: содержательный и субъектный аспекты // Нотариус. 2017. № 4. С. 17.

[242] См.: Статистика Министерства юстиции Российской Федерации // Министерство юстиции Российской Федерации : сайт. URL: https://minjust.gov.ru/ru/activity/statistic (дата обращения: 31.07.2025).

Значимо, что количество рассмотренных арбитражными судами корпоративных споров за тот же период составило 103 992 дела, из которых по 58 695 требования были удовлетворены (приложение 2)[243].

При этом количество нотариальных действий по удостоверению решений органа управления и единственного участника выросло с 39 269 в 2019 году до 222 358 в 2023 году, а количество судебных дел данной категории сократилось с 661 до 472, при этом требования были удовлетворены лишь по 23 делам в 2023 году. В то же время увеличилось число споров, связанных с назначением, прекращением и ответственностью лиц, входящих в органы управления (с 246 в 2019 году до 307 в 2023 году).

Наблюдается и устойчивая динамика в других сегментах. Количество нотариальных действий по представлению документов на государственную регистрацию возросло в 1,5 раза – с 180 834 в 2019 году до 289 197 в 2020 году, что, вероятно, было связано с дистанционным форматом работы в период пандемии COVID-19. Однако последующий переход на подачу документов через личные кабинеты на сайте налоговых органов привел к снижению данного показателя до 241 673 дел в 2023 году. Показателен устойчивый рост числа удостоверенных договоров об отчуждении доли в уставном капитале ООО: с 122 589 в 2019 году до 129 014 в 2023 году. Количество договоров залога доли за пять лет удвоилось, достигнув 12 975 в 2023 году. Примечательно, что в 2023 году из 3 228 корпоративных споров, связанных с долями участия и обременениями, только семь дел вытекали из деятельности нотариусов по нотариальному удостоверению. Все требования по данной категории споров были оставлены без удовлетворения, что демонстрирует качество совершаемых нотариальных действий и профессионализм российских нотариусов.

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы о роли нотариата в корпоративных правоотношениях:

---

[243] См.: Данные судебной статистики // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 31.07.2025).

• Нотариус выполняет важную превентивную функцию по проверке соблюдения норм корпоративного законодательства (таких как ст. 24 Закона об ООО о распределении доли), что минимизирует риски злоупотреблений со стороны единоличного исполнительного органа, особенно в условиях корпоративного конфликта. Подобная проверка компенсирует пробел в контроле со стороны регистрирующего органа, в обязанность которого не входит соблюдение норм права.

• Анализ статистики указывает на позитивное влияние обязательного нотариального удостоверения корпоративных сделок на снижение судебной нагрузки.

• Отсутствие у реестра ФНП правоустанавливающего статуса повлияло на развитие функции ведения списка участников ООО нотариусами. Для повышения значимости данного института и защиты прав участников целесообразно законодательно закрепить обязанность нотариального ведения списка участников.

Для дальнейшего усиления роли нотариата в корпоративных отношениях представляется обоснованным:

• введение обязательной нотариальной формы удостоверения решения о распределении доли, принадлежащей обществу;

• сокращение срока государственной регистрации до одного рабочего дня при представлении документов нотариусом, что повысило бы эффективность регистрационных процессов.

Таким образом, институт нотариата подтвердил свою значимую роль в обеспечении стабильности корпоративных отношений и снижения судебных рисков. Дальнейшее развитие функций нотариуса в корпоративных отношениях требует законодательных решений, направленных на расширение обязательной нотариальной формы для наиболее значимых корпоративных действий и интеграцию официальных источников информации в систему нотариальных реестров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило достичь поставленной цели и решить комплекс научных задач, связанных с анализом роли нотариата в корпоративных правоотношениях и выработкой предложений по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики.

В ходе диссертационного исследования были получены следующие научные и практические результаты:

1) Сформирована и теоретически обоснована научная концепция онтологических основ нотариата в корпоративных правоотношениях. Установлено, что онтологической целью нотариата является гарантированная защита прав участников корпоративных отношений через придание бесспорным правам и фактам юридической достоверности. Это позволяет рассматривать нотариат как важнейший инструмент синтеза закона и права, преодолевающий разрыв между миром должного и сущего.

2) Выявлены и систематизированы современные тенденции цифровизации нотариата, оказывающие трансформационное воздействие на корпоративные отношения. Исследование подтвердило, что цифровизация привела к парадигмальному сдвигу от традиционной, бумажной, модели к гибридной и дистанционной. Ключевыми драйверами этой трансформации являются:

- единая информационная система нотариата (ЕИСН), ставшая инфраструктурной основой для бесспорного электронного документооборота и межведомственного взаимодействия;

- легализация дистанционных нотариальных действий, которая не только повысила доступность нотариальных услуг, но и породила новые правовые конструкции (например, сделки, удостоверенные двумя и более нотариусами);

- внедрение усиленной квалифицированной электронной подписи (УКЭП) нотариуса как основы для совершения юридически значимых действий в электронной форме.

3) Разработана и научно аргументирована авторская система классификации нотариальных действий в корпоративных отношениях. Впервые в научной доктрине предложена классификация, основанная на комплексе критериев:

- функциональное значение;
- подведомственность;
- объем проверочных действий нотариуса;
- обязательность нотариальной формы;
- превентивный эффект;
- формат совершения.

Данная классификация имеет существенное теоретическое и прикладное значение, так как позволяет унифицировать подход к совершению нотариальных действий, дифференцировать степень ответственности нотариуса и оптимизировать процедурные аспекты его работы.

4) Всесторонне проанализирован и унифицирован порядок совершения ключевых нотариальных действий в корпоративных отношениях. В диссертации детально исследованы процедуры удостоверения решений, односторонних сделок и договоров. Сделан ряд принципиальных выводов:

- нотариальное удостоверение решений органов управления является эффективным инструментом противодействия фальсификации и минимизации корпоративных захватов;

- новые договорные конструкции (конвертируемый заем, опцион) требуют от нотариуса не только формальной проверки, но и глубокого прогнозирования их исполнимости.

5) Обоснована необходимость расширения превентивной функции нотариата через удостоверение корпоративных и медиативных соглашений. Аргументирована целесообразность введения обязательной нотариальной формы для корпоративных договоров, что позволит повысить их доказательственную силу, обеспечить проверку законности условий и снизить риски последующих споров. Доказано, что нотариальное удостоверение медиативных соглашений,

придающее им силу исполнительного документа, является мощным стимулом для развития внесудебного урегулирования корпоративных конфликтов.

6) Определены правовые пробелы и риски, связанные с цифровизацией корпоративных процедур при участии нотариуса. В их числе:

- отсутствие законодательно урегулированного механизма нотариального удостоверения решений, принятых путем заочного голосования, что ослабляет гарантии легитимности в условиях корпоративных конфликтов;

- отсутствие надежной системы метки доверенного времени и правовая неопределенность при наступлении технических сбоев;

- возникновение «цифровой дискриминации» вследствие недостаточной осведомленности участников оборота о правилах использования электронной подписи и дистанционных сервисов;

- правовая неопределенность в регулировании залога долей в складочном капитале хозяйственных партнерств; а также процедурные сложности, возникающие при реализации договора конвертируемого займа в условиях динамично меняющегося состава участников общества-заемщика.

7) Отдельного внимания заслуживает вопрос о роли судебного толкования. Диссертационное исследование показало, что правоприменительная практика, основанная на разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации, фактически выполняет нормотворческую функцию. Распространение требования о нотариальном удостоверении решения единственного участника ООО наглядно демонстрирует такой пример. Вместе с тем для обеспечения правовой определенности и бесспорности нотариальной деятельности подобные требования должны находить прямое закрепление в законе, а не выводиться по аналогии.

Таким образом, синтез интеграции российского нотариата в корпоративные правоотношения и адаптации к цифровизации стал причиной его превращения в ключевой публично-правовой институт, обеспечивающий стабильность, безопасность и бесспорность корпоративного оборота. Нотариальные действия в корпоративных отношениях обладают ярко выраженным превентивным эффектом, что подтверждается обратной зависимостью между количеством совершенных

нотариальных действий и числом корпоративных споров. Дальнейшее развитие нотариата видится в расширении сферы применения обязательной нотариальной формы для наиболее значимых корпоративных действий, что будет способствовать укреплению правопорядка и повышению инвестиционной привлекательности российской экономики.

Перспективными направлениями для дальнейших научных изысканий являются исследования роли нотариата в цифровой трансформации корпоративных отношений, изучении влияния новых технологий (смарт-контракты на блокчейне, искусственный интеллект) на нотариальные действия, разработке международно-правовых аспектов нотариального удостоверения трансграничных корпоративных сделок, сравнительно-правовом анализе моделей нотариального присутствия в корпоративном управлении в зарубежных правопорядках, а также в создании конкретных методик применения нотариусом медиативных техник при разрешении корпоративных споров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1.1. Международные нормативные правовые акты

1. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (принята в Нью-Йорке 10.06.1958) // Сборник документов Организации Объединенных Наций : сайт. — URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/new-york-convention-r.pdf (дата обращения: 19.09.2025).

2. Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации («Сингапурская конвенция о медиации») (принята в Нью-Йорке 20.12.2018, открыта для подписания в Сингапуре 07.08.2019) // Гайдаенко Шер Н. И. Сингапурская конвенция о медиации : постатейный комментарий. — М. : Инфотропик Медиа, 2022. — С. 158–173.

3. Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о международной коммерческой согласительной процедуре (принят в Нью-Йорке 19.11.2002) // Сборник документов Организации Объединенных Наций : сайт. — URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n02/539/00/pdf/n0253900.pdf (дата обращения: 19.09.2025).

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.

5. О Верховном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 5.02.2014 № 3-ФКЗ (с изм. и доп. от 14.07.2022 № 3-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2014. — №6. — Ст. 550 ; 2022. — № 29 (Ч. I). — Ст. 5200.

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024 № 255-ФЗ) // Российская газета. — 2002. — 27 июля ; 2024. — 16 авг.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 11.03.2024 № 48-ФЗ) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301 ; 2024. — № 12. — Ст. 1572.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 13.06.2023 № 14-ФЗ) // Российская газета. — 1996 — 10 февраля ; 2023. — 31 июля.

9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 31.07.2023 № 403-ФЗ) // Российская газета. — 1996 — 21 янв. ; 2023. — 3 авг.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 31.07.2023 № 398-ФЗ) // СЗ РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921 ; 2023. — № 32 (Ч. I). — Ст. 6127.

11. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (с изм. и доп. от 31.07.2025 № 318-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 10. — Ст. 357 ; 2024. — 8 авг.

12. О валютном регулировании и валютном контроле : Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024 № 275-ФЗ) // СЗ РФ. — 2003. — № 50. — Ст. 4859.

13. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024 № 287-ФЗ) // СЗ РФ. — 2001. — № 33. — Ст. 3431 ; 2024. — № 33 (Ч. I). — Ст. 4983.

14. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024 № 275-ФЗ) // СЗ РФ. — 2006. — № 31 (Ч. I). — Ст. 3434.

15. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024 № 243-ФЗ) // СЗ РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190 ; 2024. — № 33 (Ч. I). — Ст. 3949.

16. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства : Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ (с изм. и доп. от 28.04.2023 № 139-ФЗ) // СЗ РФ. — 2008. — № 18. — Ст. 1940.

17. О рынке ценных бумаг : Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024 № 305-ФЗ) // СЗ РФ. — 1996. — № 17. — Ст. 1918.

18. О хозяйственных партнерствах : Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (с изм. и доп. от 23.07.2013 № 251-ФЗ) // СЗ РФ. — 2011. — № 49 (Ч. V). — Ст. 7058.

19. Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024 № 305-ФЗ) // СЗ РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1.

20. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (с изм. и доп. от 26.07.2019 № 197-ФЗ) // СЗ РФ. — 2010. — № 31. — Ст. 4162.

21. Об инвестиционном товариществе : Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ (с изм. и доп. от 02.07.2021 № 325-ФЗ) // СЗ РФ. — 2011. — № 49 (Ч. I). — Ст. 7013.

22. Об инвестиционных фондах : Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (с изм. и доп. от 22.07.2024 № 198-ФЗ) // СЗ РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4562.

23. Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024 № 228-ФЗ) // СЗ РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849.

24. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024 № 300-ФЗ) // СЗ РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 785.

25. Об электронной подписи : Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 04.08.2023 № 457-ФЗ) // СЗ РФ. — 2011. — № 15. — Ст. 2036.

26. О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 27.12.2019 № 480-ФЗ // Официальный интернет-портал

правовой информации : сайт. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.04.2025).

27. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ // Российская газета. — 2015. — 31 дек.

28. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 1.07.2021 № 267-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 17.03.2025).

29. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 2.07.2021 № 354-ФЗ // СЗ РФ. — 2021. — № 27 (Ч. I). — Ст. 5094.

30. О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2022 № 451-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 28.10.2025).

31. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 08.08.2024 № 287-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.11.2025).

32. О внесении изменений в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части совершенствования процедуры внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о выходе участника общества с ограниченной ответственностью из общества : Федеральный закон от 31.07.2020 № 252-ФЗ // СЗ РФ. — 2020. — № 31 (Ч. I). — Ст. 5011.

33. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ // СЗ РФ. — 2009. — № 1. — Ст. 10.

34. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.06.2025).

35. О внесении изменения в статью 94 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 251-ФЗ // СЗ РФ. — 2020. — № 31 (Ч. I). — Ст. 5010.

36. Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями : Федеральный закон от 04.08.2023 № 470-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 13.08.2025).

37. Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законных актов Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 29.10.2025).

38. О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций : Указ Президента Российской Федерации от 05.08.2022 № 520 // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.11.2025).

39. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.02.2025).

40. Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами : Указ Президента Российской Федерации от 08.09.2022 № 618 // Российская газета. — 2022. — 11 сент.

41. Об утверждении перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ : Указ Президента Российской Федерации от 04.08.2004 № 1009 // СЗ РФ. — 2004. — № 532. — Ст. 3313.

42. О предельном значении среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год для средних предприятий — хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств, которые осуществляют в качестве основного вида деятельности предпринимательскую деятельность в сфере легкой промышленности, и об утверждении Правил формирования перечня хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств, которые осуществляют в качестве основного вида деятельности предпринимательскую деятельность в сфере легкой промышленности : Постановление Правительства Российской Федерации от 22.11.2017 № 1412 // СЗ РФ. — 2017. — № 49. — Ст. 7453.

1.3. Зарубежные правовые акты

43. Гражданский Кодекс (Кодекс Наполеона) 1804 // Тихоокеанский государственный университет : сайт. — URL: https://pnu.edu.ru/ru/faculties_old/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio49 (дата обращения: 03.03.2025).

44. Гражданско-процессуальный кодекс Австрии от 1895 (ред. от 2006 г.; с изм. и доп. от 01.01.2014) // Электронный каталог : сайт. — URL: https://e-ecolog.ru/docs/TmyA8FNdhhuwDAEOFxHrc?ysclid=m2erclu08v263843830&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 04.11.2025).

45. О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах : Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 21.05.2008 2008/52/ЕС // СПС «КонсультантПлюс».

46. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 16.09.2009 2009/102/ЕС в сфере корпоративного права, регулирующего частные компании с ограниченной ответственностью с одним участником // СПС «Гарант».

47. Закон о компаниях Китайской Народной Республики от 01.07.2004 // Законодательство КНР : сайт. — URL: https://www.registrationchina.com/articles/law/ china-company-law (дата обращения: 12.12.2025).

48. О поддержке и интернационализации инвесторов : Закон Королевства Испания от 27.09.2013 № 14/2013 // Иностранное законодательство : сайт. — URL: http://www.mylawyerabroad.com/spain-law-14-2013-of-27-september-2013-on-support-forentrepreneurs-and-their-internationalisation (дата обращения: 24.06.2025).

49. О нотариальном удостоверении : Закон от 01.02.2020 // Законодательство Эстонии : сайт. — URL: https://www.riigiteataja.ee/en/eli/511112013005/consolide (дата обращения: 15.06.2025).

50. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского союза 2019/1150 о повышении справедливости и прозрачности для бизнес-пользователей сервисов электронной коммерции // СПС «Гарант».

51. Act on Insolvency in Spain // Налоговое и трудовое законодательство : сайт. — URL: https://www.spenceclarke.com/wp-content/uploads/Tax%20treaties%20etc/Insolvency-law.pdf (дата обращения: 03.11.2025).

52. Austrian Act on Limited Liability Companies // Законодательство Австрии : сайт. — URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_gmbhg/englisch_gmbhg.html (дата обращения: 17.10.2025).

53. Austrian Mediation Act (Law on Mediation in Civil Law Matters) 06.06.2003 // Венский Международный Арбитражный центр : сайт. — URL: https://www.viac.eu/images/law/Austrian_Mediation_Act.pdf (дата обращения: 17.04.2025).

54. Civil Dispute Resolution Act of 2011 // Законодательство Австралии : сайт. — URL: https://www.legislation.gov.au/C2011A00017/2021-09-01/2021-09-01/text/original/epub/OEBPS/document_1/document_1.html (дата обращения: 17.06.2025).

55. Code on Mediation in Legal Disputes № 6325 07.06.2012 // Официальный сайт Европейского союза : сайт. — URL: https://rm.coe.int/turkish-law-on-mediation-in-civil-disputes/1680a72d94 (дата обращения: 01.04.2025).

56. Companies Act of the Great Britain. // Законодательство Великобритании : сайт. — URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/section/360A (дата обращения: 10.10.2025).

57. Digital Accessibility Law 11/2023 08.05.2023 // Сайт законодательства Европейского союза : сайт. — URL: https://www.boe.es/boe/dias/2023/05/09/pdfs/BOE-A-2023-11022.pdf (дата обращения: 02.07.2025).

58. Directive 2013/11 EU, of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 an Alternative Dispute Resolution for Consumer Disputes and Amending Regulation (EC) № 2006/2004 and Directive 2009/22/EC // Официальный сайт Европейского Союза : сайт. — URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2013/11/oj (дата обращения: 10.04.2025).

59. Dutch Civil Code. // Законодательство Нидерландов : сайт. — URL: http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook022.htm (дата обращения: 14.10.2025).

60. Gesetz zur vorubergehenden Aussetzung der Insolvenzantragspflicht und zur Begrenzung der Organhaftung bei einer durch die COVID-19-Pandemie bedingten Insolvenz (COVID-19-lnsolvenzaussetzungsgesetz — COVInsAG) (27 March 2020) // Законодательство Германии : сайт. — URL: https://www.gesetze-im-internet.de/covinsag/COVInsAG.pdf (дата обращения: 21.06.2025).

61. Law on Mediation in Civil Disputes // Законодательство Турции : сайт. — URL:

http://www.ankaratahkim.com/LAW%20ON%20MEDIATION%20IN%20CIVIL%20DISPUTES%20NO%206325.pdf (дата обращения: 10.11.2025).

62. Law 24/2001 of 27 December on Fiscal, Administrative and Social Order Measures // Законодательство Испании : сайт. — URL: https://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/l24-2001.t5.html (дата обращения: 04.03.2025).

63. Law № 7155 on Procedures of Initiation of Execution Proceedings Concerning Monetary Receivables Originating from Subscription Agreements 19.12.2018 // Законодательство Турции : сайт. — URL: https://www.gurkaynak.av.tr/docs/liq/mar19/PDF.pdf (дата обращения: 23.05.2025).

64. Ökosoziales Steuerreformgesetz 2022 Teil I (Ausgegeben am 14 Februar 2022) // Законодательство Австрии : сайт. — URL: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/BgblAuth/BGBLA_2022_I_10/BGBLA_2022_I_10.html (дата обращения: 17.10.2025).

65. Swedish Companies Act // Электронная библиотека : сайт. — URL: https://studylib.net/doc/8708592/swedish-companies-act (дата обращения: 03.11.2025).

66. The Law of the Republic of Indonesia № 40 от 2007 // Законодательство Индонезии : сайт. — URL: http://www.flevin.com/id/lgso/translations/Laws/Law%20No.%2040%20of%202007%20on%20Limited%20Liability%20Companies%20(BKPM).pdf (дата обращения: 12.05.2025).

67. Regulation 524/2013, of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on Online Dispute Resolution for Consumer Disputes and Amending Regulation (EC) № 2006/2004 and Directive 2009/22/EC // Официальный сайт Европейского союза : сайт. — URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2013/524/oj (дата обращения: 08.04.2025).

68. Regulation 2019/1150 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on Promoting Fairness and Transparency for Business Users of Online Intermediation Services // Правовой ресурс Европейского Союза : сайт. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32019R1150 (дата обращения: 13.04.2025).

69. Turkish Commercial Code Law № 6102 13.01.2011 // Сайт организации международной интеллектуальной собственности : сайт. — URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/11081 (дата обращения: 02.05.2025).

1.4. Иные официальные документы

70. По отдельным вопросам, связанным с ведением нотариусом дел инвестиционного товарищества : Информационное письмо Федеральной нотариальной палаты от 09.11.2012 № 2398/03-16 // СПС «КонсультантПлюс».

71. О повышении внимания медиаторов к заключению фиктивных сделок : Информационное сообщение Центра медиации при Российском союзе промышленников и предпринимателей и Федеральной службе по финансовому мониторингу // Росфинмониторинг : сайт. — URL: https://www.fedsfm.ru/news/5246 (дата обращения: 23.07.2025).

72. Обобщение практики применения нотариусами ст. 67.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации и ст. 103.10 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате за период с 01.09.2014 по 31.05.2015 : Итоговая таблица Комиссии Федеральной нотариальной палаты по методической работе // Нотариальная палата Ставропольского края : сайт. — URL: http://not-palata-sk.ru/wp-content/uploads/2017/02/020.pdf (дата обращения: 23.11.2025).

73. Ответ на обращение в Федеральную нотариальную палату от 23.06.2025 № 5302/07-06-3.

74. Официальные разъяснения № 1 по вопросам применения Указа Президента Российской Федерации от 8.09.2022 № 618 : Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 13.10.2022 № 05-06-14РМ/99138 // Минфин России : сайт. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=300531-ofitsialnye_razyasneniya_ministerstva_finansov_rossiiskoi_federatsii__1_po_voprosam_primeneniya_ukaza_prezidenta_rossiiskoi_federatsii_ot_8_sentyabrya__618&ysclid=m2j2hadkl7664198395 (дата обращения: 13.12.2025).

75. Об обзоре судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах : Письмо Федеральной нотариальной палаты от 15.01.2020 № 121/03-16-3 // СПС «КонсультантПлюс».

76. О нотариальном удостоверении решения общего собрания участников общества об увеличении уставного капитала и состава участников общества, присутствовавших при принятии указанного решения : Письмо Федеральной налоговой службы России от 15.03.2016 № ГД-3-14/1086@ // СПС «Гарант».

77. О направлении Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 3 (2020) : Письмо Федеральной налоговой службы от 30.10.2020 № КВ-4-14/17869@ // СПС «КонсультантПлюс».

78. Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 02.06.2014) : Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 17.06.2014 № 129 // СПС «КонсультантПлюс».

79. Об утверждении порядка создания и проверки метки доверенного времени : Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 06.11.2020 № 580 // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.07.2025).

80. Об утверждении единых требований к формам доверенностей, необходимых для использования квалифицированной электронной подписи : Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18.08.2021 № 857 // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.07.2025).

81. Об утверждении Порядка раскрытия нотариусом информации о существовании договора инвестиционного товарищества : Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 15.08.2012 № 160 // СПС «КонсультантПлюс».

82. Об утверждении регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для

совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования : Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30.08.2017 № 156 // СПС «Гарант» сайт. — URL: https://base.garant.ru/71759672 (дата обращения: 09.10.2025).

83. Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления» (вместе с «Формами реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах», «Порядком оформления форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах») : Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30.09.2020 № 226 (ред. от 06.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

84. Об утверждении Порядка установления личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица посредством единой информационной системы персональных данных, обеспечивающих обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации : Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30.09.2020 № 228 // СПС «КонсультантПлюс».

85. Об утверждении правил нотариального делопроизводства : Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14.12.2022 № 394 // СПС «КонсультантПлюс».

86. Об утверждении перечня стратегических организаций, а также федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих реализацию единой государственной политики в отраслях экономики, в которых осуществляют деятельность эти организации : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.08.2009 № 1226-р (ред. от 27.09.2024) // СПС «Гарант».

87. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-Р // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.03.2025).

88. Регламент Коллегии посредников по проведению примирительных процедур при Торгово-промышленной палате Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

89. Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа по вопросам рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о создании, реорганизации, ликвидации коммерческих юридических лиц, их правовом положении, а также о правах и обязанностях участников (учредителей) от 31.03.2010–01.04.2010 // СПС «КонсультантПлюс».

90. Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Поволжского округа, Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа по вопросам применения норм корпоративного законодательства и норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) : утв. Президиумом Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26.04.2010 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Научная и специальная литература

2.1. Монографии

91. Актуальные проблемы эффективности частного права : монография / К. А. Абдуллаев, Э. Б. Абдуряхимова, С. В. Алборов [и др.] ; отв. ред. А. Н. Левушкин, Э. Х. Надысева. — М. : Юстицинформ, 2022. — 464 с.

92. Андреев, В. К. Защита прав юридического лица в условиях применения цифровых технологий : монография / В. К. Андреев, В. А. Лаптев. — М. : Проспект, 2022. — 208 с.

93. Андреев, В. К. Корпоративное право современной России : монография / В. К. Андреев, В. А. Лаптев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2023. — 352 с.

94. Поваров, Ю. С. Решение общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью: порядок принятия и нотариального удостоверения / Ю. С. Поваров. — М., 2017. — 128 с.

95. Семейный бизнес & LegalTech: научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. — М. : Проспект, 2023. — 640 с.

2.2. Учебная и справочная литература

96. Актуальные проблемы гражданского права : сб. ст. / под ред. О. Ю. Шилохвоста. — Вып. 9. — М. : Норма, 2005. — 480 с.

97. Александров, Н. Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма / Н. Г. Александров. — М. : Госюриздат, 1961. — 271 с.

98. Алексеев, С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. — М. : Юрид. лит., 1966. — 187 с.

99. Алексеев, С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. / С. С. Алексеев. — Свердловск, 1972–1973. — Т. 2. — 401 с.

100. Бачинин, В. А. Философия права и преступления : конспект лекций / В. А. Бачинин. — Х. : Фолио, 1999. — 63 с.

101. Вершинин, А. П. Юридические документы в нотариальной и судебной практике / А. П. Вершинин. — М. : Юрид. лит., 1993. — 222 с.

102. Гаврилова, А. С. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка / А. С. Гаврилова. — М., 2014. — 511 с.

103. Гайдаенко Шер Н. И. Сингапурская конвенция о медиации : постатейный комментарий / Н. И. Гайдаенко Шер. — М. : Инфотропик Медиа, 2022. — 324 с.

104. Гегель Г. В. Ф. Философия права : пер. с нем. / Г. В. Ф. Гегель ; авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц. — М. : Мысль, 1990. — 524 с.

105. Гражданское право : учебник : в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо [и др.] ; под ред. Б. М. Гонгало. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2018. — Т. 2. — 560 с.

106. Дедов, Д. И. Конфликт интересов / Д. И. Дедов. — М. : Волтерс Клувер, 2004. — 272 с.

107. Долинская, В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции / В. В. Долинская. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 719 с.

108. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений : учеб. пособие / Д. В. Ломакин. — М. : Статут, 2020. — 144 с.

109. Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. — М. : Юрайт, 2009. — 678 с.

110. Корпоративное право : учебный курс / Е. Г. Афанасьева [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. — 3-е изд. — М. : КноРус, 2015. — 1031 с.

111. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. — М. : Госюриздат, 1958. — 183 с.

112. Ломакин, Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д. В. Ломакин. — М. : Статут, 2008. — 509 с.

113. Мейер, Д. И. Избранные произведения по гражданскому праву / Д. И. Мейер. — М. : Центр ЮрИнфоР, 2003. — 387 с.

114. Мейер, Д. И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер. — М. : Статут, 2000. — 829 с.

115. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. В. П. Мозолина, М. Н. Малеиной. — М. : Норма, 2004. — 840 с.

116. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» : в 2 т. Т. 2. / В. А. Вайпан, А. В. Габов, Е. П. Губин [и др.] ; под ред. И. С. Шиткиной. — М. : Статут, 2021. — 484 с.

117. Нотариат в системе защиты социально-экономических прав : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (23 марта 2022 г.). — М. : ИГиП РАН, 2022. — 335 с.

118. О собственности : сборник статей к юбилею К. И. Скловского / сост. М. А. Ерохова. — М. : Статут, 2015. — 362 с.

119. Плетнев, М. Ю. Нотариат : учеб. пособие / М. Ю. Плетнев. — М. : Экзамен, 2003. — 190 с.

120. Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации : учебник / В. В. Аргунов, Е. А. Борисова, А. В. Игнатенко [и др.] ; под ред. Е. А. Борисовой. — М. : Юстицинформ, 2016. — 479 с.

121. Ралько, В. В. Договор инвестиционного товарищества и его нотариальное удостоверение / В. В. Ралько, В. В. Ралько, В. С. Лурье [и др.]. — М., 2019. — 142 с.

122. Ралько, В. В. Опционы в российском праве и их нотариальное удостоверение / В. В. Ралько, В. В. Ралько, В. А. Фомин. — М., 2020. — 192 с.

123. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2014. — 454 с.

124. Тарбагаева, Е. Б. Организация и деятельность нотариата в Российской Федерации : учеб. пособие / Е. Б. Тарбагаева. — СПб. : Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006. — 271 с.

125. Шевченко, Е. Е. Заключение гражданско-правовых договоров: проблемы теории и судебно-арбитражной практики / Е. Е. Шевченко. — М. ; Берлин : Infotropic media, 2012. — 302 с.

126. Юдельсон, К. С. Советский нотариат / К. С. Юдельсон ; отв. ред. В. И. Ширвинский. — М. : Госюриздат, 1959. — 376 с.

127. Cumming, D. Venture Capital and Private Equity Contracting: An International Perspective / D. Cumming, S. Johan. — Amsterdam, Boston : Academic Press, 2013. — 780 p.

128. Gargo, P. Data management and knowledge management in notary public service / P. Gargo, D. Ljustina, A. Baran // Management Research XIV (IMR) Conference. — Opatija, 2018. — 1095 p.

2.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

129. Алексеева, С. А. Добровольная и обязательная медиация: опыт Турции / С. А. Алексеева // Нотариус. — 2022. — № 7. — С. 46–48.

130. Алексеева, С. А. Договор SAFE как альтернатива договору конвертируемого займа: опыт зарубежных стран / С. А. Алексеева // Нотариус. — 2023. — № 2. — С. 57–60.

131. Алексеева, С. А. Медиация в корпоративных спорах: опыт Испании / С. А. Алексеева // Нотариус. — 2022. — № 5. — С. 46–48.

132. Алексеева, С. А. Превентивная сила протокола общего собрания участников Общества, проведенного дистанционно в присутствии нотариуса в Индонезии / С. А. Алексеева // Нотариус. — 2022. — № 2. — С. 38–41.

133. Алексеева, С. А. Роль нотариата в корпоративных правоотношениях: превентивная функция и пути развития / С. А. Алексеева // Аграрное и земельное право. — 2025. — № 12. — С. 336–338.

134. Алексеева, С. А. Функциональная классификация нотариальных действий в корпоративных отношениях: теорико-правовой анализ / С. А. Алексеева // Право и государство: теория и практика. — 2025. — № 12. — С. 403–405.

135. Ананьева, А. А. Нотариальный контроль за сделками, заключаемыми хозяйственными обществами (на примере договора конвертируемого займа) / А. А. Ананьева // Ex Jure. – 2026. – № 1. – С. 38–48.

136. Ананьева, А. А. Квалификация договора о передаче полномочий исполнительного органа управляющей организации (управляющему) / А. А. Ананьева // Современный юрист. – 2025. – № 4(53). – С. 35–45.

137. Андреев, В. К. Понятие и особенности корпоративного спора / В. К. Андреев // Российское правосудие. — 2022. — № 5. — С. 14–19.

138. Андреев, В. К. Правовая природа решения собрания хозяйственного общества / В. К. Андреев // Предпринимательское право. — 2022. — № 3. — С. 27–33.

139. Анучкина, А. Д. Медиация в России: проблемы и перспективы развития / А. Д. Анучкина, Н. Ю. Белокопытова, С. А. Кучерова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2016. — № 4. — С. 109–113.

140. Анчишина, Е. А. Соотношение понятий «совершение сделки» и «заключение сделки», его правовое значение / Е. А. Анчишина // Вестник Удмуртского университета. — 2009. — № 2. — С. 168–173.

141. Артамонникова, С. В. Электронный нотариат России и Испании: сравнительно-аспектный анализ / С. В. Артамонникова // Нотариальный вестник. — 2024. — № 2. — С. 49–56.

142. Бабкин, И. С. Сравнительно-правовой анализ цифровизации нотариата России, Франции и Германии: общие и отличительные черты / И. С. Бабкин // Нотариальный вестник. — 2024. — № 4. — С. 39–48.

143. Бандурина, Н. В. Правовая характеристика хозяйственного партнерства как формы ведения инновационной предпринимательской деятельности / Н. В. Бандурина, Л. Д. Процков // Вестник РПА. — 2022. — № 4. — С. 54–60.

144. Батрин, С. В. Отношение понятий «Корпорация» и «Юридическое лицо» в контексте хозяйственно-правовых поисков (по материалам диссертационного исследования) / С. В. Батрин // Проблемы законности. — 2011. — № 11. — С. 10–15.

145. Бевзенко, Р. С. Новеллы законодательства о залоге долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / Р. С. Бевзенко // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве : сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. — М. : Статут, 2010. — С. 71–91.

146. Бирюков, Д. Залог прав участников хозяйственных обществ / Д. Бирюков // Хозяйство и право. — 2018. — № 1. — С. 77–95.

147. Богданов, А. В. Правовое регулирование договора конвертируемого займа в корпоративных отношениях / А. В. Богданов // Ex jure. — 2022. — № 2. — С. 64–75.

148. Василевская, Л. Ю. Залог прав участников юридических лиц: проблемы и противоречия / Л. Ю. Василевская // Гражданское право. — 2018. — № 1. — С. 3–6.

149. Вершинина, Е. В. Понятие и виды медиации в законодательстве и правовой доктрине России, Франции, Испании и США / Е. В. Вершинина, Д. В. Коновалов, В. С. Новиков, С. В. Хохлачева // СПС «КонсультантПлюс».

150. Глазов, Д. В. Сделки корпоративного участника с долями уставного капитала общества с ограниченной ответственностью в практике нотариуса / Д. В. Глазов // Нотариальный вестник. — 2022. — № 6. — С. 27–33.

151. Грибиниченко, Л. О. Договор инвестиционного товарищества: правовая форма осуществления венчурного финансирования / Л. О. Грибиниченко // Ex jure. — 2018. — № 2. — С. 51–63.

152. Гусейнов, Т. А. Проблемы нотариального удостоверения решений собраний / Т. А. Гусейнов // Закон. — 2014. — № 11. — С. 46–52.

153. Добролюбова, Е. А. Медиация как способ разрешения корпоративных конфликтов: правовой аспект / Е. А. Добролюбова // Предпринимательское право. — 2011. — № 4. — С. 33–36.

154. Долгов, С. Г. Институт нотариата как форма защиты корпоративных прав / С. Г. Долгов // Гражданское право. — 2024. — № 4. — С. 25–28.

155. Долгов, С. Г. Нотариат сегодня, цифровой или электронный? / С. Г. Долгов // Нотариус. — 2021. — № 2. — С. 42–45.

156. Долгов, С. Г. Предоставление нотариальных услуг с использованием электронных технологий (цифровой нотариат) / С. Г. Долгов // Нотариус. — 2019. — № 3. — С. 38–41.

157. Долинская, В. В. Корпоративный договор / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 2. — С. 10–19.

158. Ерахтина, О. С. Корпоративный контроль и особенности его защиты в обществах с ограниченной ответственностью / О. С. Ерахтина, А. Д. Широкова // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 11. — С. 80–87.

159. Ершова, Ю. В. Правовая природа соглашения об управлении хозяйственным партнерством / Ю. В. Ершова, В. В. Чалов // СПС «КонсультантПлюс».

160. Захарова, О. Н. Корпоративные соглашения в договорном праве / О. Н. Захарова, О. И. Маков // Нотариус. — 2022. — № 1. — С. 11–14.

161. Зинченко, С. А. Корпоративные отношения в реформируемом гражданском законодательстве России / С. А. Зинченко // Гражданское право. — 2014. — № 4. — С. 8–12.

162. Измайлова, Е. В. О классификации нотариальных действий с позиции цивилистического учения и защите гражданских прав и интересов / Е. В. Измайлова // Сибирский юридический вестник. — 2019. — № 4. — С. 53–58.

163. Илюшина, М. Н. Выход участника из общества с ограниченной ответственностью: формы внешнего и внутреннего контроля / М. Н. Илюшина // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2022. — № 5. — С. 20–26.

164. Илюшина, М. Н. Залог доли в ООО и в хозяйственных партнерствах / М. Н. Илюшина // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 5. — С. 26–31.

165. Илюшина, М. Н. Новеллы Гражданского кодекса об опционных договорах / М. Н. Илюшина // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 2. — С. 3–10.

166. Илюшина, М. Н. Новые гражданско-правовые механизмы договорного регулирования и пределы их использования в обороте долей обществ с ограниченной ответственностью / М. Н. Илюшина // Гражданское право. — 2019. — № 3. — С. 8–12.

167. Илюшина, М. Н. Проблема передачи полномочий единоличного исполнительного органа в обществах с ограниченной ответственностью / М. Н. Илюшина // Нотариальный вестник. — 2022. — № 7. — С. 16–23.

168. Илюшина, М. Н. Решение единственного участника хозяйственного общества: новые позиции законодательства и судебной практики / М. Н. Илюшина // Нотариальный вестник. — 2021. — № 12. — С. 19–25.

169. Ионова, Д. Ю. К вопросу о некоторых аспектах действия принципа диспозитивности при рассмотрении арбитражными судами корпоративных споров / Д. Ю. Ионова // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2024. — № 2. — С. 16–20.

170. Искендерова, Я. Ю. Цифровой нотариат / Я. Ю. Искендерова // Нотариус. — 2021. — № 7. — С. 3–6.

171. Истомина, Д. Ю. Нотариальное согласие супруга при выходе участника из общества с ограниченной ответственностью: корпоративная и имущественная составляющие / Д. Ю. Истомина, Д. Б. Коротков, А. В. Сидорова // Пролог: журнал о праве. — 2018. — № 4. — С. 23–29.

172. Каплунова, Н. А. Гражданско-правовой результат как критерий дифференциации юридических составов нотариальных действий / Н. А. Каплунова // Нотариальный вестник. — 2024. — № 5. — С. 53–61.

173. Келарева, Е. В. Имущественная основа деятельности хозяйственных партнерств / Е. В. Келарева // Актуальные проблемы развития цивилистической науки 2020 : сб. докладов. — М., 2020. — С. 79–83.

174. Кириллова, Е. А. Проблемы развития электронного документооборота в российском нотариате / Е. А. Кириллова // Нотариус. — 2017. — № 1. — С. 6–9.

175. Ключевская, Н. Российский нотариат: текущие и планируемые поправки / Н. Ключевская // СПС «Гарант».

176. Кокорина, М. А. Понятие опционного договора и его правовая природа по праву зарубежных стран / М. А. Кокорина // СПС «КонсультантПлюс».

177. Комиссарова, Е. Г. Формально-логические аспекты понятия «правовая природа» / Е. Г. Комиссарова // Вестник Пермского университета. — 2012. — Вып. 2 (16). — С. 23–29.

178. Коновалов, В. В. Договор в инвестиционной деятельности: особенности судебной защиты прав и интересов инвесторов / В. В. Коновалов // СПС «КонсультантПлюс».

179. Корсик, К. А. Вопросы в нотариальной деятельности, связанные с присоединением к Российской Федерации новых регионов / К. А. Корсик // Нотариальный вестник. — 2024. — № 8. — С. 2–4.

180. Корсик, К. А. Выход участника из общества с ограниченной ответственностью в условиях банкротства юридического лица / К. А. Корсик // Нотариальный вестник. — 2023. — № 6. — С. 2–4.

181. Корсик, К. А. К вопросу о правопреемстве доли в обществах с ограниченной ответственностью / К. А. Корсик // Нотариальный вестник. — 2023. — № 7. — С. 2–4.

182. Корсик, К. А. Новое в корпоративных правоотношениях: договор конвертируемого займа / К. А. Корсик // Нотариальный вестник. — 2021. — № 10. — С. 2–4.

183. Корсик, К. А. Передача по доверенности полномочий на созыв общего собрания в хозяйственных обществах / К. А. Корсик // Нотариальный вестник. — 2024. — № 5. — С. 3–4.

184. Корсик, К. А. Преимущественное право покупки при заключении договора купли-продажи имущества по результатам проведения публичных торгов / К. А. Корсик // Нотариальный вестник. — 2021. — № 8. — С. 2–5.

185. Крашенинников, Е. А. Право членства / Е. А. Крашенинников, Ю. В. Байгушева // Вестник ВАС РФ. — 2013. — № 12. — С. 71–77.

186. Кузнецов, А. А. Выход участника из хозяйственного общества как способ защиты прав и законных интересов / А. А. Кузнецов // Вестник гражданского права. — 2011. — № 5. — С. 31–63.

187. Кузнецова, О. А. Выход участника из общества с ограниченной ответственностью как способ реализации права: проблемы теории и практики / О. А. Кузнецова // Современное право. — 2019. — № 2. — С. 135–138.

188. Курова, Н. Н. Единая информационная система нотариата: новые реалии, проблемы и перспективы / Н. Н. Курова, Н. К. Строгонова // Нотариус. — 2021. — № 5. — С. 44–48.

189. Лагодина, Е. И. Цифровизация в современном нотариате / Е. И. Лагодина // Нотариус. — 2024. — № 3. — С. 60–61.

190. Ладыгина, В. П. Нотариальные действия, совершаемые нотариусом в связи с увеличением уставного капитала ООО во исполнение договора конвертируемого займа / В. П. Ладыгина // Нотариальный вестник. — 2022. — № 10. — С. 21–31.

191. Ладыгина, В. П. Основные доктринальные подходы к понятию и видам нотариальных функций / В. П. Ладыгина // Власть закона. — 2016. — № 4. — С. 228–239.

192. Левушкин, А. Н. Конфликт интересов между субъектами корпоративных правоотношений при проведении сделок с акциями / А. Н. Левушкин // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 12. — С. 168–174.

193. Левушкин, А. Н. Медиация в предпринимательской деятельности: проблемы эффективности правоприменения / А. Н. Левушкин // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 7. — С. 138–145.

194. Левушкин, А. Н. Некоторые проблемы применения судебного примирения (медиации) при разрешении споров в Российской Федерации / А. Н. Левушкин, В. В. Воробьев // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 5. — С. 135–143.

195. Левушкин, А. Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры / А. Н. Левушкин // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 2. — С. 19–25.

196. Левушкин, А. Н. Участие некоммерческих организаций в цифровом гражданском обороте: современное состояние и направления реализации / А. Н. Левушкин // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2023. — № 8. — С. 33–36.

197. Левушкин, А. Н. Частноправовая ответственность органов управления в корпоративных правоотношениях, реализуемая на основе принципов добросовестности и разумности / А. Н. Левушкин // Евразийская адвокатура. — 2023. — № 3 (62). — С. 54–61.

198. Лексакова, Е. О. «Цифровой нотариат» в корпоративных отношениях / Е. О. Лексакова, В. Г. Горобинский // Нотариальный вестник. — 2021. — № 9. — С. 24–34.

199. Лексакова, Е. О. Дистанционные сделки в современном нотариате: зарубежный и отечественный опыт / Е. О. Лексакова // Нотариус. — 2022. — № 8. — С. 8–13.

200. Лексакова, Е. О. Необходимость дополнения опцией дистанционных сделок без присутствия сторон по месту нахождения имущества / Е. О. Лексакова // Нотариус. — 2022. — № 6. — С. 3–7.

201. Лихолат, И. Онтологические основания нотариата: постановка вопроса / И. Лихолат // Философские аспекты. — 2013. — № 1. — С. 50–57.

202. Ломакин, Д. В. Преимущественные права участников коммерческих корпораций в доктрине и законодательстве отдельных государств / Д. В. Ломакин // Хозяйство и право. — 2017. — № 1 (480). — С. 3–22.

203. Ломакин, Д. В. Применение норм о корпоративном договоре в практике арбитражных судов / Д. В. Ломакин // Хозяйство и право. — 2019. — № 11 (514). — С. 17–28.

204. Майстренко, Г. А. Правовая природа корпоративных отношений / Г. А. Майстренко, А. Г. Майстренко // Государственная служба и кадры. — 2020. — № 1. — С. 59–61.

205. Малетина, Е. Е. Перспективы развития медиации в рамках нотариальной деятельности / Е. Е. Малетина // Нотариальный вестник. — 2021. — № 3. — С. 53–59.

206. Марданшина, Е. А. Опцион на заключение договора купли-продажи доли в уставном капитале в нотариальной практике / Е. А. Марданшина // Нотариальный вестник. — 2021. — № 11. — С. 28–34.

207. Микрюков, В. А. Отмена выхода из общества с ограниченной ответственностью с применением аналогии закона / В. А. Микрюков // Власть закона. — 2018. — № 1 (33). — С. 160–178.

208. Микрюков, В. А. Реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью: значение в гражданском обороте и нотариальной деятельности / В. А. Микрюков // Нотариальный вестник. — 2017. — № 9. — С. 26–37.

209. Мильчакова, О. В. «Серые схемы» установления иностранного контроля над стратегическими хозяйственными обществами / О. В. Мильчакова // Российское конкурентное право и экономика. — 2023. — № 4. — С. 52–59.

210. Миргородская, А. С. Опцион на заключение договора и опционный договор в новой редакции ГК РФ / А. С. Миргородская // Петербургский юрист. — 2015. — № 4. — С. 64–67.

211. Назарова, Л. А. Проблема формирования отрасли нотариального права и актуальные тенденции развития законодательства Российской Федерации о нотариате / Л. А. Назарова // Нотариус. — 2023. — № 4. — С. 9–14.

212. Невоструев, А. Г. О проверке нотариусом дееспособности граждан / А. Г. Невоструев // Нотариус. — 2024. — № 3. — С. 43–45.

213. Негодяев, В. В. Опционы: актуальные вопросы судебной и нотариальной практики / В. В. Негодяев // Нотариальный вестник. — 2021. — № 3. — С. 26–43.

214. Николаева, Г. Ю. Внесение сведений в реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью Единой информационной системы нотариата / Г. Ю. Николаева // Нотариальный вестник. — 2018. — № 2. — С. 55–64.

215. Осипенко, О. В. Соглашение об управлении хозяйственным партнерством vs АС: попытка сравнительного анализа / О. В. Осипенко // Акционерное общество. — 2012. — № 5. — С. 50–58.

216. Поваров, Ю. С. Заявление участника о выходе из общества с ограниченной ответственностью: вопросы нотариального удостоверения / Ю. С. Поваров // Власть закона. — 2015. — № 4. — С. 96–102.

217. Поваров, Ю. С. Нотариальный порядок ведения списка участников общества с ограниченной ответственностью: содержательный и субъектный аспекты / Ю. С. Поваров // Нотариус. — 2017. — № 4. — С. 15–18.

218. Радченко, И. В. О некоторых вопросах отграничения сделок от иных юридически значимых волеизъявлений / И. В. Радченко // Нотариальный вестник. — 2017. — № 2. — С. 34–43.

219. Ралько, В. В. Будущее нотариата / В. В. Ралько // Нотариус. — 2016. — № 8. — С. 8–11.

220. Рузанова, В. Д. Вопросы систематики прав и обязанностей учредителей (участников) корпоративных юридических лиц в свете идеи перехода к «двухуровневой» системе гражданских законов / В. Д. Рузанова // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2011. — № 3. — С. 3–7.

221. Рузанова, В. Д. Законодательство в области персональных данных как институт информационного законодательства / В. Д. Рузанова // Юридический вестник Самарского университета. — 2019. — Т. 5, № 2. — С. 15–22.

222. Сахарова, Ю. В. Особенности хозяйственных партнерств и их место в системе коммерческих корпоративных юридических лиц / Ю. В. Сахарова // Правовое государство: теория и практика. — 2022. — № 3. — С. 89–97.

223. Семенкова, В. М. Нотариальная защита корпоративных прав / В. М. Семенкова // Актуальные вопросы юридических наук : материалы IV Междунар. науч. конф. — Чита, 2018. — С. 26–29.

224. Ситникова, О. В. К вопросу о проведении процедуры медиации с участием нотариуса / О. В. Ситникова // Нотариус. — 2008. — № 5. — С. 7–8.

225. Соломеина, Е. А. Порядок нотариального удостоверения медиативного соглашения: анализ содержания соглашения / Е. А. Соломеина, Г. С. Шереметова // Нотариальный вестник. — 2024. — № 5. — С. 6–17.

226. Степанов, Д. И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования / Д. И. Степанов, В. А. Фогель, Х.-И. Шрамм // Вестник ВАС РФ. — 2012. — № 10. — С. 22–69.

227. Тихонов, В. А. К вопросу об обязательности нотариального подтверждения принятия решений единственным акционером / В. А. Тихонов // Нотариальный вестник. — 2023. — № 4. — С. 48–55.

228. Ульянов, А. В. Проблемы контроля за соблюдением договорных преимущественных прав / А. В. Ульянов // Вестник РУДН. — Серия: Юридические науки. — 2023. — Т. 27, № 3. — С. 748–764.

229. Федоров, И. В. Хозяйственные партнерства как новая организационно-правовая форма юридических лиц в Российской Федерации / И. В. Федоров // Хозяйство и право. — 2011. — № 8. — С. 114–123.

230. Филиппова, С. Ю. Право на выход из общества с ограниченной ответственностью / С. Ю. Филиппова // Хозяйство и право. — 2013. — № 10. — С. 85–93.

231. Филиппова, С. Ю. Цифровые платформы в праве и право цифровых платформ: новые вызовы законодателю и пути их решения / С. Ю. Филиппова, Ю. С. Харитонова // Правоведение. — 2025. — Т. 69, № 1. — С. 58–75.

232. Фрик, О. В. Перспективы развития нотариата: новые задачи и новые нотариальные действия / О. В. Фрик // Нотариальный вестник. — 2023. — № 12. — С. 36–41.

233. Фроловский, Н. Г. Особенности статики договора конвертируемого займа в корпоративных обязательствах / Н. Г. Фроловский // Гражданское право. — 2021. — № 5. — С. 28–30.

234. Харитонова, Ю. С. Биометрическая идентификация гражданина vs конфиденциальность частной жизни / Ю. С. Харитонова // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2024. — № 12. — С. 14–19.

235. Харитонова, Ю. С. Трансформация основных институтов корпоративного права в условиях цифровой экономики / Ю. С. Харитонова // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2024. — № 1 (33). — С. 23–26.

236. Харитонова, Ю. С. Цифровизация нотариата в России: проблемы и перспективы применения норм права / Ю. С. Харитонова // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2024. — № 8. — С. 9–13.

237. Холоденко, Ю. В. Особенности увеличения уставного капитала ООО во исполнение договора конвертируемого займа и государственной регистрации таких изменений / Ю. В. Холоденко, Д. М. Наземцев // Нотариальный вестник. — 2022. — № 1. — С. 20–30.

238. Цветкова, Е. С. Сравнение договора конвертируемого займа и соглашения о предоставлении опциона с позиции защиты прав инвесторов на примере обществ с ограниченной ответственностью / Е. С. Цветкова // Нотариальный вестник. — 2023. — № 4. — С. 179–182.

239. Чашкова, С. Ю. К вопросу об отграничении имущественных прав супругов от их корпоративных прав / С. Ю. Чашкова // Юстиция. — 2016. — № 1. — С. 47–55.

240. Черемных, Г. Г. Участие Федеральной нотариальной палаты в экспертизе законопроектов по вопросам нотариата является актуальным / Г. Г. Черемных, В. А. Бочковенко // Нотариус. — 2024. — № 3. — С. 20–27.

241. Шиткина, И. С. Реформа российского корпоративного законодательства: анализ новелл, внесенных в главу 4 ГК РФ «О юридических лицах» / И. С. Шиткина // Право и бизнес. — 2014. — № 4. — С. 2–20.

242. Щербинина, Ю. В. Оферта как предварительная стадия заключения договора / Ю. В. Щербинина, С. Е. Крюков // Бухгалтерский учет. — 2004. — № 8. — С. 45–48.

243. Янковский, Р. М. Конвертируемый заем: договорная модель и проблемы регулирования / Р. М. Янковский // Закон. — 2017. — № 11. — С. 184–192.

244. Ярков, В. В. Исключительная подведомственность нотариусов в судебной практике Верховного Суда РФ / В. В. Ярков // Нотариальный вестник. — 2023. — № 8. — С. 24–31.

245. Ярошенко, Т. В. Виды нотариальных действий: некоторые проблемные вопросы / Т. В. Ярошенко // Нотариус. — 2024. — № 3. — С. 28–32.

246. Ярошенко, Т. В. Медиативная деятельность нотариуса: актуальные вопросы / Т. В. Ярошенко // Нотариус. — 2023. — № 1. — С. 16–19.

247. Alloti, V. Mediation and Corporate Disputes: An Opportunity / V. Alloti // European Company Law Journal. The Netherlands. — 2017. — № 2. — P. 50–54.

248. Aschauer, Ch. Mediation of Corporate Disputes in Austria / Ch. Aschauer, A. Fremuth-Wolf // European Company Law Journal. The Netherlands. — 2017. — № 2. — P. 13–17.

249. Brink, M. Corporate Mediation in the Netherlands / M. Brink // European Company Law Journal. The Netherlands. — 2017. — № 2. — P. 91–97.

250. Esplugues, C. A. A New General Legal Regime for Mediation in Spain : The Royal – Decree – Law 5/2012 of March 5th, 2012 / C. A. Esplugues // ResearchGate : site. — URL: https://www.researchgate.net/publication/256020118 (дата обращения: 19.10.2025).

251. Fernandez-Samaniego, J. Mediation in Corporate Disputes in Spain / J. Fernandez-Samaniego, E. Gutierrez Garcia de Cortazar, L. Prats Albentosa, N. Romiero, T. Vilatoro // European Company Law Journal. The Netherlands. — 2017. — № 2. — P. 32–37.

252. Pedone, P. Mediation in Corporate Disputes in France / P. Pedone, Th. Bonnet // European Company Law Journal. The Netherlands. — 2017. — № 2. — P. 9–14.

253. Perry, J. SAFEs as (New) Financing Instruments / J. Perry, [and all] // Business Law International. — 2022. — Vol. 23. — № 3. — P. 249–264.

254. Player, J. Mediation of Corporate Disputes in UK / J. Player // European Company Law Journal. The Netherlands. — 2017. — № 2. — P. 24–27.

255. Gürbüz Usluel, A. Mandatory or Voluntary Mediation? Recent Turkish Mediation Legislation and a Comparative Analysis with the EU`s Mediation Framework / A. Gürbüz Usluel // Bilkent University Library : site. — URL: https://repository.bilkent.edu.tr/server/api/core/bitstreams/0c613240-f8d5-4a69-80f0-2dd2557c07f0/content (дата обращения: 08.08.2025).

256. Vutt, M. Digital Opportunities for — and Legal Impediments to — Participation in a General Meeting of Shareholders / M. Vutt // Juridica International. — 2020. — Vol. 29. — P. 34–46.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

257. Алешина, Т. Е. Нотариальная форма реализации права: Теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. Е. Алешина. — Саратов, 2001. — 22 с.

258. Алферов, И. А. Нотариальная форма защиты и охраны права и законного интереса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Алферов. — М., 2007. — 31 с.

259. Кашурин, И. Н. Нотариат в правовой системе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / И. Н. Кашурин. — М., 2005. — 191 с.

260. Кочарьянц, Р. Г. Возникновение, развитие и сущность советского государственного нотариата : дис. ... канд. юрид. наук / Р. Г. Кочарьянц. — Киев, 1973. — 206 с.

261. Степанов, П. В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П. В. Степанов. — М., 1999. — 28 с.

262. Фролович, Э. М. Нотариальные действия как юридические факты в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э. М. Фролович. — Саратов, 2019. — 21 с.

263. Шумилова, С. А. Особенности нотариального удостоверения сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Шумилова. — СПб., 2016. — 21 с.

264. Янковский, Р. М. Правовое регулирование венчурного инвестирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. М. Янковский. — М., 2018. — 32 с.

3. Материалы правоприменительной практики

265. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод “Реконд”», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики “Детская городская больница № 3 «Нейрон» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.02.2014 № 4-П // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 29.05.2025).

266. По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. А. Абрамова, В. А. Ветлугаева и других : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.10.2017 № 24-П // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.03.2025).

267. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.09.2012 № 1760-О // СПС «КонсультантПлюс».

268. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского Кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 // Документы Верховного Суда Российской Федерации : сайт. — URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/27540/?ysclid=m2j3stebof950476891 (дата обращения: 03.12.2025).

269. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 // Документы Верховного Суда Российской Федерации : сайт. — URL:

https://www.vsrf.ru/documents/own/29068/?ysclid=m2j3pnu26p131114296 (дата обращения: 12.12.2025).

270. О применении судами некоторых положений раздела I части первой гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // СПС «КонсультантПлюс».

271. Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 // Документы Верховного Суда Российской Федерации : сайт. — URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/26968/?ysclid=lz2jj1dbyo809983477 (дата обращения: 26.07.2024).

272. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2023 № 305-ЭС22-24465 // СПС «КонсультантПлюс»

273. Обзор судебной практики Арбитражного суда Ростовской области, связанной с реализацией участниками обществ с ограниченной ответственностью права на получение действительной стоимости доли в уставном капитале от 21.05.2023 // СПС «КонсультантПлюс».

274. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации. 2020. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

275. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

276. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2016 № 305-ЭС16-2571 по делу № А40-117162/2012 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. — URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 17.09.2025).

277. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2023 № 305-ЭС22-24465 // СПС «КонсультантПлюс».

278. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.09.2012 № 1760-О // СПС «КонсультантПлюс».Определение Судебной

коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

279. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.06.2004 № 1098/04 // КонтурНорматив : сайт. — URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=7&documentId=6271&ysclid=mlazxbkstg146129694 (дата обращения: 16.11.2025).

280. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.06.2023 по делу № А29-3975/2022 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. — URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 16.06.2024).

281. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.03.2016 Ф06-5551/2016 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. — URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/fJcJaaeNkM1X/?ysclid=m2j4kobjfp70100963 (дата обращения: 03.04.2025).

282. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.01.2023 по делу № А06-12409/2018 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. — URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 16.06.2025).

283. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2019 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. — URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 17.09.2025).

284. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2016 № 19АП-1548/2016 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. — URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 16.09.2025).

285. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2018 по делу № А41-88954/2017 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. — URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 01.10.2025).

286. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2024 № 17АП-13721/2020-ГК по делу № А40-90431/24-48-646 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. — URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 17.06.2024).

287. Постановление ФАС Поволжского округа от 15.12.2011 № А57-1600/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

288. Решение Арбитражного суда города Москвы от 02.08.2024 по делу № А40-90431/24-48-646 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. — URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 04.06.2025).

289. Решение Арбитражного суда города Москвы от 14.07.2023 по делу № А40-59144/23-58-430 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. — URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 16.06.2025).

290. Решение Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2023 по делу № А40-253108/21-138-1890 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. — URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 04.06.2025).

291. Решение Арбитражного суда города Москвы от 28.04.2023 по делу № А40-5004/2023 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. — URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 04.10.2025).

292. Решение Арбитражного суда Приморского края от 25.12.2023 по делу № А51-250/2023 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. — URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 04.06.2025).

293. Решение Арбитражного суда Приморского края от 27.09.2023 по делу № А51-13465/2023 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. — URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 16.06.2025).

294. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 30.05.2019 по делу № А07-27369/2018 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. — URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 16.06.2025).

295. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 19.02.2019 по делу № А65-30622/2018 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. — URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 04.06.2025).

296. Решение Арбитражного суда Тверской области от 25.12.2023 по делу № А66-12588/2023 // Банк решений Арбитражного суда : сайт. — URL: https://ras.arbitr.ru (дата обращения: 04.06.2025).

4. Электронные ресурсы

297. Данные судебной статистики // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. — URL: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 31.07.2025).

298. Информация об удостоверенных нотариусами России договорах инвестиционного товарищества // Федеральная нотариальная палата : сайт. — URL: https://notariat.ru/ru-ru/help/dogovory-investicionnogo-tovarishestva (дата обращения: 16.06.2025).

299. Словари и энциклопедии // Академик : сайт. — URL: http://dic.academic.ru (дата обращения: 09.10.2025).

300. Статистика Министерства юстиции Российской Федерации // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации : сайт. — URL: https://minjust.gov.ru/ru/activity/statistic (дата обращения: 31.07.2025).

301. Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации // Федеральная налоговая служба : сайт. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats (дата обращения: 30.07.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Информационная справка, подготовленная по сведениям о деятельности нотариальных палат субъектов Российской Федерации и нотариусов — членов нотариальной палаты субъекта Российской Федерации за 2019–2023 год[244]

Наименование нотариальных действий/временной интервал	2019	2020	2021	2022	2023
Удостоверение решения органа управления юридического лица	39 269	185 079	283 818	58 582	48 819
Удостоверение решения единственного участника юридического лица	-[245]	-	-	213 371	173 539
Представление документов на государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей	180 834	289 197	268 138	262 565	241 673
Внесение сведений в реестр списков участников ООО единой информационной системы нотариата и выдача выписки из реестра списков участников ООО единой информационной системы нотариата	-	-	-	51	23
Удостоверение оферты	4 520	2 609	2 184	2 394	2 440
Удостоверение акцепта безотзывной оферты	565	398	403	701	643
Удостоверение требования о выкупе доли в уставном капитале ООО	838	461	263	370	123
Удостоверение заявления участника о выходе из ООО	111 730	82 359	69 520	58 504	52 258
Удостоверение договора об отчуждении доли в уставном капитале ООО	122 589	117 159	128 473	128 339	129 014
Удостоверение договора о залоге доли в уставном капитале ООО	6 309	7163	9 136	10210	12 975
Удостоверение договора конвертируемого займа и совершение нотариальных действий в связи с увеличением уставного капитала ООО во исполнение договора конвертируемого займа	-	-	-	155	130
Удостоверение договора инвестиционного товарищества	-	-	-	70	56
Удостоверение медиативного соглашения	-	-	-	341	350

[244] См.: Ответ на обращение в Федеральную нотариальную палату от 23.06.2025 № 5302/07-06-3.

[245] Показатель введен в отчетность с 2022 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Количество рассмотренных дел Арбитражных федеральных судов[246]

Категория дел		2019	2020	2021	2022	2023
	Корпоративные споры	20810	18752	21813	21218	21399
из них	связанные с принадлежностью акций и долей участия, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав	4309	3135	3527	3097	3228
	связанные с назначением (избранием), прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих в состав органов управления, в т. ч. между указанными лицами и юридическим лицом	246	252	345	290	307
	о созыве общего собрания участников юридического лица	59	74	58	46	44
	об обжаловании решений органов управления юридического лица	661	528	551	543	472
	вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью	8	2	4	6	7

[246] См.: Данные судебной статистики // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 31.07.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Количество дел Арбитражных федеральных судов, по которым удовлетворены требования[247]

Категория дел		2019	2020	2021	2022	2023
Корпоративные споры		11439	10674	12392	12245	11945
из них	связанные с принадлежностью акций и долей участия, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав	2348	1973	2262	1965	2019
	связанные с назначением (избранием), прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих в состав органов управления, в т. ч. между указанными лицами и юридическим лицом	113	86	122	117	114
	о созыве общего собрания участников юридического лица	31	44	33	28	3
	об обжаловании решений органов управления юридического лица	269	199	229	243	23
	вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью	3	0	1	1	0

[247] См.: Данные судебной статистики // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 31.07.2025).